

Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Костанайская академия имени Шракбека Кабылбаева

УДК 343.24/.29

На правах рукописи

ПРИМКУЛОВА АЛМАГУЛЬ АЛМАТОВНА

**Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения
свободы в Республике Казахстан**

8D12301 – Правоохранительная деятельность

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
Профессор кафедры уголовного права и
криминологии Костанайской академии МВД
РК им. Ш. Кабылбаева, д.ю.н., профессор
Скаков А.Б.

Директор НИИ права, профессор
кафедры «Юриспруденции и
международного права» университета
«Туран», д. ю. н., профессор
Акимжанов Т. К.

Начальник Костанайской академии МВД
РК им.Ш. Кабылбаева, к.ю.н.,
генерал-майор полиции
Дарменов А.Д.

Костанай, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ	
1.1 Понятие, сущность и значение ограничения свободы в системе уголовных наказаний.....	17
1.2 Генезис развития наказания в виде ограничения свободы в Республике Казахстан: этапы становления и современные особенности формирования.....	34
1.3 Международно-правовые аспекты и зарубежный опыт правового регулирования ограничения свободы и смежных с ним уголовных мер.....	54
2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
2.1 Пробационный контроль как основной элемент уголовно-правового воздействия в рамках исполнения ограничения свободы.....	68
2.2 Современное состояние и пути развития мер по оказанию социально-правовой помощи лицам, осужденным к ограничению свободы.....	96
3 ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ	
3.1 Социально-правовая характеристика личности осужденных к ограничению свободы.....	110
3.2 Уголовно-правовая характеристика личности осужденных к ограничению свободы.....	120
3.3 Уголовно-исполнительная характеристика личности осужденных к ограничению свободы.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	155
ПРИЛОЖЕНИЯ А – анкета для сотрудников.....	166
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – анализ анкеты по ответу сотрудников службы пробации.....	170
ПРИЛОЖЕНИЕ В – анкета для осужденных.....	174
ПРИЛОЖЕНИЕ Г – анализ анкеты на ответы осужденных к ограничению свободы.....	178
ПРИЛОЖЕНИЕ Д – сравнительная таблица к проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательного».....	182

ПРИЛОЖЕНИЕ Е – статистические данные о деятельности службы пробации.....187
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж – статистическая информация по осужденным к ограничению свободы, прошедших по учетам служб пробации.....188
ПРИЛОЖЕНИЕ И - акты внедрения.....189

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ**Международные документы и национальные
нормативные правовые акты**

Конституция РК – Конституция Республики Казахстан: Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года.

УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014.

УИК РК – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.

ГК РК – Гражданский кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года.

ТК РК – Трудовой кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года

КоАП – Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.

УК РК 1997 г. – Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года.

УИК РК 1997 г. – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года.

УК КазССР – Уголовный кодекс Казахской ССР: Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 июля 1959 года.

Закон РК О пробации - О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года.

Закон РК О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних – О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года.

Токийские правила (1990 г.) – Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 14 декабря 1990 года.

Европейские правила исполнения наказаний без изоляции от общества (1992 г.) – Рекомендация Комитета Министров государствам-членам о Европейских правилах исполнения наказаний и иных мер без изоляции правонарушителя от общества: принята Комитетом Министров Совета Европы 19 октября 1992 года на 482-м заседании постоянных представителей Министров Совета Европы

Европейские правила пробации (2010 г.) – Рекомендация Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы по пробации: принята Комитетом Министров Совета Европы 20 января 2010 года на 105-м заседании заместителей Министров Совета Европы

Европейские рекомендации об электронном надзоре (2014 г.) – Рекомендация Комитета Министров государствам-членам об электронном надзоре: принята Комитетом Министров Совета Европы 19 февраля 2014 года на 1 192 заседании постоянных представителей Министров Совета Европы.

Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. – О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 - О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 - О некоторых вопросах назначения уголовного наказания.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 (в редакции постановления Правительства РК от 06.04.2017 г. № 176) - Правила оказания социально-правовой помощи – Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации.

Постановление Правительства РК от 26 июля 2012 г. № 977 – Об утверждении перечня электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной инспекции: Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2012 года № 977.

Постановление Правительства РК от 28 апреля 2012 г. № 542 – Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи условно осужденным: Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 апреля 2012 года № 542.

Постановление Правительства РК от 7 ноября 2014 г. № 1180 – Об утверждении перечня электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной системы и сотрудниками полиции органов внутренних дел Республики Казахстан, и внесении изменений в постановления Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2014 года № 266 «Об утверждении Правил превентивных посещений группами, формируемыми из участников национального превентивного механизма» и от 2 апреля 2014 года № 301 «Об утверждении Правил возмещения расходов участников национального превентивного механизма по превентивным посещениям»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года № 1180.

Правила ведения и использования специальных учетов – Правила ведения и использования специальных учетов лиц, совершивших уголовные правонарушения, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения и дактилоскопического учета задержанных, содержащихся

под стражей и осужденных лиц: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 февраля 2018 года № 29.

Приказ Министра внутренних дел РК от 24.12.2018 г. № 880 – О внесении изменений и дополнений в некоторые приказы Министра внутренних дел Республики Казахстан: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 декабря 2018 года № 880.

Правила организации деятельности службы пробации – Правила организации деятельности службы пробации: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 (в редакции приказа Министра внутренних дел РК от 24.12.2018 г. № 880).

Правила взаимодействия служб пробации и подразделений полиции – Правила взаимодействия служб пробации и подразделений полиции по контролю за поведением лиц, состоящих на учетах служб пробации: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 18 августа 2014 года № 517 (в редакции приказа Министра внутренних дел РК от 24.12.2018 г. № 880).

Правила организации выполнения общественных работ – Правила организации выполнения общественных работ лицами, осужденными к данному виду наказания: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 июня 2017 г. № 386 (в редакции приказа Министра внутренних дел РК от 24.12.2018 г. № 880).

Правила внутреннего распорядка учреждений УИС – Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819.

Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ООН - Организация Объединенных Наций

РК - Республика Казахстан

РФ – Российская Федерация

Закон РК – Закон Республики Казахстан

УК – Уголовный кодекс

УИК – Уголовно-исполнительный кодекс

Президент РК – Президент Республики Казахстан

Правительство РК – Правительство Республики Казахстан

Генеральный прокурор РК – Генеральный прокурор Республики Казахстан

Министр внутренних дел РК – Министр внутренних дел Республики Казахстан

Верховный Суд РК – Верховный Суд Республики Казахстан

Генеральная прокуратура РК – Генеральная прокуратура Республики Казахстан

МВД РК – Министерство внутренних дел Республики Казахстан

КНБ – Комитет национальной безопасности Республики Казахстан

КПСиСУ – Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

Комитет УИС МВД РК – Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан

ДП – Департаменты полиции области, городов Астаны, Алматы, Шымкента

ГОР(У)ОП – городские, районные (управления) отделы Департаментов полиции области, городов Астаны, Алматы, Шымкента

ДУИС – Департамент Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан области, городов Астаны, Алматы, Шымкента

УИС – уголовно-исполнительная система

Учреждение УИС – учреждение уголовно-исполнительной системы

УИИ – уголовно-исполнительная инспекция

ЕИС «Беркут-клиент госорганов» – единая информационная система «Беркут-клиент госорганов» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

ИАП – информационно-аналитическое подразделение

ИПК-ЛЦ – информационно-поисковая карточка на лицо

ИБД – интегрированный банк данных

АИС СУ – автоматизированная информационная система «Специальные учеты» Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

УДО – условно-досрочное освобождение

МРП – месячный расчетный показатель

т.е. - то есть

п.- пункт

Примкулова

Примкулова

Примкулова

ст. - статья

ч. - часть

т.д. - так далее

др. - другие

пр. - прочие

Примкулова

Примкулова

Примкулова

Примкулова

Примкулова

Примкулова

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы.

Диссертационная работа представляет собой научное исследование, основанное на теоретических и правовых основах, посвященных комплексному анализу института ограничения свободы как ведущего наказания альтернативного лишению свободы в Республике Казахстан. В рамках диссертационного исследования автор проанализировал правовую природу рассматриваемого института, порядок и условия назначения и исполнения этого наказания, а также дал социально-демографическую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристику осужденным, в отношении которых применено наказание в виде ограничения свободы. Результатами диссертационного исследования стали выводы и предложения, теоретического, законодательного и практикоориентированного характера, направленные на совершенствование правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы в Республике Казахстан.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена социально-экономическими и правовыми преобразованиями, происходящими в государстве, которые потребовали дальнейшего совершенствования национального законодательства, в том числе, направленного на борьбу с преступностью. Современная уголовная политика Республики Казахстан нацелена на формирование нетрадиционных форм и методов уголовного судопроизводства, которые отвечают общемировым тенденциям развития системы правосудия. Важным звеном наряду с уголовно-правовым и уголовно-процессуальными направлениями, является уголовно-исполнительное, которое отвечает за порядок реализации восстановления социальной справедливости, формирования у правонарушителя правового и нравственного сознания, а также частной и общей превенции.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года отражены ключевые аспекты, направленные на дальнейшее развитие уголовного судопроизводства. Так, особую важность в регулировании уголовных правоотношений имеет удержание баланса между карательными, восстановительными и предупредительными элементами. Исходя из этого, соблюдение принципа соразмерности наказания с совершенным уголовно-правовым запретом остается неукоснительным.

Долгое время лишение свободы выступало в качестве основной и доминирующей меры принуждения в системе наказания. Этот опыт привел к неизбежным негативным последствиям (утрата социально-полезных связей, деформация личности, потеря репутации, прекращение трудовых отношений, рост постпенитенциарной преступности, большие экономические затраты и др.), которые необходимо было решить гуманным, рентабельным и стандартным путями. В этой связи, наиболее верным решением стало широкое применение альтернативных лишению свободы наказаний, в котором

ограничение свободы заняло центральное место как перспективное и отвечающее указанным требованиям наказание.

На сегодняшний день, рассматриваемый вид наказания применяется наиболее часто среди иных мер, не связанных с изоляцией от общества. В 2024 году количество наказания в виде ограничения свободы составило – 42198 (в 2023- 47711, в 2022 – 47537, в 2021 - 46435,) из общего за 2024 год – 56926 осужденных (2023 – 64274, 2022 – 66532, 2021 - 67295,) числа уголовно-правовых мер не связанных с изоляцией от общества, что в целом составило 74,1 % (в 2023 году – 74,2%, 2022 году – 71,4%, в 2021 году – 69%).

В результате последовательной реализации государственной политики по гуманизации и снижению репрессивности уголовного законодательства и уголовного процесса, в последние годы число осужденных к ограничению свободы в Республики Казахстан с каждым разом увеличивается. Исходя из этого, актуальность и значимость исследуемой тематики не вызывает сомнения.

Необходимо заметить, что с момента законодательного закрепления ограничения свободы, как вида уголовного наказания, ряд отечественных представителей научного сообщества отмечали безусловную его эффективность, отвечающий социальным и политико-правовым потребностям современного общества, позволяющим решать задачи правосудия в контексте идеи гуманизации и справедливости. Тем не менее, неизменными остаются вопросы достижения целей наказания в виде ограничения свободы путем соотношения поставленных задач с действующим законодательным регулированием и правоприменительной деятельностью. Существенные проблемы возникают на стадии исполнения ограничения свободы в части реализации пробационного контроля, привлечения к дисциплинарной ответственности осужденного, его ресоциализации и предупреждения им совершения новых уголовных правонарушений.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о необходимости комплексного исследования наказания в виде ограничения свободы, в контексте анализа действующего уголовно-правового и уголовно-исполнительного механизма реализации, а также разработки предложений по развитию рассматриваемого правового института.

Степень научной разработанности проблемы. Разработкой и исследованием проблем, связанных с отдельными аспектами назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы и смежные с ним институты ранее уже подвергались научному исследованию. Так, исследованию различных аспектов уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, в том числе ограничения свободы, были посвящены работы: Акимжанова Т.К., Аюбаева М.А, Балтабаева К.Ж., Бачурина С.Н., Беляевой Л.И., Бойко С.Б., Гета М.Р., Дворянскова И.В., Каиржанова Е.И., Кулмуханбетовой Б.А., Пертли В.А., Рахметова С.М., Рахимбердина К.Х., Рогова И.И., Михлина А.С., Селеверстова В.И., Симоновой Ю.И., Скакова А.Б., Слепцова И.В., Тепляшина П.В., Титаренко А.П., Уткина В.А., Шафигуллиной

Ч.Ф., Шнарбаева Б.К., Шульга А.А., Саламатова Е.А., Муканова М.Р., Жолдаскалиева С.М. и ряда других.

Работами указанных авторов внесен существенный вклад в раскрытие сути и значения наказания в виде ограничения свободы и института пробации. Вместе с тем имеющиеся работы не исчерпывают всех теоретических и практических проблем реализации наказания в виде ограничения свободы. При этом ряд работ были подготовлены на базе зарубежных правовых основ, которые имеют существенные отличительные признаки с национальным законодательным регулированием и правоприменительной деятельностью.

Необходимость специального изучения вопросов эффективности осуществления пробационного контроля, в отношении осужденных к ограничению свободы обусловлена и тем, что до настоящего времени данный институт не подвергался комплексному исследованию. При этом анализ норм действующего законодательства, регулирующих вопросы осуществления пробации в отношении осужденных к ограничению свободы, и практика его применения показывает, что имеются определенные недостатки в регламентации данного института. Поэтому, несмотря на значительные достижения, целый ряд важных аспектов данной проблемы все еще остается недостаточно исследованным.

Указанные обстоятельства обусловили актуальность темы диссертационного исследования, и побудили обратиться к такой серьезной и важной проблеме, как комплексное исследование правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы в Республике Казахстан.

Целью диссертационной работы является комплексное изучение теоретических и практических проблем правового регулирования исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы для совершенствования законодательства, его регламентирующего, а также для повышения эффективности правоприменительной деятельности правоохранительных органов в исследуемой сфере.

Достижение представленной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- определить понятие, сущность и значение ограничения свободы в системе уголовных наказаний;
- изучить международные документы и передовой опыт зарубежных стран в области регулирования исполнения исследуемого вида наказания;
- исследовать направления развития правового режима исполнения ограничения свободы в комплексе с пробационным контролем как основного способа его реализации;
- проанализировать социально-правовую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристику личности осужденных к ограничению свободы;
- выработать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего исполнение наказания в виде ограничения свободы, а также для повышения эффективности

правоприменительной деятельности правоохранительных органов в исследуемой сфере.

Научная новизна исследования состоит в том, что, впервые в правовой науке Республики Казахстан, на основе действующего национального законодательства, регламентирующего назначение и исполнение уголовных наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества, норм других отраслей права, международных правовых документов, реализовано комплексное исследование правового регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы.

С учетом анализа и критического осмысления существующих взглядов по данному вопросу, диссертантом изложены авторские определения «ограничение свободы» и «усиленный пробационный контроль». Дана периодизация развития института ограничения свободы в системе наказания в Республике Казахстан. Сформулирован ряд положений, направленных на совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной практики исполнения наказания в виде ограничения свободы в части исчисления срока наказания в отношении лица, освободившегося из пенитенциарного учреждения на основании ст.73 УК РК, а также реализации принудительного труда, выполняемым осужденным к ограничению свободы. Разработана авторская модель дисциплинарного взыскания, возникающая в отношении осужденного в случае нарушения порядка и условий отбывания ограничения свободы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при правовом регулировании исполнения ограничения свободы в системе уголовного правосудия Республики Казахстан.

Предметом исследования выступают совокупность национальных правовых норм, регулирующих исполнение ограничения свободы, порядок и условия его реализации, отражающие особенности и проблемы правоприменительной практики в Республике Казахстан. Помимо нормативных и прикладных аспектов исследования, в предмет познания вошла теория уголовной и уголовно-исполнительной доктрины, международные документы, а также опыт зарубежных государств.

Эмпирическая база диссертационного исследования состоит:

нормативно-правовая база, регламентирующая назначение и исполнение наказания в виде ограничения свободы, а также осуществление пробационной деятельности;

материалы статистической отчетности, результатов назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы (представленные КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК и Комитетом УИС МВД РК);

приговоры судов о назначении ограничения свободы, а также постановления судов о замене ограничения свободы лишением свободы;

результаты социологических исследований в виде опроса осужденных к ограничению свободы, состоящих на учетах служб пробации Костанайской,

Карагандинской, Актюбинской и Алматинской областей и сотрудников служб пробации по республике;

материалы учета контроля и социальной работы с осужденными к ограничению свободы, состоящих на учете службы пробации по г. Костанай и Костанайской области;

публикации в средствах массовой информации по проблематике исследования, диссертационные исследования по аналогичной теме, монографии.

Методологическая и теоретическая основа

Методологической основой исследования, являлись базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, а также концептуальные положения уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права и других отраслей права, регламентирующих институт пробации. Кроме того, использовались специальные методы познания: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, и другие частно-научные методы исследования.

Теоретическую базу исследования составили научные разработки отечественных и зарубежных специалистов, касающиеся проблем исполнения наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества, в частности ограничения свободы и осуществления пробационной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В целях развития национальной доктрины уголовно-исполнительного права в области системы наказания путем расширения понятийно-категориального аппарата, автором сформулировано следующие определения:

«Ограничения свободы - это вид уголовного наказания, выражающийся в ограничении конституционного права осужденного в виде свободы передвижения, который заключается в установлении определенных обязанностей и запретов на предусмотренный законом срок»;

«Усиленный пробационный контроль - деятельность службы пробации и полиции по осуществлению интенсивного контроля за лицами, состоящими на их учете, имеющими высокий риск совершения новых уголовных правонарушений».

2. В целях установления исторического аспекта становления и развития ограничения свободы в системе наказания суверенного Казахстана предложена следующая периодизация:

I период (1959 – 1997 гг.) характеризуется отсутствием такого наказания как ограничение свободы, однако существует институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, предусмотренное ст. 23-2 УК КазССР, имеющий достаточно много общих черт с исследуемым видом наказания.

II период (1997 – 2002 гг.) заключается в возникновении института ограничения свободы как самостоятельного вида наказания в принятом 1997 году Уголовном кодексе РК и Уголовно-исполнительном кодексе РК.

Ограничение свободы функционировало по принципу «частичная изоляция», суть которой состоит в содержании осужденного в исправительном центре, ограниченного в свободе передвижения, месте жительства и месте работы.

III период (2002-2011 гг.) основан на преобразовании процессуальной стороны наказания, путем его отбывания по месту жительства осужденного под контролем уголовно-исполнительной инспекции. Кроме того, ограничение свободы стало применяться в отношении несовершеннолетних осужденных роком от одного года до двух лет.

IV период (2011 – 2014 гг.) выражается увеличением срока наказания от пяти лет до семи лет.

V период (2014 год – настоящее время) состоит в реализации ограничения свободы в контексте действующей пробационной системы в Казахстане. К его особенностям следует отнести: установление пробационного контроля, применение принудительного труда, исполнение службой пробации и оказание социальной поддержки осужденному.

3. Для устранения имеющихся законодательных коллизий и недостатков, а также повышения эффективности исполнения одной из мер ограничения свободы в виде привлечения осужденного к принудительному труду, предлагается:

а) Изложить норму в виде п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК в следующей форме: «уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК».

б) Внести дополнение в ч.3 ст.69 УИК РК в виде следующей нормы: **«В случае трудоустройства или занятости на учебе осужденного, служба пробации вносит представление в суд для отмены установленного принудительного труда».**

4. В целях установления исчисления срока отбывания наказания в виде ограничения свободы в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы в порядке ст. 73 УК РК, предлагается расширить ст. 64 УИК РК путем внесения следующей нормы:

«В случае замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы на основании постановления, вступившего в законную силу. Время следования осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы к месту жительства или месту пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства без уважительных причин».

5. а) В целях формирования цельной и прогрессивной системы ответственности осужденных к ограничению свободы разработаны дисциплинарные меры, предусмотренные за нарушения порядка и условий отбывания наказания:

выговор;

строгий выговор;
установление усиленного пробационного контроля;
письменное предупреждение о возможности замены ограничения свободы на лишение свободы.

б) На основании вышеизложенной системы мер взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы автором предлагается внести изменение и дополнение в ст. 68 УИК РК, изложив её в новой редакции:

«1. За нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы к осужденному применяется взыскание в виде **выговора. В случае совершения повторного нарушения в течение года, осужденному к ограничению свободы объявляется строгий выговор.**

2. В отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания, служба пробации **устанавливает усиленный пробационный контроль. За последующее совершение нарушения, предусмотренного ст.67 УИК РК, служба пробации представляет в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы».**

в) Внести изменение в пп.1) ч.2 ст. 67 УИК РК, заменив слово «повторное» на «неоднократное» и изложить её в следующей редакции: «**неоднократное** совершение нарушений, указанных в части первой настоящей статьи».

б. В целях совершенствования уголовно-исполнительного законодательства в части исчисления срока отбытия наказания в период нахождения осужденного к ограничению свободы в розыске, предлагается дополнить п.4 ст. 67 УИК РК и изложить её в следующей редакции:

«4. **Течение срока пробационного контроля приостанавливается с момента, вступившего в законную силу постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного к ограничению свободы, и возобновляется по постановлению суда».**

Степень достоверности и апробация результатов исследования заключается в том, что теоретические и практические выводы, явившиеся результатом исследования, опубликованы в статьях, а также освещены в научных докладах, сделанных автором на внутривузовских, республиканских, и международных научных конференциях.

Достоверность исследования подтверждается использованием совокупности методов и источников теоретического, информационного и нормативного правового характера, а также согласованностью полученных выводов с практикой реализации нормативных предписаний, связанных с применением уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Теоретическое значение результатов исследования заключается в том, что полученные в ходе него результаты, по мнению диссертанта, расширят и дополнят имеющиеся в теории уголовно-исполнительного права положения, касающиеся правовой природы ограничения свободы. Кроме того, научные выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, сформулированные автором, в

дальнейшем могут быть использованы при проведении исследований по проблемам исследуемой проблематики.

Практическое значение исследования, по мнению диссертанта, определяется сформулированными в ходе проведения исследования предложениями и выводами в области исполнения наказания в виде ограничения свободы, которые могут быть использованы при разработке изменений и дополнений в действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство и практики их применения. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля, в частности при изучении таких дисциплин как «Уголовное право Республики Казахстан» и «Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан», а также в системе повышения квалификации практических работников уголовно-исполнительной системы.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлена целью, задачами и логической последовательностью проведенного исследования. Структурными элементами работы являются введение; три раздела, включающие восемь подразделов; заключение; список использованных источников; приложения.

1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1 Понятие, сущность и значение ограничения свободы в системе уголовных наказаний

Во все времена вопросы, связанные с применением наказания в отношении лиц, отступивших от общепринятых норм поведения и совершивших противоправные деяния, вызывало неподдельный интерес, как у представителей научного сообщества, так и рядовых обывателей. Огромное количество мыслителей размышляли о преступлении и уголовных мерах воздействия, его целях и способах предупреждения такого рода действий со стороны человека. Существующий многовековой опыт использования уголовных наказаний в отношении преступников демонстрирует множество различных апробированных человечеством методов и мер, которые имели закономерные последствия в дальнейшем.

Известный в науке криминологии и уголовного права родоначальник криминальной антропологии Ч. Ломброзо утверждал, что любое наказание преступно, поскольку возродить человеческие качества в личности преступника возможно лишь гуманными методами. К нравственным наказаниям можно отнести те меры, которые направлены на предупреждение совершения им нового преступления, а также его исправление [1].

В своей работе «О преступлениях и наказаниях», Ч. Беккария размышляя о целях и организации наказания, указывает, что наказания должны быть соразмерны с совершенным преступлением, при этом особо сильное и длительное впечатление необходимо производить на душу человека, а тело не должно подвергаться мучениям и страданиям. Следовательно, цель наказания заключается не в причинении физических мучений и истязаний преступнику, а в препятствовании нового вреда обществу и сдерживание других от криминального поведения [2, с.103].

Ряд российских ученых-правоведов (А.П. Куницын, С.Е. Десницкой, П.И. Пестель, Н.С. Таганцев, А.Н. Радищев, И.Я. Фойницкий, Ф.В. Ушаков, М.М. Щербатов и др.) рассматривали сущность наказания с позиции кары.

По мнению Н.А. Беляева, «наказание – это кара за совершенное преступление, которое должно причинять преступнику лишения и страдания, без карательных элементов применяемая мера не может быть наказанием» [3, с.313].

Здесь необходимо отметить, что длительный период времени во многих государствах использовались репрессивные виды наказаний, к которым относится лишение свободы. Теория о том, что лишение свободы является одним из основных сдерживающих и устрашающих факторов для преступников при выборе совершать или не совершать преступление не обоснованно. Продолжительное отбывание наказания осужденным в пенитенциарных учреждениях имеют множество негативных последствий, к которым стоит отнести: потерю социально-полезных связей, распространение криминального

поведения среди заключенных, сложность осуществления процессов ресоциализации и социальной адаптации, психологическое и эмоциональное напряжение, вызванное внешними и внутренними переживаниями и другое. Кроме того, особо важной причиной является экономический фактор заключающийся в высоких затратах государства на содержание специального контингента в местах лишения свободы.

Экономическое и социальное развитие общества и государства способствовало изменению отношения социума к преступлению и наказанию. Установив ключевую цель пенитенциарного механизма, заключающегося в исправлении осужденного и его социальной адаптации, наступает период поиска эффективных средств, методов и форм воздействия, обеспечивающие достижения указанных целей. С середины XX века одним из основных трендов мировой уголовной политики стало поддержание принципа гуманизации, суть которой состоит в переходе от карательных мер к цивилизованному и гуманному отношению к преступникам.

На различных площадках международных встреч рассматривались проблемы превышенного лимита специального контингента в местах лишения свободы, применения пыток и жестокого обращения с заключенными, низкой рентабельности в массовой изоляции преступников от общества. Таким образом, начиная с 70-х годов прошлого столетия многие развитые страны стали широко распространять применение альтернативных мер лишению свободы в целях разрешения проблем связанных с негативными последствиями пенитенциарной системы. В 1976 году Комитет министров Советов Европы принял Резолюцию о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы, в котором Правительствам государств-участников рекомендуется обеспечить максимальное использование мер уголовно-правового воздействия без изоляции от общества [4].

К одному из масштабных мероприятий посвященного теме развития альтернативных наказаний лишению свободы следует отнести VII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, прошедший в 1985 году в Милане. Так, в рамках повестки дня был рассмотрен доклад Генерального секретаря об альтернативах тюремного заключения, основанный на источниках государств-участников. В докладе освещались результаты исследования применения альтернативы на стадии досудебного расследования в уголовном судопроизводстве различных стран, в частности в отношении содержания лиц под стражей до суда, а также использование альтернативных мер на стадии после вынесения обвинительного приговора и меры смягчающие тюремное заключение [5].

В следующем VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, которое состоялось в 1990 году в Гаване, был представлен проект стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [6].

Вышеизложенное позволяет нам констатировать активные действия мирового сообщества в исследовании новых санкций в отношении

преступников, которые способствовали достижению ведущих целей уголовно-исполнительного механизма, при этом соответствовали бы современным трендам в области отправления уголовного правосудия. В предполагаемых условиях развития пенитенциарной системы стали зарождаться и стремительно формироваться разные виды наказаний, в число которых входит ограничение свободы.

На сегодняшний день ограничение свободы как наказание, альтернативное лишению свободы распространено во многих государствах. Актуальность института ограничения свободы заключается в сущности рассматриваемого наказания, которое содержит в себе особый карательный характер в отношении осужденного лица, при этом не подрывает коренным образом его жизнедеятельность.

В рамках настоящего раздела мы попытаемся проанализировать данный вид наказания с различных позиций, в особенности с точки зрения философии и права.

Понятие «свобода» имеет множества определений, так как является сложной и многогранной категорией, включающая в себя несколько смысловых значений. Так, с позиции лексического значения, «свобода – это отсутствие политического и экономического гнёта, отсутствие стеснений, ограничений в общественно-политической жизни общества» [7, с.985].

Как отмечает профессор Д.Н. Ушаков, под свободой следует понимать «возможность проявления субъекта своей воли». При этом, известный лингвист, цитирует слова Ф.Энгельса, который утверждал, что «Гегель первый, кто верно представил соотношение свободы и необходимости. Для великого философа, одного из творца немецкого идеализма, свобода есть познание необходимости» [8, с.1029].

Из вышеизложенного, понимается, что понятие «свобода» следует отнести по большей части к категории философии, ведь начиная с периода античности по новое время, разные мыслители пытались определить этот феномен в контексте своей философской системы.

В античности, свобода интерпретировалась с фатализмом, суть которой заключается в том, что в судьбе человека predeterminedены наступления жизненных событий. Представители данной теории Гераклит, Марк Аврелий, Августин, Лютер и др. имея мифологическое мышление, определяли свободу как божественность, которая отсутствует у человека [9, с. 74].

В Средневековье концептуальное отношение к свободе исходило из теологического течения того времени. Так, широкое распространение христианства в европейских странах существенно повлияло на восприятие человеческой свободы. Свободу связывали с непослушанием Божественному промыслу, и, как правило, ассоциировали с греховностью и своеволием [10, с. 228].

В эпоху Возрождения осознается идея ценности человека как личности противостоящая средневековой духовной господствующей церкви. Свобода

стала восприниматься как «беспрепятственное всестороннее развитие личности» [11, с. 406].

Одним из ярких представителей того времени можно считать итальянского мыслителя и политического деятеля Н.Макиавелли, который отвергает теократическую концепцию государства, основанное на идее, что церковь имеет высшую власть на Земле, от которого государство всецело зависит. Так, в своей работе «Государь» Н. Макиавелли размышляет о свободе как о важной ценности, которое необходимо как для государства, с точки зрения сохранения собственной независимости, так и для любого общественного слоя, как например низшее слою населения должны защищать свои права, свободы и имущество от привилегированного класса. Кроме того, по его мнению, свобода имеет значение и для каждого отдельного индивида, который имеет право на свободу совести, свободу выбора своей судьбы, свободу чести и т.д. [12].

В эпоху Нового времени завершается формирование классических вариаций решения проблемы свободы. Как отмечает Р.Н. Пархоменко, «одной из черт философии того периода является понимание свободы как определенного врожденного или приобретенного отношения людей к самим себе и к своим действиям, при этом понятие «действие» не соприкасается с понятием «непроизвольное поведение» - в данном случае свобода трактуется как способность «хотеть-мочь (быть в состоянии)» [13, с. 228].

Помимо философских воззрений, важно рассмотреть категорию свободы с позиции права. Следует отметить, что ключевая идея закладывается в теории естественного права, отражающая свободу как величайшую ценность.

Согласно большому юридическому словарю, «свобода – это закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека, как например, свобода слова, свобода вероисповедания и т.д.». [14, с. 567]. При этом в субъективном смысле данная категория отождествляется с понятием «право», с той лишь разницей, что последнее подразумевает под собой наличие юридического механизма, которое определяет четкий алгоритм действий конкретного субъекта по реализации тех или иных действий. В то время как свобода в праве, не имеет никакого механизма реализации, тем не менее, в отношении которой предъявляется лишь одна обязанность, заключающаяся в воздержании от совершения действий нарушающая эту свободу [14, с. 492].

Интересным видится политико-правовая доктрина одного из выдающегося представителя либерализма Дж.Локка, который воспринимал свободу как «неотъемлемое право человека, не обязанного подчиняться воле и власти другого человека» [15, с. 282]. Исходя из определения свободы, Дж.Локк разграничивает такие понятия как право и закон. Так, по его мнению, «право состоит в том, что мы имеем возможность свободно распоряжаться какой-либо вещью, тогда как закон есть то, что повелевает или запрещает нам делать нечто» [15, с. 4].

Проблемы государства были затронуты в сочинении английского представителя теории общественного договора Томаса Гоббса под названием «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», который выдвинул идею «Война всех против всех». Главный посыл данной мысли заключается в том, что человек руководствуется собственными интересами и потребностями, которые могут выражаться в желание быть богатым и властным, тем самым он стремится получить больше благ, при этом избежав страданий. Указанное отражает свободу воли человека, который имеет право на всё, включая жизнь другого человека. Несомненно, такое поведение в обществе вызывает конфликты, которые, по мнению Томаса Гоббса, должны регулироваться государством, с помощью правовых институтов. При столкновении свободных волей, порой образующие негативные последствия, разумным решением является достижение согласия, в основе которого лежит ограничение той самой свободы. Таким образом, человек добровольно отказывается от части естественных прав и по заключаемому общественному договору наделяет ими государство, которое в свою очередь, обязуется пользоваться данными полномочия в целях сохранения мира и порядка в обществе [16].

В историческом контексте одним из первых документов провозгласившие права и свободы человека стал «Билль о правах» (1689 г.), которое было принято английским парламентом, закрепляющие следующие свободы граждан: иметь оружие для самообороны, без решения суда не подвергаться штрафу или конфискации имущества, отсутствие жестоких наказаний, отсутствие цензуры и наличие дебатов, свобода выборов в Парламент, возможность подачи петиции королю [17, с.236-250].

Следующим значительным документом, обозначившим идею суверенитета нации как основное составляющее звено государства, а также отражающая элементы борьбы с антиколониальным движением стала Декларация независимости, принятая тринадцатью Соединенными Штатами Америки в 1776 году. Так, отцы основатели американской государственности закрепили, что «они исходят из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [18, с.25]. Следовательно, отказ от европейского абсолютизма привели к построению независимого государства, основанные на принципах свободы и равноправия.

Анализируя, французскую Декларацию прав человека и гражданина (1789 г.) исходит, что под свободой понимается «возможность делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» [19, с.236].

Таким образом, указанные зарубежные акты демонстрируют становление демократических ценностей в европейском обществе, основа, которой

заключается в признании естественных прав человека в качестве неотъемлемого и неотчуждаемого элемента, в число которых входит право на свободу.

Несмотря на декларирование свободы человека в качестве обязательного компонента цивилизованного общества, существует возможность, когда она легитимным образом может быть ущемлена. Так, в случае нарушения закона и совершения опасных противоправных действий, лицо подвергается мерам принуждения.

Принуждение является специфическим методом правового регулирования, посредством которого осуществляется воздействие на поведение субъекта общественных отношений. Государство, как особая политическая организация общества, наделено определенными полномочиями, которые направлены на обеспечение порядка и безопасности в социуме, а также достижение всеобщего блага населения. Именно поэтому, порой, преследуя такие цели как защита прав, свобод и законных интересов гражданина, его собственности, сохранение законности и охрана правопорядка, государственная власть в лице уполномоченных органов применяет различные меры принуждения. Такие меры носят обязательный, недобровольный характер, которые зачастую ограничивают индивида в конституционных правах и свободах.

В рамках анализируемого института, настоящее диссертационное исследование посвящено ограничению свободы как одного из уголовного наказания, сущность которого заключается в претерпевании осужденного в ограничениях некоторых прав и свобод, применяемые в контексте реализации целей наказания.

С позиции Э.В. Лядова «в теории права институт ограничения свободы выступает как правовое явление, определяющее совокупность законодательных ограничений, возникающие в процессе противоправного поведения человека. Применяя данные ограничения в отношении преступника, государство полностью или частично отбирает у него право выбирать действия по собственному усмотрению» [20, с.66].

Всякая мера государственного принуждения предполагает ограничение прав и свобод лица, так как данный метод воздействия наиболее эффективно влияет на сознание субъекта правонарушения путем установления конкретных границ допустимого поведения.

По мнению Э.А. Говорухина, «наказывая виновного ограничением свободы, государство тем самым ограничивает его не только в выборе поведения, но и возможности пользоваться отдельными гражданскими правами. Однако, следует отметить, что лица, подвергнутые ограничению свободы в порядке уголовного наказания, ограничиваются в свободе пользования гражданскими правами в частичном объеме, что, в свою очередь, неравнозначно их лишению вообще» [21, с. 33].

В свою очередь, С.В. Полубинская указывает, что «под ограничением свободы» следует понимать уголовное наказание, сущность которого образует

совокупность обязанностей и запретов, налагаемых судом на осуждённого, которые исполняются без изоляции осуждённого от общества в условиях осуществления за ним надзора со стороны специализированного государственного органа [22, с.56].

Стоит отметить, что наиболее распространенное ограничение в случае применения рассматриваемого наказания связано с правом свободного передвижения. Так, свобода передвижения относится к наиболее важным и базовым потребностям индивида, поскольку затрагивает основополагающие стороны его существования. Она наиболее ярко отражает естественное состояние, присущее нормальной жизни человека.

Под свободой передвижения подразумеваются физические телодвижения, и которую можно определить, как «возможность менять место пребывания по своему усмотрению» [23, с. 40].

Являясь ведущим абсолютным правом, составляющим сферу индивидуальной свободы человека и относящимся к правам личности, свобода передвижения подлжит всем и каждому. С помощью свободного волеизъявления передвигаться в пространстве, это право позволяет гражданину обойти неправомерное вмешательство в его личную жизнь со стороны государства или иных лиц. Учитывая, что свобода передвижения относится к естественному врожденному праву, берущая свои истоки задолго до формирования государственных устоев, а также существующая вне зависимости от государственного признания, следует признать, что право на свободное передвижение становится субъективным конституционным правом человека и гражданина. Следовательно, указанное право закреплено в основном законе страны и гарантируется государством.

Сущность свободы передвижения состоит в возможности человека менять свое место пребывания или движения, в любом направлении исходя из собственного желания. Как отмечает С.Ю. Миролубова «если свобода передвижения выступает в качестве основного абсолютного права человека, то право на свободу непосредственного передвижения, право на пребывание и жительство, право на свободный выбор места пребывания и жительства, право свободно покинуть страну и возвращаться обратно являются основными относительными правами, поскольку служат правомочиями субъективного права свободы передвижения, то есть формой его реализации тех лиц, которые законно находятся на территории государства в конкретных правоотношениях» [24, с. 99].

В статье 21 Конституции РК провозглашается право свободного передвижения каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, при этом человек и гражданин имеет право свободно выбирать местожительство, за исключением случаев, которые оговорены законом. Кроме того, лицо может свободно выезжать за пределы государства и беспрепятственно возвращаться [25].

Несмотря на то, что вышеуказанное регламентируется конституционной нормой, подразумевающее под собой обязательность её реализации,

независимо от сопутствующих процессов и возможных результатов, существует легитимная возможность ограничения человека в этом праве. При этом важно отметить, разницу между нарушением конституционных прав человека и их ограничением, которые предусмотрены национальным законодательством. Так, в соответствии со статьей 39 Конституции РК «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [25].

Здесь важно подчеркнуть, что ограничение в правах как инструмент законного воздействия на индивида, регулировано международными правовыми документами, такими как Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Исходя из этого следует, что ни в международном праве, ни в национальном праве невозможно целиком и полностью соблюдать свободы человека, поскольку существует правовой запрет, являющийся юридическим средством, который обозначает пределы правовой свободы человека.

Таким образом, изложенный теоретический анализ позволил нам сформулировать авторское определение ограничению свободы, под которым следует понимать «вид уголовного наказания, выражающийся в ограничении конституционного права осужденного в виде свободы передвижения, который заключается в установлении определенных обязанностей и запретов на предусмотренный законом срок» [26, с.186].

Размышляя о значении ограничения свободы, Д.А. Рясов утверждает, что «исследуемый вид наказания лишь гипотетически предусматривает ограничение личной свободы осужденного, на самом деле он едва ли чувствует разницу относительно своего правового положения до осуждения и во время отбывания назначенного наказания» [27, с.85].

Скептическое мнение относительно данного вида наказания высказывают Н.В. Артеменко, А.Л. Карасова, считающие, что исправительная функция ограничения свободы слабовыраженное, несмотря на имеющиеся широкие предупредительные и сдерживающие возможности. В результате коррекции нравственных свойств личности достигается цели исправления осужденного, которые кроме всего прочего обеспечиваются с помощью карательных свойств наказания. Так, техническая реализация контролирующих функций не способствует формированию нравственных качеств у осужденного, его дисциплинированию, а также переосмыслению своего поведения [28, с.5].

Для установления эффективности ограничения свободы необходимо проанализировать достигаются ли цели уголовно-исполнительного законодательства при исполнении этого наказания.

В науке уголовно-исполнительного права цель уголовного наказания заключается в достижении государством конечных фактических результатов,

при привлечении виновного лица к уголовной ответственности в виде применения той или иной меры [29, с.201].

В соответствии с ч. 3 ст. 10 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г., «целью пенитенциарной системы является исправление и социальное перевоспитание заключенного» [30, с. 18].

Разработанный Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств носит рекомендательный характер, тем не менее, предусматривает общие стандарты регулирования уголовных правоотношений. Согласно ч. 2 ст. 45 данного Модельного кодекса «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и другими лицами» [31].

Аналогичные аспекты регламентированы ст.39 УК РК и ст. 4 УИК РК в качестве целей национального уголовно-исполнительного законодательства. Для достижения указанных целей необходимо разрешение следующих задач:

- регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия;
- определение средств исправления осужденных;
- охрана прав и свобод осужденных;
- оказание помощи осужденным в социальной адаптации [32].

В своей работе А.Б. Скаков определяет специфические цели наказаний, альтернативные лишению свободы: исправление осужденного, общая и частная превенция, а также социальная адаптация и реабилитация осужденного [33, с. 272].

По мнению Т.К. Акимжанова, предусмотренные отечественным уголовно-исполнительным законодательством цели исполнения наказания толкуются излишне расширено, в связи с чем, необходимо их переосмысление и утверждение согласно действующей реальной картине [34, с. 356].

Уголовно-исполнительное законодательство – это совокупность нормативных правовых актов, которые содержат правовые нормы, регулирующие общественные отношения, наступающие в ходе исполнения наказания или иных мер уголовно-правового характера. Таким образом, нормативный акт является результатом мыслительного процесса, основанного на формальной логике и логике права. В свою очередь, наказание – это конкретно сформулированная правовая дефиниция, имеющая свои специфические особенности и признаки. Следовательно, уголовно-исполнительное законодательство и уголовное наказание, абсолютно разные правовые категории, которые не могут предусматривать одни и те же цели.

Цель наказания состоит в результате, к которому необходимо стремиться в процессе исполнения назначенной уголовной меры, определенные действующими уголовно-правовыми нормами и современной отечественной уголовной политикой. В свою очередь, цели уголовно-исполнительного законодательства определяются отраслями уголовного права и уголовно-исполнительного права, которые содержат видовую категорию целей, а также

средства и способы их достижения. Так, цели уголовно-исполнительного законодательства по своему содержанию шире, нежели цели уголовного наказания.

Указанное положение следует проанализировать на примере ограничения свободы. В случае если осужденный признает собственную вину, соблюдает порядок и условия отбывания наказания, не совершает административные правонарушения и ведет законопослушный образ жизни, из этого следует вывод, что цели уголовно-исполнительного законодательства достигнуты путем должного и рационального применения методов исправительного воздействия.

Цели уголовного наказания в большей степени относятся к философской категории, которая достигается с помощью анализа достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Сущность уголовно-исполнительного законодательства заключается в регулирование процесса наступления целей наказания.

Рассмотрим каждую категорию целей в контексте исполнения наказания в виде ограничения свободы:

Первой целью наказания является восстановление социальной справедливости, при этом, стоит отметить, что законодатель не дает конкретного определения указанной категории. Вместе с тем, в теории уголовного права существует принцип справедливости, под которым следует уголовно-правовой принцип, согласно которому наказание или иные уголовно-правовые меры, применяемые в отношении преступника должны соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного [35, с. 586].

Здесь уместно указать мнение Ю.М. Ткачевского, который считал, что принцип справедливости и восстановление социальной справедливости разноуровневые категории, которые принципиально разноплановые. Так, принцип подразумевает под собой основополагающую идею, которая лежит в основе социального явления. В свою очередь, цель – это результат, определенный нормами законодательства [36, с. 20]. Соответственно, уголовно-правовые нормы должны учитывать уголовно-правовые принципы, в частности принцип справедливости, тем не менее, цели наказания, в данном случае восстановление социальной справедливости, может быть не достигнуты.

В юридической литературе многие правоведы изучали вопрос достижения справедливости при привлечении к уголовной ответственности правонарушителя.

По мнению А.Ф. Бернера, наказание должно дать обществу и потерпевшему осознание того, что «справедливость главенствует, поскольку совершенное деяние оскорбляет как общую, так и отдельную волю, в связи с этим, наказание устанавливается для удовлетворения частной или общественной воли» [37, с.560].

Одной из целью наказания признается восстановление социальной справедливости, которой характерны ниже указанные признаки:

- 1) возмещение должно быть оптимальным путем восстановления вреда человеку, социуму и государству в целом;
- 2) наказание должно быть сопоставимо совершенному уголовному правонарушению и его опасности, с учетом личности виновного, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств;
- 3) совершение одного преступления не предполагает применение двойного наказания;
- 4) запрещается применение физического или морального насилия в отношении преступника.

Известный российский ученый-юрист И. Я. Фойницкий писал, что «всякое наказание должно быть справедливым, применяясь только к виновному и соответствуя как объективной тяжести посягательства, так и субъективной виновности. Отсюда следует, что наказание должно обладать гибкостью, делимостью, которая давала бы возможность приспособлять его к разным степеням и оттенка вины: наказания неделимые, каковы смертная казнь и вечные кары, противоречат началу индивидуальности наказания. С другой стороны, кара должна постигать только виновного; поэтому наказания, составляющие вместе с тем лишение и для других лиц (конфискация всего имущества), не согласны с основным требованием уголовного права, сменившим прежнюю коллективную ответственность за преступления индивидуальной ответственностью» [38, с.69].

Говоря о восстановлении социальной справедливости необходимо отметить, что данная цель, по мнению ряда ученых и исследователей тесно взаимосвязана с карой.

Кара – это средство, применяемое для достижения цели восстановления социальной справедливости. Касательно этого в научном сообществе общепризнанны два аспекта: первое, конечной целью наказания не является сама по себе кара; второе, в процессе исполнения наказания, кара может восприниматься как промежуточная цель, вместе с тем, ее главенствующая роль заключается в достижении более высокой цели.

В своей работе «Проблемы теории уголовной ответственности и наказания» З. А. Астемиров указывал, что «восстановление социальной справедливости может иметь место тогда, когда по каждому уголовному делу конфликт сторон (потерпевший, виновное лицо), который выражен в преступлении, разрешается на справедливых началах, воздавая должное каждой из сторон конфликта, в известной мере «примиряя» их; виновное лицо должно получить свою справедливую кару за содеянное и принудительное побуждение к возмещению причиненного ущерба, а потерпевший – удовлетворение в моральном, материальном плане и, если требуется по характеру преступления, физическое восстановление» [39, с.68-69].

Применение ограничения свободы в контексте достижения социальной справедливости реализуется посредством установления в отношении осужденного запретов и ограничений, связанные с его передвижением по стране и пребыванием в определенной дислокации на срок, установленный

уголовным законодательством. При этом лицо, находится под постоянным контролем, которое, безусловно, вносят коррективы в привычный образ жизни осужденного, характеризующиеся дискомфортом и некоторыми сложностями. Восстановление социальной справедливости в данном случае выступает в качестве возложенных на осужденного обязанностей, предусмотренные приговором суда и законом. Несмотря на то, что правонарушителя не лишают свободы, ограничение той самой свободы также является карательным методом воздействия, которое в соотношении с совершенным преступлением сопоставимо по тяжести и общественному вреду.

Следующая цель наказания определяется исправлением осужденного.

Статья 3 УИК РК разъясняет ряд понятий, которые применяются в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве, так под исправлением осужденного понимается «формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе» [32].

В правовой литературе исправление понимается с точки зрения нравственного и юридического исправления осужденного. Некоторые ученые рассматривают моральное исправление, которое выступает синонимом нравственности. В педагогике, мораль или нравственность представляет собой совокупность норм и правил, которые регулируют взаимоотношения индивидов в обществе, основанное на всеобщем мнении, дающие стимул, либо наоборот останавливающие их поведение или действия [40, с. 495].

Примк

Справедливо отмечает И.С. Ной о том, что «моральное исправление возникает тогда, когда личность осужденного не совершает повторного преступления не под страхом наказания, а из-за своей новой философии, которая образует правомерные взгляды и убеждения, а также возникает единственный страх перед совестью» [41, с. 114]. В то же время, юридическое исправление, по его мнению, это недопустимость совершения умышленного нового преступления [41, с. 130].

Ряд ученых (А.В. Наумов, А.И. Рарог, Б.В. Яценко и др.) рассматривают исправление осужденного лишь в юридическом аспекте. Так, согласно указанной теории, исправление направлено не на формирование высоконравственной личности осужденного, а на решение единственной задачи – с помощью страха перед наказанием убедить осужденного не совершать повторные преступления, в конечном итоге, превращение его в законопослушного гражданина. Таким образом, высказанное указанными учеными идея ужесточения порядка и условий исполнения наказания, по их мнению, будет способствовать стимулированию правопослушного поведения осужденного и эффективному его исправлению. Вместе с тем, под эгидой такого мнения, происходит распространение идеи об ужесточении порядка исполнения наказания, вследствие которого реализуется юридическое исправление.

«Угрожать наказанием, - по мнению Б.В. Волженкина, означает угрожать применением лишений, страданий или иных репрессивных действий. Исправление и убеждение не работают в виде угрозы» [42, с. 17].

В советском уголовном праве, целью наказания помимо исправления является перевоспитание осужденного. Данные категории имеют отличительную смысловую нагрузку, в связи с чем, использовались в отношении разных групп осужденных, хотя выбор средств, что в исправлении, что в перевоспитании един.

Дальнейшие исследования в области перевоспитания осужденного показали скептическое отношение к данной цели со стороны представителей научного сообщества и работников правоприменительной деятельности. К примеру, по мнению А.В. Бриллиантова, перевоспитание означает фундаментальное преобразование личности преступника, достижение которого невозможно. Из этого следует, уголовная политика ставит перед собой сверхзадачу, которая не соответствует объективной картине происходящего в пенитенциарной системе [43, с. 6].

Мы солидарны с мнением А.В. Наумова, считающий, что перевоспитание осужденного не может быть достигнута, потому что личность полностью сформировано [44, с. 144]. Аналогичную позицию занимает В.И. Зубкова, который утверждает, что цель наказания в виде перевоспитания осужденного завышена, следовательно, утопичная и нереальная [45, с. 115].

В результате этого, в теории и праве от рассматриваемого посыла «перевоспитание осужденного» постепенного отказались. На сегодняшний день, перевоспитание как сложная педагогическая категория, ставит перед собой задачу: построение правильных взглядов, коррекция векторов поведения, формирование достойной личности, которая не связывается с действующей пенитенциарной системой.

Касательно, «исправление осужденного» в науке уголовного и уголовно-исполнительного права отношение неоднозначное.

С.Л. Скутин, С.В. Полубинская, В.А. Никонов отрицают самостоятельность исправления как цель наказания, данная категория является методом и средством, используемые для предупреждения криминального поведения со стороны осужденного. Такого же мнения М.Д. Шаргородский, который отмечает, что «основной и конечной целью применения наказания является предупреждение совершения преступлений, а исправление выступает в качестве средства ее достижения» [46, с. 31].

В противовес указанной позиции, существует мнение, что исправление личности преступника более широкий феномен, нежели элементарная профилактическая мера. Так, процесс исправления осужденного несет огромную социальную значимость, к ценности которой необходимо относиться как к самоцели.

Постановка цели в виде исправления обязательна перед осужденным, не то в случае если к нему не будет применен комплекс исправительных мероприятий, способных положительно влиять на привычки, сознание и

поведение личности осужденного, он с большой вероятностью может повторно совершить преступление [47, с. 29].

Следует отметить, что возможность того, что осужденный не поддастся исправлению была всегда. Так, А.В. Усс отмечает, что исправительное воздействие не принесли ожидаемого результата как в отечественной, так и зарубежной уголовно-исполнительной системе [48, с. 29]. Схожей позицией придерживается М.А. Темирханов, который полагает, что цель исправления осужденного не может быть достигнута на стадии исполнения наказания, вследствие чего, смысл в его законодательном закреплении отсутствует [49, с. 85].

Теоретический и законодательный анализ исследуемой цели наказания показал, что об исправлении преступника, в большей степени говорится в отношении лица, осужденного к лишению свободы. Формирование сложившегося у научных работников мнения объясняется тем, что наиболее распространенным видом наказания было лишение свободы. Другие виды наказания, альтернативные лишению свободы, в судебной практике применялись значительно реже. В современных условиях развитие уголовно-исполнительной политике наблюдается обратный процесс, когда лишение свободы назначается за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. В настоящее время по численности «тюремного населения» наша страна перешла с третьего места в мире на девяносто шестое.

Необходимо отметить, что согласно ст. 7 УИК РК исправительное воздействие осуществляется с помощью следующих средств: режим отбывания наказания, воспитательное воздействие, поддержание позитивных социальных связей, общественно полезный труд, получение начального, основного среднего, общего среднего, технического и профессионального образования, общественное воздействие [32]. Данные меры воздействия максимально направлены на исполнение наказания в пенитенциарном учреждении. Этому свидетельствует ведомственный правовой документ, регламентирующий правила проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, согласно которому «в учреждениях проводится комплекс мероприятий, направленный на исправление осужденных, то есть формирования стремления к соблюдению требований законов, труду и занятию иной общественно полезной деятельностью, повышению образовательного и культурного уровня, участию в реабилитационных программах» [50].

В рассуждении об исполнении наказаний не связанных с изоляцией от общества, в частности ограничения свободы, полагается, что существующие виды воспитания материализуются частично и в основном носят формальный характер. Изложенное подтверждается, в частности, отсутствие в действующем национальном законодательстве нормативного закрепления в области воспитательной работы среди подучетных лиц службы пробации.

Вместе с тем, В.Б. Шабанов также обратил своё внимание на данную проблему: «несовершенство правовой регламентации о мерах воздействия на

осужденных к наказаниям без изоляции от общества указывают на ее неэффективность» [51, с. 90]. Отсутствие соответствующего использования исправительных средств к осужденным без лишения свободы отрицательно воздействует на их исправление, а также способствует повышенной динамике этих видов наказания.

На наш взгляд, в процессе исполнения ограничения свободы применяются следующие средства исправления: установленный порядок и условия отбывания наказания, воспитательная, психологическая и социальная работа, а также общественное воздействие.

Установленный порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы основывает базовое и фундаментальное средство исправительного воздействия путем определения степени запретов и обязанностей, возлагаемые на виновное лицо, совершившее уголовное правонарушение. Уполномоченные сотрудники осуществляют контроль за поведением осужденных к ограничению свободы, принимают правоприменительные решения в ходе исполнения наказания, а также осуществляют правоограничительные меры. Обеспечение правового процесса исполнения и отбывания ограничения свободы, установление конкретных действий правоприменительных органов предполагает режим, которые в теории пенитологии именуется как «непенитенциарный режим».

Н.В. Ольховик считает, что «непенитенциарный режим представляет собой установленный уголовно-исполнительным законом порядок исполнения альтернативных лишению свободы наказаний, основанный на обязанностях осужденных общего и специфического характера, соблюдение которых благоприятно влияют на их исправление и нейтрализуют негативные факторы, создающие условия для совершения повторных преступлений» [52, с. 24].

По мнению С.А. Борсученко, карательная, воспитательная, обеспечивающая и профилактическая функции определяют содержание режима наказания [53, с. 56]. Допускаем, что эти функции распространяются и на непенитенциарный режим.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство регламентирует ограничение прав, свобод и законных интересов осужденного, которые, в конечном счете, образуют карательную функцию.

Соблюдение правил отбывания наказания в виде ограничения свободы, добросовестное исполнение обязанностей составляют воспитательную функцию непенитенциарного режима.

Обеспечивающая функция непенитенциарного режима определяется порядком и условиями применения оставшихся исправительных средств.

Использование в отношении осужденного к ограничению свободы специальных мер предупреждения совершения новых уголовных правонарушений относятся к превентивной деятельности компетентных органов, которые относятся к профилактической функции непенитенциарного режима.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать авторское определение режима исполнения ограничения свободы, под которым понимается установленный законом порядок и условия исполнения ограничения свободы.

Воспитательная работа реализуется с первых дней постановки на учет осужденного к ограничению свободы. Так, в процессе проведения беседы в индивидуальной форме с осужденным, курирующий сотрудник разъясняет правила поведения, устанавливает его социальное, финансовое и эмоциональное положение, а также на постоянной основе затрагивает вопросы о недопущении совершения административных и уголовных правонарушений. Несмотря на то, что воспитательная работа с осужденными к ограничению свободы официально не регламентирована, мы не можем отрицать реализующие специалистами службы пробации воспитательное воздействие, несмотря на то, что данная мера весьма опосредована. В связи с этим, на наш взгляд, рассматриваемый аспект исправительного средства нуждается в совершенствовании и корректировке.

Психологическая работа с осужденным к ограничению свободы подразумевает осуществление психокорректирующих мер, направленных на выявление ментальных и психологических проблем. В целях стимулирования законопослушного поведения у осужденного недостаточно установления внешних факторов, современные методы работы демонстрируют важность психологии, которые формируют устойчивую внутреннюю организацию личности преступника.

Мы согласны с суждением Н.Е. Колесниковой о том, что любой осужденный вне зависимости от вида наказания нуждается в сопровождении психологического и педагогического характера [54, с. 125].

Ключевая задача психологов заключается в установлении индивидуальных особенностей личности осужденного, на основании которого выбирается методика по коррекции его поведения.

Важно отметить, что в штатную структуру отечественной пробационной системы введен психологический работник, к которому может обратиться лицо, состоящее на учете службы пробации, в том числе, осужденный к ограничению свободы.

Социальная работа, проводимая в отношении осужденного к ограничению свободы выражается путем оказания лицу социальной поддержки и защиты. В соответствии со ст.5 Закона РК «О пробации» к одной из форм пробационного механизма относится социально-правовая помощь, которая подразумевает под собой «комплекс мер, реализуемых на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация» [55].

Любой гражданин, в том числе имеющий статус осужденного, нуждается в помощи по трудоустройству, получению образования, медицинской помощи, юридической консультации, предоставления

социальных льгот и выплат и др. На основании этого, обеспечение социальных гарантий осужденного занимает значительное место в системе исполнения наказания.

Общественное воздействие на осужденного к ограничению свободы реализуется посредством вовлечения гражданского общества к деятельности практических органов.

«Привлечение общественности к вопросам исполнения наказаний не связанных с изоляцией от общества, с точки зрения С.Л. Бабаяна, демонстрирует открытость и доступность уголовно-исполнительной системы» [56, с. 6].

Национальный Закон «О пробации» предусматривает участие граждан, общественных объединений и иных юридических лиц. Деятельность данных субъектов осуществляется на добровольной основе с целью оказания социально-правовой помощи подучетным лицам службы пробации [55].

Наиболее полное исследование в области затрагиваемых средств исправления осужденного проанализированы в следующих разделах настоящей диссертации, посвященные вопросам организационно-правовым основам деятельности службы пробации по исполнению наказания в виде ограничения свободы. Тем не менее, вышеизложенная классификация исправительного воздействия в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, уже на данном этапе позволяют сделать выводы о том, что эффективность его достижения напрямую связана с нормативным установлением соответствующих методов и средств, а также отражением четкого и конкретного порядка реализации этих мер.

Резюмируя, изложенное, можно сделать следующие выводы:

Понятие свободы охватывает широкий спектр значений, как философских, так и правовых. Свобода понимается не только как возможность проявления воли, но и как закрепленное право на действия, защищенное законом. Эта многогранность подчеркивает ценность свободы в различных областях — от этики и политики до права.

Свобода на протяжении веков интерпретировалась по-разному, начиная с античной концепции предопределенности и фатализма и заканчивая современными представлениями о ней как о неотъемлемом праве личности. Различные исторические этапы, от античности до Нового времени, приносили в понятие свободы новые смыслы, отражающие дух времени.

В Средневековье свобода рассматривалась через призму религиозных представлений и была связана с подчинением Божественной воле. С переходом к эпохе Возрождения акцент сместился на право индивида на личностное развитие и самоопределение, что продемонстрировало влияние культурных и религиозных факторов на восприятие свободы. Важные исторические документы закрепили свободу как неотчуждаемое право личности. Эти акты стали основой для формирования современных демократических ценностей, признав свободу и равенство основополагающими принципами. Мыслители Нового времени предложили

ограничивать свободу ради достижения общественного порядка. Концепция общественного договора, по которой граждане передают часть своих естественных прав государству для сохранения мира и стабильности, до сих пор является важным элементом правовых систем. Эти выводы показывают, что свобода прошла долгий путь становления от философской категории до ключевого элемента правовой системы, отразив влияние культурных, религиозных и правовых изменений на ее развитие и современное понимание.

Ограничение свободы как мера государственного принуждения применяется в отношении виновного лица, совершившего преступление, сущность которого состоит в наложении ограничений и запретов, при этом осужденный не изолируется от общества. На основании проведенного исследования, сформулировано авторское определение: «ограничение свободы – это вид уголовного наказания, выражающийся в ограничении конституционного права осужденного в виде свободы передвижения, который заключается в установлении определенных обязанностей и запретов на предусмотренный законом срок».

В законодательстве и правовой теории исправление осужденного рассматривается как изменение его правового поведения и формирование законопослушных установок. Наказание в виде ограничения свободы, не изолируя осужденного от общества, использует воспитательные, социальные и психологические меры воздействия, хотя эти меры нередко носят формальный характер, что снижает их эффективность. Современное исполнение наказания в виде ограничения свободы должно включать более глубокие воспитательные, социальные и психологические воздействия. Для этого необходимо улучшить правовую регламентацию воспитательной работы и работу служб пробации. Воспитательная, социальная и психологическая работа должны быть нормативно закреплены и направлены на повышение их реальной эффективности.

1.2 Генезис развития наказания в виде ограничения свободы в Республике Казахстан: этапы становления и современные особенности формирования

Внутриполитической функцией является осуществление уголовной политики, которая предполагает регулирование общественных отношений, возникающие в процессе уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений.

Главным достижением в области отправления правосудия представляет собой внедрение цивилизованных и демократических ценностей, таких как законность, гуманизм, равенство всех перед законом, презумпция невиновности и т.д. Указанные аспекты предопределили развитие восстановительного правосудия (введение альтернативных методов разрешения конфликтов между сторонами обвинения и защиты), установление устойчивой практики уголовного судопроизводства в вопросах применения мер, альтернативных

лишению свободы, совершенствование профилактических мероприятий криминального поведения, а также оказание помощи осужденному в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

В последние годы уголовная юстиция осуществляла свою деятельность в двух направлениях: первое, ужесточение наказаний за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, второе, назначение наказаний альтернативных лишению свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Так, согласно Концепции правовой политики в период с 2010 по 2020 года следует, что «в целях минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, экономии мер уголовной репрессии необходимо создать условия для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества» [57]. Исходя из этого, последующее отечественное законодательство придерживается данного концептуального положения, к примеру, Нормативное постановление Верховного суда РК «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 гласит: «если санкция статьи Уголовного кодекса, по которой лицо признано виновным, предусматривает альтернативные виды наказаний, судам следует обсуждать вопрос о возможности назначения менее строгого из них...» [58].

Изложенные шаги по модернизации уголовных мер не связанных с лишением свободы не случайны. Этому способствовало наличие высокой численности осужденных в пенитенциарных учреждениях, которые имели негативные последствия, выражающиеся в огромных финансовых затратах, слабой работе по социальной адаптации, активному распространению криминальной субкультуры среди гражданского населения и др. На основании указанного, Генеральной Прокуратурой РК был разработан проект «Десять мер по снижению тюремного населения», одним из шагов которого входило широкое применение альтернативных мер наказания лишению свободы [59, с.78]. Стоит отметить, что предпринятые меры по достижению указанной цели достигнуты в полном объеме. Так, в своем выступлении во время брифинга председатель Комитета УИС МВД Республики Казахстан Ж. Ермагамбетов указал, что «на сегодняшний день Казахстан занимает сотое место в мировом рейтинге по количеству осужденных лиц, заключенных в места лишения свободы» [60].

Действующее национальное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство посредством должного применения правовых норм демонстрирует эффективную адаптацию наказаний без изоляции осужденного от общества, в число которых входит ограничение свободы.

Далее. Впервые годы суверенного государства правовые основы уголовного закона продолжали действовать в соответствии с Уголовным Кодексом Казахской ССР (1959 г.), в который в течение 1992-1995 гг. вносились изменения и дополнения, имеющие принципиальный и частный характер [61, с.31]. Данный кодекс предусматривал систему наказания, которая существенным образом была видоизменена за счет ликвидации таких мер как

ссылки, высылки, общественное порицание, условное осуждение с обязательным привлечением к труду. Тем не менее, новые альтернативные санкции изоляции от общества не вводились, что влияло на массовое назначение органами правосудия наказания в виде лишения свободы.

В Концепции реформы уголовно-исполнительной системы, утвержденной МВД СССР (1990 г.) предусматривалось положение о введении ограничения свободы в систему наказания, основанного на реорганизации и слияние спецкомендатур, где содержались условно осужденные лица с обязательным привлечением к труду, с колониями поселениями. Таким образом, лицо должен быть направлен в учреждение открытого типа, в котором содержались бы две категории осужденных к ограничению свободы: первая, осужденные по приговору суда, вторая категория, лица, которым лишение свободы заменено на ограничение свободы [62, с.44].

В целях гармонизации уголовно-правовых норм с конституционными нормами, регламентированные Конституцией Республики Казахстан, в июле 1997 года принят новый УК РК, вступивший в законную силу с 1 января 1998 года. Одной из новелл данного кодекса является внедрение ограничения свободы в качестве меры не связанного с лишением свободы. Необходимо отметить, что данное наказание имело достаточно много общих черт с институтом условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, предусмотренное ст. 23-2 УК КазССР. Так, в соответствии с ч.1 ст. 45 УК РК «ограничение свободы состоит в содержании осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от 1 года до 5 лет» [63].

В случае если подсудимый признан виновным и в санкции статьи Особенной части УК РК предусмотрен данный вид наказания, то суд может назначить ограничение свободы в качестве основной меры уголовно-правового воздействия.

Ограничение свободы может назначаться не только в случаях, когда это наказание предусмотрено в качестве основного (либо альтернативного) наказания в санкции статьи УК, но и в порядке замены иного наказания (привлечения к общественным работам (ст. 42) или исправительным работам (ст. 43), при назначении более мягкого наказания (ст. 55), чем предусмотрено за данное преступление, и при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 71), оно может быть назначено на срок менее одного года [64, с.648].

В первой редакции ст. 45 УК РК 1997 г. ограничение свободы не применялось к следующей категории осужденных: несовершеннолетние, инвалиды 1 или 2 группы, беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, женщины, достигшие 55-летнего возраста, мужчины, достигшие 60-летнего возраста, лица, имеющие судимость за совершение умышленного преступления, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

В соответствии со ст. 43 УИК РК 1997 г. ограничение свободы исполнялось в специальных учреждениях, а именно исправительных центрах, зачастую в пределах той дислокации, где проживает осужденное лицо либо по месту его осуждения. Кроме того, лица, в отношении которых ограничение свободы применялось в качестве замены иного наказания, то осужденный мог быть направлен для отбывания наказания в исправительный центр другой области. Аналогичный порядок мог осуществляться в отношении тех осужденных, у которых по месту их постоянного жительства отсутствовали данные центры [65].

Сущность ограничения свободы, согласно законодательству того периода времени, заключалось в том, что лицо, содержась в исправительном центре, находится под надзором, при этом ограниченный в свободе передвижения, места жительства и места работы.

Касательно факторов, определяющих карательное содержание ограничения свободы, по мнению С.Б. Бойко, заключается в следующем:

1) помещением осужденного в исправительный центр, таким образом, он подвергается частичной изоляции от привычной общественной среды и ограничивается связями с внешним миром;

2) образованием совокупности правил поведения в отношении осужденного, подразумевающие под собой режим отбывания наказания;

3) ограничением прав на свободу выбора места пребывания или постоянного места жительства, а также на свободу передвижения;

4) наличием судимости, которое является правовым последствием, пролонгирующее ограничение у осужденного после отбывания наказания некоторых прав и свобод [66,с.84].

В отношении осужденных к ограничению свободы вменялись следующие обязанности:

«соблюдать требования уголовно-исполнительного законодательства, определяющие порядок и условия отбывания наказания;

выполнять требования правил внутреннего распорядка, установленных в исправительном центре;

участвовать в нерабочее время, без оплаты труда в работах, в порядке очередности, по благоустройству зданий и территории исправительного центра, продолжительностью не более 2 часов в неделю» [65].

Рассматриваемая форма ограничения свободы, по мнению С.Б. Бойко, реализуется по принципу «частичной изоляции», которая подразумевает промежуточное положение между изоляцией осужденного, выражающееся в содержании исправительного центра, с наказанием не сопряженного с изоляцией [66, с. 74].

Положительным аспектом ограничения свободы является сохранение социально-полезных связей путем исключения полной изоляции осужденного лица от общества. В этой связи, исправительные центры должны были способствовать стимулированию появлению, развитию и закреплению социально полезных связей, а также обеспечению трудового и бытового

устройства. Однако, данная задача оказалось весьма сложной, которая требовала огромных финансовых вложений и организационно-технических мероприятий для создания системы исправительных центров. В связи с этим, принятый в 2002 году Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительные кодексы» от 18 апреля 2017 года № 58-VI предусмотрело кардинальное преобразование ограничения свободы в сторону восприятия этого наказания как реальная альтернатива лишению свободы [67].

Исходя из указанного, ограничение свободы предусматривало наложение в отношении осужденного определенных обязанностей, которое исполнялось по месту его жительства под надзором специализированного уполномоченного органа. Так, в соответствии с законом к ограничивающим свободу обязанностям относятся: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного органа; не посещать определенные места; в свободное от учебы и работы время находиться по месту проживания; не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа [62]. В зависимости от социального, материального положения, а также физического состояния осужденного суд может установить дополнительные обязанности, как например, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем, осуществлять материальную поддержку семьи и т.д., которые способствуют его исправлению.

Примкулова Под «специализированным органом понимается уголовно-исполнительные инспекции, которые образуют структуру уголовно-исполнительной системы, задача, которых заключается в исполнении уголовных наказаний не связанных с лишением свободы» [68].

Помимо указанных обязанностей, которые устанавливались по приговору суда, в отношении осужденного к ограничению свободы, возлагались ряд дополнительных обязанностей, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, а именно:

«выполнять режимные требования уголовно-исполнительных инспекций, утвержденные нормативными правовыми актами Министерства юстиции Республики Казахстан;

не менять без разрешения администрации уголовно-исполнительной инспекции места работы, учебы и жительства;

в свободное от учебы и работы время находиться по месту проживания; являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации и участия в проведении воспитательных мероприятий в сроки, установленные администрацией уголовно-исполнительной инспекции;

в течение 24 часов уведомлять администрацию уголовно-исполнительной инспекции об изменении графика работы или учебы;

иметь при себе документ установленного образца, удостоверяющий личность» [65].

Кроме того, «категория лиц, в отношении которых ограничение свободы не могло быть применено сузилось до осужденных, имеющих судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, военнослужащих, а также тех лиц, не имеющих постоянного места жительства» [67].

Вместе с тем, ограничение свободы стало применяться в отношении несовершеннолетних осужденных, посредством введения дополнения пункта г-1) в ст. 79 УК РК сроком от 1 года до 2 лет [67].

Дальнейшее развитие ограничения свободы отражено принятым Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 года № 393-IV, в соответствии с которым срок наказания был увеличен до 7 лет ограничения свободы [69].

Политический курс Республики Казахстан, основанный на дальнейшей деинализации уголовно-исполнительной системы, а также гуманизации отечественного законодательства предопределили принятие в 2014 году новых Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, вступивших в законную силу с 1 января 2015 года. Данные правовые преобразования подвергли институт ограничения свободы существенным изменениям, связанные с формировавшимся и функционировавшим пробационным механизмом.

В рамках настоящего раздела необходимо рассмотреть ключевые элементы и признаки уголовно-правовой структуры ограничения свободы в соответствии с действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством:

Ограничение свободы является наказанием без изоляции от общества.

В соответствии с ч.1 ст.44 УК РК, ограничение свободы заключается в «установлении пробационного контроля за осужденным на срок от 6 месяцев до 7 лет и привлечении его к принудительному труду по 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания» [70].

Ограничение свободы назначается лицам, признанными виновными в совершении небольшой, средней и тяжкой степени преступлений в качестве основного вида наказания. За совершение тяжкого преступления срок ограничения свободы не должен превышать 7 лет. При этом, следует отметить, что в контексте реализации исследуемого вида наказания, суд устанавливает конкретную меру воздействия в виде пробационного контроля, который воспринимается в качестве одного из инструментов института пробации.

Впервые термин «пробация» был введен Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» в 2012 году, а в правоприменительной практике она стала осуществляться в форме пробационного контроля, устанавливаемого в отношении условно осужденных. Осуществление пробационного контроля было возложено на созданную в структуре уголовно-исполнительных инспекций службу пробации.

Указанный Закон предусматривал определение пробации, под которым понимается «комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых службой пробации уголовно-исполнительной инспекции индивидуально в отношении каждого условно осужденного в период испытательного срока и нахождения под пробационным контролем для дальнейшей коррекции их поведения с целью предупреждения совершения ими новых преступлений» [71], который был включен в виде ст.71-1 УИК РК 1997 г.

В свою очередь под пробационным контролем понималось «деятельность службы пробации уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению контроля за исполнением возложенных судом на условно осужденных обязанностей и их поведением с оказанием содействия в получении социально-правовой помощи в период испытательного срока» [71].

С принятием УИК РК в новой редакции (2014 г.) институт пробации стал представлять собой комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемых и реализуемых индивидуально в отношении лица, находящегося под пробационным контролем, для коррекции его поведения с целью предупреждения совершения им новых уголовных правонарушений, а пробационный контроль - «деятельность уполномоченных органов по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом» (ст. 3 УИК РК) [32].

В целях воплощения в реальность «выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации» [72], предусмотренный 33 шагом «Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», в 2016 году был принят Закон Республики Казахстан «О пробации».

В соответствии со ст. 5 Закона РК «О пробации» под пробационным контролем понимается деятельность службы пробации и полиции по осуществлению контроля за исполнением лицами, состоящими на их учете, обязанностей, возложенных на них законом и судом [55].

Анализируя определения пробационного контроля, регламентированные в УИК РК и Законе РК «О пробации», свидетельствуется несколько разное содержание дефиниции. Так, в Законе конкретизируются наименования уполномоченных органов, осуществляющих пробационный контроль, а именно служба пробации и подразделение полиции, которые реализуют эту деятельность исходя из своих компетенций. Сотрудники службы пробации осуществляют контроль за лицами, осужденными к ограничению свободы и условно осужденными. Полиция в лице участковых инспекторов подразделения местной полицейской службы выполняют надзор в рамках пробационного контроля в отношении осужденных, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, а также в отношении несовершеннолетних как принудительная мера воспитательного воздействия. Указанное, на наш взгляд, не носит проблемного характера, поскольку представленные нормы не противоречат друг другу. Здесь мы видим лишь разное формулирование некоторых аспектов в официальном понятийно-категориальном аппарате.

По мнению авторского коллектива, разработавшие Комментарий к Закону РК «О пробации», «пробационный контроль осуществляется с целью наблюдения за поведением лица, состоящего на учете службы пробации и соответствующих, его своевременной коррекции, а равно принятия предусмотренных законодательством мер в случае неисполнения им обязанностей, возложенных на него законом и судом. Целями пробационного контроля являются:

оценка своевременности и полноты объема выполнения лицом обязанностей, возложенных на него законом и судом;

выявление отклонений в поведении лица, состоящего на учете службы пробации и полиции, а равно анализ причин данных отклонений;

принятие управленческих решений по факту нарушения условий пробационного контроля в соответствии с действующим законодательством» [73, с.60].

Пробационный контроль как разновидность государственного контроля должен осуществляться в соответствии со следующими принципами:

принцип соответствия, действие которого начинается с определения судом круга обязанностей, возлагаемых на лицо, в отношении которого устанавливается пробационный контроль, и находит свое отражение в непосредственном контроле, осуществляемом службой пробации и полицией;

принцип системности, предполагающий комплексное наблюдение за поведением лица, в отношении которого устанавливается пробационный контроль с целью своевременной его коррекции;

принцип непрерывности, который предполагает осуществление его в течение всего срока, определенного судом;

принцип объективности, предполагающий оценку результатов пробационного контроля исключительно на основании проверенных фактов и в соответствии с требованиями действующего законодательства;

принцип гласности (открытости), который означает доступность результатов контрольной деятельности как для лица, в отношении которого устанавливается пробационный контроль, так и в отношении иных лиц, участвующих в пробационной деятельности, а также судебных и надзорных органов;

принцип эффективности, означающий полноту и своевременность контрольных мероприятий, выявление причин и условий отклонений в поведении лица, находящегося под пробационным контролем, применение предупредительных мер и мер ужесточения в случае отклоняющегося поведения;

принцип независимости, предполагающий недопустимость внешнего вмешательства в законные действия субъектов, осуществляющих пробационный контроль;

принцип ответственности субъектов, осуществляющих пробационный контроль, за соответствие проводимых ими мероприятий требованиям законов и подзаконных актов [73, с.62-63].

Осуществление государственного контроля, в том числе в пробационной сфере, без определенных законом возможностей активного воздействия на процессы, являющиеся объектом контрольной деятельности, невозможно. Поскольку собственно содержание пробационного контроля сопряжено с наблюдением за поведением лица, в отношении которого он устанавливается, в целях недопущения совершения этим лицом повторных уголовных и других правонарушений действующим законодательством предусматривается достаточный арсенал средств как стимулирующего, так и карательного воздействия.

Ограничение свободы заключается в возложении на осужденного определенных обязанностей и ограничений по приговору (постановлению) суда, которые затрагивают конституционные права и свободы осужденного.

В соответствии с ч.2 ст.44 УК РК, суд устанавливает следующие обязанности в отношении осужденных к ограничению свободы:

«не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного;

не посещать определенные места;

пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи;

другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений» [70].

Кроме того, иные обязанности, возлагаемые на осужденного к ограничению свободы, предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством, в частности:

«выполнять требования службы пробации;

не выезжать за пределы административно-территориальной единицы без уведомления службы пробации;

являться в службу пробации в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы;

иметь при себе документ, удостоверяющий личность» [32].

Контроль за поведением осужденных лиц к ограничению свободы осуществляется службой пробации.

В соответствии со ст. 3 УИК РК и ст. 9 Закона РК «О пробации», служба пробации подразумевает под собой «орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, который осуществляет исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации»[32; 55].

Исходя из вышеуказанного следует, что «деятельность службы пробации имеет двухвекторную направленность: с одной стороны, исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не связанные с лишением свободы

(исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания), а с другой, реализации моделей пробации (досудебной, приговорной, пенитенциарной, постпенитенциарной), которые имеют свои характерные особенности» [26, с. 185].

Законодательно закрепленное определение службы пробации содержит характеризующие её признаки:

1. Служба пробации составляет структурное подразделение, образующее отечественную уголовно-исполнительную систему, которая в свою очередь относится к органам внутренних дел.

2. Служба пробации, реализуя одну из функций государственного управления, наделена определенной властью, которая направлена на выполнение исполнительно-распорядительной деятельности.

Исполнительно-распорядительная деятельность представляет собой форму государственной деятельности, посредством которой обеспечивается организация исполнения содержащихся в законодательстве общих норм. Это фактические и организационные меры государственных органов по осуществлению тех предписаний, которые адресованы им (предписаны по статусу). При этом реализация той или иной функции в необходимых случаях сопровождается принятием своих нормативных актов в дозволенных законодательством рамках, а также в распорядительных действиях, адресованных должностным лицам и гражданам, участвующим в данных общественных отношениях.

3. Исполнительные и распорядительные функции службы пробации заключаются в обеспечении надлежащей реализации ряда основных и дополнительных наказаний, а также иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы осужденного. Помимо этого, осуществление пробационного механизма в отношении правонарушителей, имеющие разное положение в системе уголовного правоотношения (подозреваемый, обвиняемый, осужденный, лицо, освободившееся из пенитенциарного учреждения).

Служба пробации активно взаимодействует с подразделениями полиции (местная полицейская служба, криминальная полиция, органы следствия и дознания и др.), местными исполнительными органами (центр занятости населения, органы образования, органы здравоохранения и др.), неправительственными организациями и волонтерами.

Ограничение свободы реализуется в рамках приговорной и постпенитенциарной пробации.

Единую систему института пробации образуют функционирующие в отечественном правовом механизме пробационные модели (досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация), реализующиеся на разных этапах уголовного правосудия, социально-правовая ценность, которых заключается в обеспечении и восстановлении прав потерпевших, правонарушителей и общества в целом, в целях предупреждения

преступности и сохранения общественной безопасности. Так, элементы пробации воспроизводятся на стадиях производства досудебного расследования в отношении обвиняемых или подозреваемых, исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера не связанных с изоляцией от общества в качестве реализуемых контрольных мер, а также лишения свободы в рамках организации и осуществления мероприятий по социальной адаптации осужденных, а также оказания социально-правовой поддержки лицам, освободившимся из пенитенциарных учреждений.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы исполняется в контексте приговорной и постпенитенциарной пробации.

Согласно ст. 12 Закона РК «О пробации», «приговорная пробация – деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи» [55].

Данная модель пробации реализуется в двух формах: с одной стороны в качестве пробационного контроля, устанавливающегося решением суда в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы и условно осужденных к лишению свободы, с другой стороны, в форме оказания социально-правовой помощи направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию вышеуказанных лиц.

Размышляя о рассматриваемой модели пробации А.Б. Скаков, указывает на определенный недостаток, который заключается в исчерпывающей категории осужденных лиц, в отношении которых она исполняется. Так, по его мнению, целесообразнее было бы расширение перечня осужденных лиц к наказаниям в виде штрафа, привлечения к общественным работам, исправительным работам, в отношении которых применялась бы приговорная пробация [74, с. 104]. Данная позиция, на наш взгляд, обусловлена тем, что приговорная пробация направлена на исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия альтернативных лишению свободы, следовательно не совсем ясна позиция отечественного законодателя, сузившего осуществление рассматриваемого вида пробации лишь до имеющейся двух категорий осужденных, не смотря на то, что в компетенцию службы пробации входит исполнение других уголовных мер.

Что же касается постпенитенциарной пробацией, то под ней понимается «деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, и оказанию им социально-правовой помощи»[55].

Таким образом, указанная модель пробации реализуется в отношении осужденных, которые отбыли наказание в виде лишения свободы с целью их реинтеграции в общество. В соответствии со ст. 17 Закона РК «О пробации» постпенитенциарная пробация применяется в отношении следующей категории лиц:

«условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы;

освобождаемые из мест лишения свободы, в отношении которых судом установлен административный надзор;

которым лишение свободы было заменено ограничением свободы в соответствии со ст. 73 УК РК;

которым лишение свободы было заменено штрафом в соответствии со ст. 73 УК РК;

отбывшие назначенный судом срок наказания в виде лишения свободы» [55].

Из вышеперечисленной категории следует, что ограничение свободы в рамках постпенитенциарной probation применяется в виде одного из элементов прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы, состоящая в замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания (в данном случае ограничения свободы), которая применяется в отношении осужденных не имеющих дисциплинарные взыскания в период нахождения в пенитенциарном учреждении, а также возместившие ущерб, полученные в результате совершенного преступления.

Так, в отношении данных лиц, постпенитенциарная probation осуществляется службой probation в форме probationного контроля и, по их желанию, в форме оказания социально-правовой помощи в соответствии со ст. 24, 65, 69 УИК РК и ст. 17 Закона РК «О probation».

Одной из мер, применяемых в рамках исполнения наказания в виде ограничения свободы, является принудительный труд.

Во все времена человеческий труд воспринимался в качестве инструмента, удовлетворяющий потребности индивида и общества. Вместе с тем, не всегда этот ресурс используется правомерно и добровольно. Указанное выражается в эксплуатации трудовой деятельности путем привлечения против воли человека к труду. Несмотря на это, необходимо отметить, что порой принудительный труд реализуется как единственно возможное решение в сложившихся сложных обстоятельствах.

В соответствии с Конвенцией Международной организации труда относительно принудительного или обязательного труда следует, что «принудительный или обязательный труд – это всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» [75]. При этом, расцениванию в качестве принудительного труда не подлежат всякие работы или службы, требуемые от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или общества [75].

Анализ национального законодательства показал полную гармонизацию с международными стандартами и требованиями. Данное положение вытекает из

норм Конституции Республики Казахстан, предусмотренное ст. 24, «принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения» [25]. Исходя из этого следует, что «принудительный труд может использоваться в качестве меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение. В рамках отечественной системы наказания существуют две меры, связанные с недобровольным привлечением к труду осужденного. Первое, в качестве наказания в виде привлечения к общественным работам, второе, в виде принудительного труда, которое исполняется в контексте исполнения ограничения свободы» [76, с. 165-169]. В рамках настоящего исследования, нас интересует последний аспект применения принудительного труда в отношении осужденного.

В соответствии с ч.1 ст.44 УК РК принудительный труд в отношении осужденного к ограничению свободы назначается по 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания [70].

Национальное уголовное законодательство предусматривает ограничительные меры, которые выражаются в недопущении применения принудительного труда в отношении осужденных, имеющих постоянное место работы или занятые на учебе; несовершеннолетних; беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей в возрасте до 3 лет или женщин в возрасте 58 и свыше лет; мужчин, воспитывающих в одиночку малолетних детей в возрасте до 3 лет или мужчин в возрасте 63 и свыше лет; инвалидов 1 или 2 группы; осужденных, которым наказание в виде лишения свободы заменено на ограничение свободы сроком менее 6 месяцев [70].

Принудительный труд реализуется аналогично наказанию в виде привлечения к общественным работам, а именно организуется местными исполнительными органами на различных объектах общего пользования, сущность, которой заключается в выполнении общественно-полезной работы. Данные работы выполняются осужденными на безвозмездной основе в целях благоустройства и облагораживания территории. Кроме того, такого рода труд должен быть посильным и не тяжелым для осужденного.

В целом изучая правовые аспекты применения принудительного труда в отношении осужденного к ограничению свободы, остается не до конца ясным вопрос, касательно положения данной меры. Так, к одной из характерных особенностей ограничения свободы относится установление пробационного контроля, выражающееся в возложении обязанностей, предусмотренные законом и судом. Утвержденные ч.2 ст.44 УК РК нормы, демонстрируют отсутствие меры в виде привлечения осужденного к принудительному труду в контексте пробационного контроля. Данное решение законодателя обусловлено тем, что категория лиц, в отношении которых применяется пробационный контроль гораздо шире (осужденные условно, лица, условно-досрочно освободившиеся из мест лишения свободы, а также несовершеннолетние лица, пробационный контроль, который устанавливается в качестве одной из мер воспитательного воздействия). Следовательно,

принудительный труд не может восприниматься в качестве одной из мер пробационного контроля, поскольку в противном случае, она будет распространяться и на другие категории правонарушителей.

Следует отметить, что, нормы уголовно-исполнительного законодательства также регламентируют обязанности, устанавливаемые в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы. Однако перечень данных обязанностей по большей части дублируют меры устанавливаемые уголовным законом. Так, согласно ч.1 ст.66 УИК РК самостоятельная обязанность осужденного в виде исполнения принудительного труда отсутствует, ее применение косвенно выражено в виде нормы «исполнять возложенные судом обязанности» [32].

Вместе с тем, в соответствии с п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК к одним из злостных нарушений отбывания наказания в виде ограничения свободы является «уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные п.п. 1) ч.3 ст. 60 УИК РК, выражающееся в отказе приступить к выполнению наказания в виде общественных работ либо не явка более двух раз в течение месяца на общественные работы без уважительных причин, к которым относятся болезнь и другие причины, препятствующие выполнению общественных работ, подтвержденные документально»[32].

Таким образом, законодатель под уклонением от принудительного труда признает лишь вышеуказанные обстоятельства, что, по нашему мнению, не является исчерпывающим перечнем нарушений. Так, в случае появления на объекте в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, подтвержденном медицинским освидетельствованием, либо при отсутствии такой возможности, – комиссионным актом работодателя, которое повторялось дважды в период выполнения общественно-полезных работ, считается уклонением от отбывания наказания в соответствии с п.п.2) ч.3 ст.60 УИК РК [32].

Исходя из вышеуказанного, нам видится целесообразным расширение перечня нарушений, относящихся к уклонению от принудительного труда в соответствии с изложенными обстоятельствами. Предлагаем изложить норму в виде п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК в следующей форме: «уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные **пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК**».

Учитывая рассмотренные аспекты, мы считаем, что принудительный труд является одной из мер уголовно-правового воздействия, нам видится разумным восприятие этой меры в качестве обязанности, которое относится к другим обязательствам, способствующие исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений [76, с.165-169].

Совершение злостных нарушений порядка и условий отбывания ограничения свободы влечет замене на более тяжкий вид наказания.

В случае, если осужденный не исполняет обязанности, предусмотренные уголовным и уголовно-исполнительным законодательством или умышленно

повреждает электронные средства слежения, либо совершает административные правонарушения, посягающие на права личности, права несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за которые на него налагается административное взыскание, данные действия расцениваются как нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за которые предусмотрено взыскание в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы [32].

Кроме того, в соответствии с ч.2 ст.67 УИК РК к злостным нарушениям относятся: «повторное совершение в течение года вышеуказанных нарушений; выезд за пределы Республики Казахстан; совершение осужденным уголовного правонарушения, в том числе повторного преступления, в случае, если досудебное производство прекращено на основании ч.1 ст.65, ч.1 и 3 ст.68, ч.2 и 4 ст.78 УК РК; отказ от выполнения законных требований, а равно оскорбление либо угроза применения насилия в отношении сотрудника службы пробации; скрытие от пробационного контроля; уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, указанных в пп. 1) ч.3 ст.60 УИК РК» [32].

В указанных случаях, сотрудники службы пробации направляют представление в суд для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы.

Осужденным к ограничению свободы оказывается социально-правовая помощь.

Помимо выполнения контрольных мер в целях осуществления надзора за поведением осужденных лиц к ограничению свободы, им предоставляется социальная поддержка в контексте реализации одной из форм пробации в виде социально-правовой помощи.

В соответствии со ст.5 Закона РК «О пробации» под социально-правовой помощью понимается «комплекс мер, реализуемых на основании индивидуальной программы оказания социально-правовой помощи субъектами, осуществляющими пробацию, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация» [55].

Из представленной дефиниции понимается, что предусмотренная помощь реализуется в целях социализации осужденного, в которую входят такие категории как ресоциализация, социальная адаптации и реабилитация.

Здесь уместно отметить о содержании в Законе РК «О профилактике правонарушений» раскрывают основные понятия социальной адаптации и социальной реабилитации.

«Социальная адаптация - комплекс мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на формирование личности, способной принимать и соблюдать нормы и правила поведения в обществе». В свою очередь, «социальная реабилитация – это комплекс мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных

на оказание правовой, социальной, психологической, педагогической помощи лицу с противоправным поведением, а также процесс преодоления психологической и (или) моральной травмы» [77].

К субъектам профилактики относятся органы внутренних дел, в компетенцию которых входит «обеспечение проведения профилактических и оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения совершения правонарушений осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы и состоящими на учете служб пробации, а также лицами, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы» [77].

Под ресоциализацией следует понимать «восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения» [32].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года указано, что «ресоциализация в УИС имеет первостепенную важность в вопросе сохранения общественного порядка в государстве. На сегодняшний день данный институт характеризуется наличием проблем, которые связаны с неоказанием в отдельных случаях установленных законом видов помощи: медицинская, образовательная, овладение профессией, получение льгот и социальных выплат» [78].

Медицинская помощь осуществляется в отношении осужденного к ограничению свободы, нуждающегося в лечении заболеваний или обследовании своего здоровья, которая предоставляется в государственных организациях здравоохранения в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. В большей степени указанную помощь оказывают в отношении тех осужденных, освободившихся из мест лишения свободы по ст.73 УК РК в рамках замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, в данном случае ограничения свободы. В целях выявления заболеваний легких, туберкулеза и разного рода инфекционных болезней, осужденный направляется органы здравоохранения для профилактического осмотра.

В случае если осужденный не имеет среднего образования, служба пробации направляет его в соответствующее учебное заведение по месту жительства. При этом, согласно ст. 30 Конституции РК «гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно» [25].

Если осужденный нуждается в переквалификации, повышении своих профессиональных качеств либо овладении определенной профессии, то в рамках социально-правовой помощи данное лицо направляется в Центр занятости населения, которые, в свою очередь, в соответствии с потребностями рынка труда отправляют его для прохождения образовательных курсов с последующим содействием в трудоустройстве.

Кроме того, осужденный к ограничению свободы, нуждающийся в трудоустройстве может получить помощь в рамках реализации следующих мероприятий:

«направления на имеющиеся в базе вакансий центра занятости населения свободных рабочих мест;

направления на социальные рабочие места;

направления с его согласия на общественные работы;

трудоустройство по квоте рабочих мест» [79].

В рамках предоставления правовой помощи осужденному к ограничению свободы оказывается содействие в получении установленных законодательством льгот, пособий и других социальных выплат, способствующего решению вопросов, создающих условия для выхода из трудной жизненной ситуации. Вместе с тем под правовой помощью понимается осуществление уполномоченными органами таких услуг как оформление документов, имеющих юридическое значение, в случаях отсутствия у них средств, на получение положенных по законодательству социальных пособий, социальных выплат, для их подачи на трудоустройство, обучение, медицинскую помощь; а также юридическое консультирование по установленным законодательством правам на социальную помощь, социальное обеспечение и способы защиты от их нарушений [79].

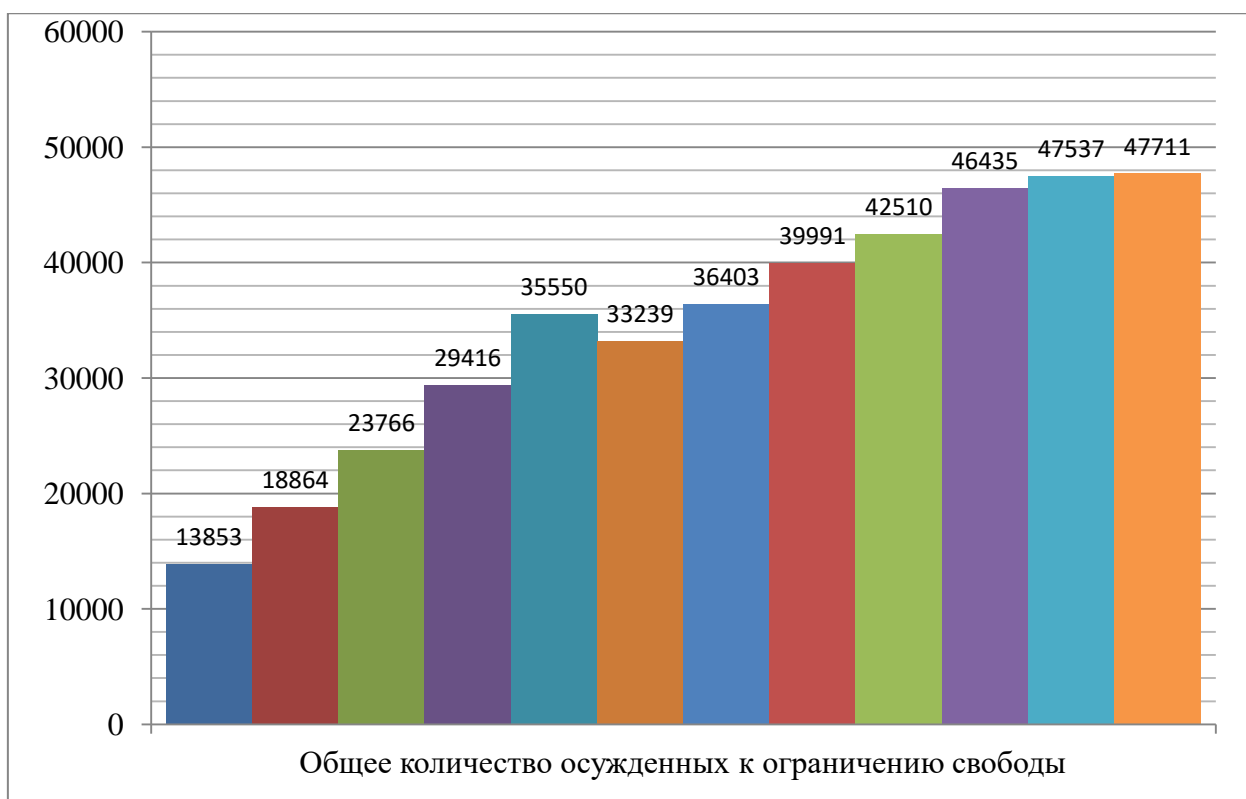
Ключевой особенностью оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации в качестве осужденных к ограничению свободы, является добровольность. Следовательно, социальная поддержка от государства реализуется только с согласия осужденного, главенствующий фактор заключается в желании субъекта уголовного правонарушения получить оказываемую ему помощь. В случае отказа от социально-правовой поддержки, в отношении осужденного реализуются меры контрольного и надзорного характера в целях исполнения наказания в виде ограничения свободы.

Таким образом, нами были проанализированы основные характеризующие особенности наказания в виде ограничения свободы в соответствии с действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Вышеизложенное позволяет нам констатировать, что последние десять лет развития отечественной уголовно-исполнительной системы в части гуманизации законодательства демонстрируют положительные результаты в сторону интенсивной динамики применения наказания в виде ограничения свободы (см. диаграмму №1).

Диаграмма № 1

Общее количество осужденных к ограничению свободы в период с 2010 по 2023 гг. в Республике Казахстан

В соответствии со статистическими данными Комитета УИС МВД РК количество осужденных, в отношении которых применялось ограничение свободы по всей республике, в период с 2012 по 2023 годы составило: 2012 г. – 13853 лиц, 2013 г. – 18864 лиц, 2014 г. – 23766 лиц, 2015 г.– 29416 лиц, 2016 г.– 33550 лиц, 2017 г. – 35239 лиц, 2018 г.– 36403 лиц, 2019 г.– 39991 лиц, 2020 г.– 42510 лиц, 2021 г. – 46435 лиц, 2022 г. – 47537лиц , 2023 г. - 47711 лиц. [80]. Анализируя полученные сведения, следует, что за последние десять лет число применения ограничения свободы увеличилось в 13 раз.

Имеющаяся картина действительности демонстрирует актуальность и важность наказания в виде ограничения свободы. Исходя из этого, следует вывод, что органы правосудия за последние годы активно применяют альтернативные меры лишению свободы, в частности ограничение свободы, как эффективное наказание, достигающее цели уголовно-исполнительного законодательства, а также имеющий огромный потенциал в будущем.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ исторического аспекта становления и развития ограничения свободы в системе наказания суверенного Казахстана способствовал формулированию его периодизации:

I период (1959 – 1997 гг.) характеризуется отсутствием такого наказания как ограничение свободы, однако существует институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, предусмотренное ст. 23-2 УК КазССР, имеющий достаточно много общих черт с исследуемым видом наказания.

II период (1997 – 2002 гг.) заключается в возникновении института ограничения свободы как самостоятельного вида наказания в принятом 1997 году Уголовном кодексе РК и Уголовно-исполнительном кодексе РК. Ограничение свободы функционировало по принципу «частичная изоляция», суть которой состоит в содержании осужденного в исправительном центре, ограниченного в свободе передвижения, месте жительства и месте работы.

III период (2002-2011 гг.) основан на преобразовании процессуальной стороны наказания, путем его отбывания по месту жительства осужденного под контролем уголовно-исполнительной инспекции. Кроме того, ограничение свободы стало применяться в отношении несовершеннолетних осужденных сроком от одного года до двух лет.

IV период (2011 – 2014 гг.) выражается увеличением срока наказания от пяти лет до семи лет.

V период (2014 год – настоящее время) состоит в реализации ограничения свободы в контексте действующей пробационной системы в Казахстане. К его особенностям следует отнести: установление пробационного контроля, применение принудительного труда, исполнение службой пробации и оказание социальной поддержки осужденному.

2. В целях устранения имеющихся законодательных коллизий и недостатков, а также повышения эффективности исполнения меры в виде привлечения к принудительному труду лиц, осужденных к ограничению свободы, предлагается изложить норму в виде п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК в следующей форме: «уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК».

3. В настоящее время ограничение свободы как основной вид наказания альтернативное лишению свободы широко применяется в качестве меры уголовной ответственности в отношении виновных лиц, совершивших преступление. Несмотря на небольшой промежуток времени, с точки зрения становления и формирования наказания, исследуемая мера показывает положительные результаты в процессе исполнения. Несомненно, действующий правовой механизм имеет определенные недостатки, как в законодательном аспекте, так и в правоприменительной деятельности, которые затрудняют выполнение основополагающих функций. Данные проблемные аспекты и пути их решения рассмотрены в последующих разделах настоящего диссертационного исследования.

1.3 Международно-правовые аспекты и зарубежный опыт правового регулирования ограничения свободы и смежных с ним уголовных мер

Репутация Казахстана на международной арене строится исходя из проводимой политической деятельности, в частности уголовно-правовых и пенитенциарных направлениях, которые тесно взаимосвязаны с соблюдением прав и свобод человека. Таким образом, невозможно поддерживать статус

правового государства, будучи, не соответствуя и не поддерживая современные международные тенденции и стандарты. Исходя из этого, следует, что внешняя политика, несмотря на отсутствие жесткой регламентации и обязательности, влияет на внутренне национальное устройство.

В целях совершенствования отечественного правового механизма стоит на постоянной основе анализировать международные правовые документы, наблюдать за опытом регулирования общественных отношений в той или иной области, а также стремиться адаптировать их позитивные элементы в свою законодательную и правоприменительную деятельность.

«Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права» [25]. Приоритетным правом перед национальными нормами законодательства имеют ратифицированные нормы международных документов. Так, анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства показал, что ориентиром для их принятия и введения стали общепризнанные правила и принципы международного уголовного права.

В рамках настоящего диссертационного исследования, нам видится важным, рассмотреть основополагающие международные правовые акты, регламентирующие наказания и иные меры уголовно-правового воздействия не связанные с изоляцией от общества, поскольку они являются одним из ключевых источников в процессе формирования института ограничения свободы в Казахстане.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций (далее - ООН) в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее - Токийские правила), принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года является основополагающим документом, предусматривающие цели, задачи и принципы мер, альтернативных лишению свободы.

Согласно Токийским правилам «цель надзора состоит в том, чтобы сократить рецидивы правонарушений и содействовать такому включению правонарушителя в жизнь общества, который свел бы к минимуму вероятность повторного совершения преступлений» [81].

При этом надзор, реализуемый в рамках исполнения наказания без изоляции от общества должен осуществляться компетентными органами (п.10.2). Кроме того, меры, не связанные с лишением свободы должны быть нацелены на оказание помощи осужденному для работы над собой, в связи с этим необходимо применение индивидуального подхода с целью установления наиболее результативного вида надзора и обращения, который может подвергаться корректировке в течение своего отбытия (п.10.3). В случае необходимости осужденным следует оказывать помощь в виде психологической, социальной и экономической поддержки, а также необходимо проводить работу по укреплению социально-полезных связей для ведения нормальной жизнедеятельности (п.10.4) [81].

Интересным видится взгляд казахстанского ученого в области уголовно-исполнительного права И.В. Слепцова о том, что «ограничение свободы по

своему содержанию относится к наказаниям не связанным с изоляцией от общества, и входит в перечень санкций, предусмотренных Токийскими правилами, в качестве как «какое-либо сочетание» перечисленных в Правиле 8.2 мер, альтернативных тюремному заключению, поскольку сочетает в себе элементы, таких из них как «судебный надзор», «домашний арест» и «постановление о выполнении общественно-полезных работ» [82, с. 147-148].

Следует, на наш взгляд, согласиться с указанным мнением о том, что отсутствие ограничения свободы в предусмотренном Токийскими правилами перечне не умоляет правового положения исследуемой меры в отечественной системе наказания. Безусловно, имеющие признаки и характерные особенности ограничения свободы указывают на ее восприятие в качестве сочетания определенных мер, указанные в международном документе. Таким образом, на наш взгляд, исходя из своей уголовно-правовой природы, институт ограничения свободы схож с условным наказанием или наказанием с отсрочкой, которое в ряде зарубежных государств именуется как пробация [83, с.58-65].

Пробация, на сегодняшний день одна из наиболее широко известных зарубежных уголовно-правовых институтов, которая имеет общие черты содержания с ограничением свободы. Общепринятая история становления probation свидетельствует, что впервые данная уголовно-правовая мера зародилась в середине XIX века в США (штат Массачусетс), когда в 1841 году по просьбе сапожника и филантропа Джона Августуса, бостонский суд отсрочил исполнение наказания в виде лишения свободы в пользу помещения правонарушителя под его надзор. Предоставленный судом испытательный срок в трехнедельном размере показал свои положительные плоды, которые выразались в избавлении от алкогольной зависимости правонарушителя и его трудоустройства [84, с.41-42]. Так, великодушная просьба обычного человека в лице Джона Августуса, который считается отцом основателем probation, привела к формированию новой модели работы с преступниками. Впоследствии, полученный прецедент стал распространенной практикой в судебной системе.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, институт probation в своем начальном этапе становления воспринимался как одна из разновидностей условного осуждения, тем не менее, последующие шаги развития probation привели к самостоятельному применению данного института в качестве уголовно-правовой меры.

Так, в своем диссертационном исследовании «Условное осуждение и probation за рубежом (сравнительно-правовой анализ)» Е.Н. Шатанкова указывает, что «probation изначально представляла собой уголовно - правовой институт англо - саксонского права, меру, осложняющую отсрочку осуждения попечительным надзором, то есть, по сути, являлась разновидностью условного осуждения. Дальнейший же процесс развития этих институтов свидетельствует об их самостоятельности» [85, с.51].

Как отмечает один из первых исследователей отечественного института пробации М.Р. Гета, ограничение свободы не имеет карательного элемента воздействия, поскольку налагаемые обязанности в отношении преступника возлагаются не за совершенное преступление, а в целях предупреждения новых противоправных деяний. В соответствии с дефинициями уголовно-правовой системы западноевропейских стран, данный институт можно обозначить как «мера безопасности». При этом, имеющее существенное сходство ограничения свободы с юридической природой условного осуждения весьма явная [86, с.5].

Необходимо отметить, что М.Р. Гета отождествляет пробацию с условным осуждением. По его мнению, устанавливаемые обязанности как в отношении осужденного к ограничению свободы, так и в ходе пробации имеют схожие основные, возлагаемые императивно и субсидиарные обязанности. Однако, несмотря на близость указанных двух институтов, отличием между ними заключается в том, что при назначении ограничения свободы, возлагаемые обязанности на осужденного предусматриваются прямым изложением в законе, в то время как, при условном осуждении суд исходит из своего усмотрения [86, с.5].

Сущность пробации заключается в осуществлении специализированными органами надзора и контроля за поведением правонарушителя, который ограничен в правах свободного передвижения по решению суда с установлением в отношении него запретов и обязанностей под угрозой лишения свободы, в случае нарушения предусмотренных требований и предписаний.

«В основе института пробации, - по мнению В.П. Шупилова, лежит идея о возможности широкого использования некарательных мер воздействия на преступников, осуществления их перевоспитания путем оказания им помощи, направленной на восстановление их личности и осуществление контроля за их поведением» [87, с.15].

Мы согласны с определением института пробации Н.Б. Хуторской, которая считает, что «пробация – это сложный социально - правовой институт, который, с одной стороны, представляет меру наказания, а с другой, является элементом системы исполнения наказаний, состоящий из совокупности сил и средств, реализующиеся в целях ресоциализации осужденных» [88, с.34-35].

Исходя из указанной дефиниции, следует, что пробация в отличие от ограничения свободы, не просто одна из мер уголовно-правового воздействия, а многогранный феномен, в рамках которого реализуются различные меры, преследующие цели от исполнения наказания до выполнения мероприятий по социализации преступника.

Разработка новых мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы поощряются и поддерживаются международной организацией ООН, которые наблюдают за происходящими процессами и оценивают полученные результаты. Таким образом, не знакомый для международного сообщества наказание в виде ограничения свободы, при этом, имеющий общие характеризующие элементы и правовое значение с

воспринятым институтом условного осуждения, демонстрирует широкую вариативность национальной системы наказания.

Являясь в значительной степени самостоятельным отечественным правовым творчеством, при формировании института ограничения свободы всё же учитывался зарубежный опыт ряда государств.

Как отмечают Б.К. Шнарбаев и А.Е. Мизанбаев, «заимствование позитивного зарубежного опыта происходит с учетом возможности его адаптации к казахстанской уголовно-исполнительной системе, современных социально-экономических условий жизнедеятельности общества, сложившихся традиций уголовно-исполнительного воздействия на осужденных» [89, с.24].

Ограничение свободы как уголовная санкция используется в широком и узком смысле. В широком смысле оно включает в себя фрагментарное заключение и домашний арест, при этом продолжает оставаться альтернативной мерой лишению свободы. Во многих странах рассматриваемый институт именуется по своему, имеет разный порядок и условия исполнения. Тем не менее, не смотря на это, ведущая задача остается единой, которая сводится к тому, что в отношении виновного лица, совершившего уголовное правонарушение, применяются определенные меры, ограничивающие его в ряде прав, но не изолирующие от общества. В узком смысле, ограничение свободы является самостоятельным видом наказания (к примеру, в таких государствах как: Российская Федерация, Республика Кыргызстан, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Грузия и т.д.). Кроме того, ограничение свободы может применяться лишь в качестве замены лишения свободы (Франция, Мексика, Куба) [90, с.316].

И.В. Соколов выделяет критерии, свойственные наказаниям, связанным с ограничением свободы и мерам уголовно-правового характера в зарубежных правовых системах, сходные с ним:

«содержание наказания или меры уголовно-правового характера включает установление судом осужденному лицу обязанностей и запретов, исполняемых в течение определенного времени под надзором специализированного государственного органа и должностного лица;

перечень обязанностей и запретов включает, как минимум, ограничение прав в свободе передвижения в различных формах;

наказание или мера уголовно-правового характера не является условным осуждением или условно-досрочным освобождением от отбывания наказания» [91, с.44].

Исследование опыта зарубежных государств показал, что институт ограничения свободы функционирует в качестве самостоятельного вида наказания в странах постсоветского пространства. Указанное объясняется тем, что на протяжении более семидесяти лет данные государства имели общее социально-политическое, экономическое и научно-техническое развитие. Несмотря на распад советской власти, большинство государств, некогда входившие в состав великой державы, объединились и вступили в международную организацию СНГ.

В соответствии со ст. 54 Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ под ограничением свободы понимается «содержание осужденного в колонии-поселении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от 1 года до 5 лет» [31].

При этом, в случае уклонения осужденного от отбывания наказания неотбытая часть ограничения свободы заменяется лишением свободы. Данный вид наказания не применяется к лицам, проходящие военную службу по призыву [31].

С получением суверенитета бывшие советские республики пошли по своему пути, формируя, идентичную национальную политику, в частности, касающиеся уголовно-правового аспекта, связанного с отправлением правосудия, гуманизацией системы наказания, а также модернизацией деятельности правоохранительных структур. Основой всему этому стало принятие норм конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. На сегодняшний день, анализируя указанные нормативные правовые документы, следует, что каждое государство имеет свои характерные особенности в уголовном механизме, но при этом, существуют общие структурные черты устройства правовой системы.

Для более четкого установления однородных и специфичных признаков института ограничения свободы по законодательству государств постсоветского пространства необходимо изучить содержание каждой национальной нормы по отдельности.

В Таджикистане, Узбекистане и Беларуси, ограничение свободы является основным видом наказания. В российской уголовно-правовой системе данная мера может применяться в качестве основного или дополнительного наказания.

В Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (далее – УК Азербайджанской Республики) институт ограничения свободы был введен на основании принятого в 2017 году Закона Азербайджанской Республики «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики» [92]. Согласно ст. 52-1 УК АР ограничение свободы состоит в установлении надзора в отношении лица, осужденного без полной изоляции от общества, которое исполняется по месту его жительства. Решением суда осужденный обязан полностью или в определенное время суток находиться по месту своего основного пребывания, при этом запрещается покидать пределы определенной территории [93].

Таким образом, сущность ограничения свободы заключается в ограниченных правах человека передвигаться по постоянному месту дислокации исходя из своего усмотрения. Указанное ограничение контролируется специализированными уполномоченными органами, например, в Узбекистане службой пробации, в России уголовно-исполнительной инспекцией, в Таджикистане инспекцией по исправительным делам, в Беларуси исправительным учреждением либо уголовно-исполнительной инспекцией.

Необходимо указать, что на основании постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-

исполнительного законодательства» с 1 января 2019 года образовалась Служба пробации при Главном управлении исполнения наказания министерства и его территориальных подразделениях [94], в связи, с чем планируется принятие Закона «О пробации» и внесения соответствующих изменений в уголовно-исполнительное законодательство.

Необходимо отметить, что на осужденного накладываются определенные обязанности и ограничения, которые и определяют реализуемое в отношении него карательное воздействие. Анализ уголовного законодательства ряда государств, входящих в состав СНГ, показал, что устанавливаемые обязанности отличаются друг от друга. Так, например, согласно ст. 48-1 УК Республики Узбекистан осужденному в рамках ограничения свободы запрещается заниматься определенной деятельностью, владеть или хранить у себя определенные предметы, управлять транспортным средством, устанавливать контакты с определенными лицами, использовать средства связи, в том числе Интернет [95]. Согласно ст. 53 УК Российской Федерации, осужденный к ограничению свободы не вправе посещать места проведения массовых и иных мероприятий, а также участвовать в указанных мероприятиях [96]. К слову, аналогичный запрет предусмотрен и узбекским законодательством.

В рамках уголовного законодательства Азербайджана в отношении осужденного к ограничению свободы устанавливается обязанность в виде «носить электронное средство надзора и обслуживать это средство для содержания в рабочем состоянии» [93].

Кроме того, помимо основных обязанностей существуют дополнительные виды ограничений, такие как:

«не устраивать массовые и иные мероприятия или не участвовать в таких мероприятиях;

не посещать определенные места в пределах территории, установленной судом;

пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерических болезней;

другие обязанности, способствующие исправлению осужденного» [93].

Относительно узбекистанского опыта реализации ограничения свободы, следует отметить, что суд может возложить обязанность в виде трудоустройства или прохождения учебы в период отбывания наказания. В Беларуси осужденные, за исключением социально-уязвимой категории лиц, а также получающих образование в дневной форме обучения, в обязательном порядке привлекаются к труду.

Несмотря на имеющуюся вариацию обязанностей и ограничений, существуют единые запреты, которые возлагаются на осужденного к ограничению свободы в вышеуказанных странах, такие как: не покидать постоянное место жительства в определенное время суток, не посещать определенные места (зачастую это увеселительные заведения, в которых распиваются спиртные напитки), не выезжать за пределы административно

территориальной единицы, а также не менять постоянное место жительства, место работы или учебы.

Относительно последнего запрета следует отметить, что российский и узбекистанский законодатель предусмотрели данную возможность для правонарушителя только с согласия органа, исполняющие наказание в виде ограничения свободы. В то время как, в Азербайджане осужденное лицо имеет право менять место жительства только по решению суда, предварительно сообщив об этом органу, осуществляющий контроль за процессом отбывания наказания. Данная правовая регламентация, на наш взгляд, является более сложной организационной процедурой, нежели в других указанных странах. С одной стороны, осужденный полностью лишается права по свободному выбору места жительства, что указывает на репрессивность меры, с другой стороны, указанные обстоятельства исходят из самой сущности наказания, которое определяется тем, что преступнику запрещено менять место своего пребывания и жительства по приговору суда, соответственно разрешение на такие действия должен давать орган правосудия, вынесший решение.

Касательно, сроков ограничения свободы, уголовные законодательства анализируемых государств устанавливают различные размеры данного наказания, которые связаны с тяжестью совершенного преступления. В России назначается на срок от 2 месяцев до 4 лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести преступления, а также на срок от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы. В Узбекистане и Таджикистане ограничение свободы устанавливается на срок от 1 месяца до 5 лет, а в Беларуси максимальный срок также 5 лет, однако минимальный срок ограничения свободы начинается от 6 месяцев. В Азербайджане ограничение свободы назначается на срок от 6 месяцев до 5 лет.

В соответствии со ст. 54 УК Республики Таджикистан «ограничение свободы состоит в содержании осужденного в специальных учреждениях без изоляции от общества» [97]. Исходя из указанной нормы, осужденные к ограничению свободы, отбывают наказание не по месту постоянного проживания, а в определенных государственных учреждениях. Так, согласно ст. 55 УК Республики Беларусь наказание в виде ограничения свободы осуществляется с направлением осужденного в исправительное учреждение открытого типа либо без него. Последнее зависит от личности виновного лица, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, а также наличия у него постоянного места жительства [98].

Существует определенная категория лиц, в отношении которых ограничение свободы не применяется. Так, к данной категории осужденных согласно уголовному законодательству России, Узбекистана и Беларуси относятся военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица, не имеющие места постоянного проживания.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 55 УК Республики Беларусь «в отношении осужденных к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено:

лицам, не достигшим 18-летнего возраста ко дню постановления приговора;

лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста;

беременным женщинам;

женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов;

инвалидам;

лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, лицам, больным активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания» [98].

В Таджикистане ограничение свободы не назначается военнослужащим; лицам, достигшим пенсионного возраста; беременным женщинам; лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; инвалидам I и II групп [97].

Согласно ст. 52-1.6. УК Азербайджанской Республики «ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранцам и лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Азербайджанской Республики» [93].

Помимо опыта стран ближнего зарубежья, основывающие международную организацию СНГ, интересным видится анализ законодательства Прибалтийских государств, которые входили в состав социалистических республик, однако, имели более стремительное развитие в сторону европейской цивилизации после выхода из состава СССР.

Так, литовское уголовное законодательство предусматривает наказание в виде ограничения свободы согласно ст. 48 Уголовного кодекса Литовской Республики. Характерной чертой ограничения свободы по их национальному закону является разделение карательного содержания наказания на обязанности и запреты. Среди обязанностей следует выделить те, которые возлагаются на всех осужденных в силу закона, выражающиеся в следующем: «не менять место жительства без ведома исполняющей наказания инстанции, выполнять установленные судом обязанности и придерживаться установленных судом запретов, а также в установленном порядке отчитываться о выполнении запретов и обязанностей» (ч.3 ст.48 УК Литовской Республики) [99].

Дополнительно к трем вышеуказанным, судом могут быть возложены следующие обязанности:

«в определенное время находиться дома;

возместить причиненный преступным деянием имущественный ущерб или загладить такой ущерб своим трудом;

трудоустроиться или зарегистрироваться на бирже труда, учиться;

лечиться от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания в случае согласия осужденного;

безвозмездно отработать до 200 часов в сроки, определенные судом, но не более, чем на срок ограничения свободы, в учреждениях здравоохранения, ухода и попечительства или в негосударственных организациях, осуществляющих попечительство над инвалидами, престарелыми или иными нуждающимися в помощи людьми» (ч.6 ст.48 УК Литовской Республики) [99].

Перечень запретов, которые могут быть установлены осужденным к ограничению свободы, приведены в ч.3 ст.48 УК Литовской Республики: «не посещать определенные места; не общаться с определенными лицами или группами лиц; не иметь, пользоваться, приобретать, хранить у себя или передавать на хранение другим лицам определенные вещи» [99].

Вместе с тем, следует отметить, что в ходе вынесения решения об установлении обязанностей и запретов в отношении субъекта преступления, суд имеет право по просьбе самого правонарушителя или иных участников уголовного процесса применить не предусмотренные литовским уголовным законодательством обязанности и запреты, если последние позитивно будут влиять на поведение и исправление осужденного.

Согласно ст. 34 и 35 УК Польши ограничение свободы исполняется под постоянным контролем суда, при чем, данный контроль реализуется в тесном взаимодействии органов внутренних дел с администрацией предприятия, на котором работает осужденное лицо.

Уполномоченные органы, исполняющие наказание в виде ограничения свободы, систематически информируют суд о характере выполняемой работы с осужденным, а также о соблюдении и выполнении им возложенных обязанностей.

Суд, контролирующий исполнения наказания, осуществляет выезд к месту отбытия наказания с целью выяснения фактического состояния процесса исправления осужденного. Он также вправе изменить ему вид выполняемого труда и место работы, но не вправе изменить количество часов, определяемых приговором, в течение которых должна выполняться неоплачиваемая работа, и размер вычетов из заработной платы.

Ограничение свободы в Польше устанавливается на срок от 1 до 12 месяцев, которое реализуется путем возложения на осужденного следующих обязанностей:

«не менять без согласия суда место постоянного пребывания;
выполнять работу, указанную судом;
давать пояснения относительно отбывания наказания» (§2 ст. 34 УК) [100].

В соответствии с §1 ст.35 УК Республики Польша «обязанность по выполнению работы, указанная судом состоит в выполнении осужденным неоплачиваемой, контролируемой работы в соответствующих предприятиях, объектах службы здравоохранения, социальной защиты, организациях или учреждениях, оказывающих благотворительную помощь, или в пользу местной общественности в размере от 20 до 40 часов в месяц» [100].

В отношении осужденного, имеющий постоянное место работы суд вместо обязанностей, предусмотренных в §1 ст.35 УК Республики Польша, может произвести отчисления от 10 до 25% от заработка в пользу государства либо на общественные цели, указанные судом. При этом, в период отбывания наказания осужденный не имеет право прекратить трудовые отношения без согласия суда (§2 ст.35 УК Республики Польша) [100].

Наряду с основными обязанностями, возлагаемые на осужденного в обязательном порядке, суд может назначить дополнительные обязанности в отношении лица, отбывающего наказание в виде ограничения свободы:

«извиниться перед потерпевшим;

выполнить возложенную на него обязанность произвести выплату на содержание другого лица;

воздерживаться от употребления алкоголя или потребления другого одурманивающего средства;

устранить причиненный вред полностью или частично либо уплатить денежную выплату (§2 ст. 36 УК Республики Польша)» [100] .

Европейский опыт функционирования уголовных мер в отношении лиц, совершивших преступление, демонстрирует ряд санкций, которые схожи с институтом ограничения свободы.

Так, во Франции существует наказание, которое состоит в установлении ограничений, реализующееся посредством надзора специального уполномоченного органа. Во французской системе наказания до 1998 года функционировала уголовная мера в виде запрещения местопребывания, юридическое значение которого заключается в запрете осужденному появляться в определенных судом местах. Срок указанной санкции состоит до 5 лет за совершение уголовного проступка и до 10 лет за совершение преступления [101, с. 350].

В частности, в 1998 году в третий раздел «О наказаниях» Уголовного кодекса Франции была введена новая мера уголовно-правового воздействия в виде социально-судебного наблюдения с целью предупреждения рецидивной преступности. Рассматриваемая мера наказания применяется французскими судами в качестве дополнительной санкции, которая назначается за совершение тяжких или особо тяжких преступлений (убийство, изнасилование, преступления, связанные с насилием, пытками и жестокостью).

В соответствии со ст. 131-36-1 УК Франции, в рамках реализации социально-судебного наблюдения осужденный обязан соблюдать меры надзора и содействия, которая осуществляется под контролем органов правосудия [102].

Учитывая, что социально-судебное наблюдение устанавливаются в отношении преступников, совершивших насильственные действия, в перечень их обязанностей входят следующие аспекты:

«воздерживаться от появления в определенном месте или в любой специально обозначенной категории мест, в частности, посещаемых несовершеннолетними;

воздерживаться от посещения или вступления в отношения с определенными лицами или определенной категорией лиц, в частности несовершеннолетними, за исключением, в случае необходимости, тех, что обозначены судом;

не выполнять профессиональную или на общественных началах любую другую деятельность, предполагающую систематический контакт с несовершеннолетними» (ст. 131-36-2 УК Франции) [102].

В соответствии со ст. 131-36-3 УК Франции помимо мер надзора, в отношении преступника реализуются меры содействия в контексте исполнения социально-судебного наблюдения к осужденному. Основной целью мер содействия является социальная адаптация осужденного.

Кроме того, нормы французского уголовного законодательства регламентируют меры надзора в отношении осужденного, предусмотренные ст. 132-44 УК Франции:

«являться по вызовам судьи по исполнению наказаний или назначенного социального работника;

принимать посещения социального работника и предоставлять ему сведения или документы, необходимые для осуществления контроля за средствами существования осужденного и контроля за выполнением им своих обязанностей;

предупреждать социального работника об изменении своего места работы;

предупреждать социального работника об изменении своего места жительства или любом отъезде, продолжительность которого превышает 15 дней, и уведомлять о своем возвращении;

получать предварительное разрешение судьи по исполнению наказаний на любой отъезд за границу и, если это может помешать выполнению осужденным своих обязанностей, о любом изменении места работы или жительства».

Обвинительный приговор суда может содержать одно или несколько обязанностей в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, к которым относятся:

«осуществлять какую-либо профессиональную деятельность либо пройти курс образования или профессионального обучения;

проживать в определенном месте;

подчиняться мерам медицинского наблюдения, лечения или ухода, при необходимости - в режиме госпитализации;

подтверждать свое участие в семейных расходах или регулярно выплачивать алименты, по которым он является должником;

возместить полностью или частично ущерб, причиненный преступным деянием, в соответствии со своими финансовыми возможностями, даже при отсутствии решения по гражданскому иску;

подтверждать внесение в государственную казну сумм, причитающихся во исполнение приговора, в соответствии со своими финансовыми возможностями;

воздерживаться от вождения транспортных средств некоторых категорий, определяемых категориями водительского удостоверения, предусмотренными Дорожным кодексом;

не заниматься профессиональной деятельностью, при осуществлении или в связи с осуществлением которой, было осуществлено преступное деяние;

воздерживаться от появления в любом, специально обозначенном, месте;

не заключать пари, в частности, пари при тотализаторе;

не посещать места продажи спиртных напитков;

не посещать некоторых осужденных, в частности исполнителей или соучастников преступного деяния;

воздерживаться от каких-либо отношений с некоторыми лицами, в частности, с потерпевшим от преступного деяния;

не хранить или не носить оружие» (ст. 132-45 УК Франции) [102].

В то же время в Германии уголовная ответственность в отношении осужденного осуществляется путем его наказания или установления меры исправления и безопасности. По мнению зарубежных исследователей, последний институт является специфическим национальным уголовно-правовым феноменом. Так, указанный институт по своему содержанию аналогично с российской версией реализации ограничения свободы [103, с.305].

Мера исправления и безопасности заключается в передаче осужденного под надзор уполномоченного органа с применением конкретных запретов сроком от 2 до 5 лет.

В соответствии со ст.68 УК ФРГ, суд может на время надзора или на более короткое время установить в отношении осужденного обязанности:

«покидать место жительства, или место пребывания, или конкретный район без разрешения органа надзора;

пребывать в определенных местах, где ему мог бы представиться повод или стимул к совершению новых преступных деяний;

давать поручения, наставлять и скрывать у себя определенных лиц или лиц определенной группы, которые могут дать ему повод или стимул к совершению новых преступных деяний;

заниматься определенного рода деятельностью, злоупотребление которой с его стороны может привести к совершению преступных деяний;

владеть, хранить у себя и давать на хранение определенные предметы, которые могут создать возможность или дать повод для совершения новых уголовно наказуемых деяний;

владеть и управлять автотранспортным средством или определенным видом автотранспортных средств или других транспортных средств во избежание использования их в преступных целях» [103, с. 307].

Аналогично германской системе уголовно-правового принуждения в Республике Сан-Марино правовые последствия уголовно-наказуемого деяния

подразделяются на наказания и меры исправления и безопасности. В число мер исправления и безопасности следует отнести «надзор за лицами, представляющими опасность», сущность которой основана в возложении на преступника обязательств, которые контролируются путем надзора за ним для воспрепятствования возможности совершения им нового преступления, а также содействия в процесс интеграции в общество.

Некоторыми особенностями в реализации исследуемого наказания наделено итальянское уголовное законодательство, которое предусматривает институт личной меры безопасности, срок которого состоит не менее 1 года, и заключается в установлении запрета проживать в одной или нескольких коммунах, либо в одной или нескольких провинциях, посещать места, в которых торгуют спиртными напитками [104, с.563].

В соответствии с Уголовным кодексом Испании к одному из видов наказания относится лишение права находиться где-либо или посещать определенные местности, к примеру, место жительства жертвы и членов его семьи. В случае назначения указанной меры в качестве строго наказания, срок устанавливается не более 3 лет, в свою очередь, менее строгое наказание предусматривает срок от 6 месяцев до 3 лет [105, с.21-25].

Подводя итог исследованию вопросов, связанных с международно-правовыми аспектами и опыта ряда зарубежных государств по реализации ограничения свободы и смежных с ним уголовно-правовых мер, формулируются следующие выводы:

1. Основным международным правовым документом, регламентирующим базовые и фундаментальные меры уголовно-правового воздействия не связанные с изоляцией от общества являются Токийские правила, принятые ООН в 1990 году. В рамках указанного нормативного акта, институт ограничения свободы относится к категории «какое-либо сочетание предусмотренных мер».

2. В соответствии с Токийскими правилами к смежным с ограничением свободы уголовно-правовым институтам следует отнести условное осуждение, либо институт пробации, общепризнанное значение которой заключается в установлении надзора за осужденным и возложении на него определенных обязанностей, связанные с ограничением прав свободного передвижения и выбора места жительства.

3. ограничение свободы широко распространен в государствах постсоветского пространства (Россия, Беларусь, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан), которые по своей природе образуют единую структуру данного наказания, тем не менее, содержат отличительные особенности согласно национальным уголовным законодательствам.

4. Уголовно-правовые последствия некоторых европейских стран подразделяются на наказания и меры исправления и безопасности. Последнее, тесно связано с институтом ограничения свободы, которые имеют схожие правовые признаки и формы реализации.

2 ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1 Пробационный контроль как основной элемент уголовно-правового воздействия в рамках исполнения ограничения свободы

Основная деятельность уполномоченных органов, исполняющих ограничение свободы является реализация контроля за поведением лиц, осужденных к данному виду наказания. Контроль в этом случае выступает в качестве карательного метода воздействия на правонарушителя, сущность которого заключается в не допущении осужденного свободно передвигаться и перемещаться из одного места в другое местоположение.

К характерным особенностям контроля как вида государственно-управленческой деятельности следует отнести:

контроль – это процесс, который обеспечивает достижение поставленных целей путем организованной системой элементов управления;

установление конкретных стандартов, подлежащие систематической проверке;

в случае наличия существенных отличий между полученными результатами и установленными стандартами, в управленческие процессы вносятся корректировки;

основной задачей контроля является предупреждение возрастания проблем, выражающиеся в отклонении фактического состояния объекта от заданного системой управления;

обратная связь является ключевым элементом контроля;

чрезмерный контроль делает систему неэффективной, так как основополагающей задачей может стать удовлетворение требований контроля, а не достижение поставленных целей.

По мнению В.П. Беляева «целью контроля является обеспечение законности и правопорядка, а также повышение эффективности государственного управления» [106, с. 245]. Аналогичного мнения придерживается А.В. Ерицян, который указывает на ведущие цели контроля в виде «необходимости подконтрольных субъектов стимулировать к соблюдению установленных правовых норм и достижению законности» [107, с. 103].

К функциям государственного контроля следует отнести правоохранительную функцию, направленную на соблюдение законности и пресечения противоправных действий со стороны должностных лиц и граждан, которые виновны в допущенных нарушениях и имеющих недостатки [108, с. 33].

В исследуемой проблеме в виде контроля за поведением осужденного к наказаниям не связанного с изоляцией от общества, в частности ограничения свободы, осуществляется наряду с мерами воспитательного и профилактического характера, направленное на оказание позитивного

влияния, что приводит к снижению уровня рецидивной преступности [109, с. 128].

Таким образом, контроль, осуществляющий специальными органами, реализуется лишь в той части, которое затрагивает соблюдение возложенных на него обязанностей. При этом обязанности бывают общие, под которыми понимаются те ограничения, предусмотренные нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в контексте отбывания того или иного наказания, а также и индивидуальные, устанавливающиеся судом в отношении конкретного осужденного исходя из его личностных особенностей, внешних и внутренних факторов, таких как социальное, физическое, эмоциональное, финансовое положение правонарушителя.

Ранее в предыдущих разделах диссертации, нами было указано, что основным элементом ограничения свободы является пробационный контроль, который заключается в деятельности службы пробации по осуществлению контроля за исполнением осужденными к ограничению свободы обязанностей, возложенных на них приговором суда, а также уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии со ст.19 УИК РК помимо осужденных к ограничению свободы, пробационный контроль устанавливается в отношении лиц, осужденных условно, а также условно-досрочно освобожденных осужденных из мет лишения свободы. При этом суд своим решением определяет срок пробационного контроля [32].

Основные обязанности в отношении осужденного, устанавливаются судом в рамках пробационного контроля. Кроме того, согласно нормам уголовно-исполнительного закона, осужденный к ограничению свободы в условиях пробационного контроля обязан:

«явиться в течение 10 суток со дня вступления приговора или постановления суда в законную силу в службу пробации для постановки на учет;

соблюдать установленные уголовно-исполнительным законодательством условия и порядок отбывания наказания;

являться в службу пробации для участия в профилактической беседе;

письменно информировать службу пробации об изменении места работы и (или) жительства» (ч.2 ст.21 УИК РК) [32].

Пробационный контроль в ходе исполнения ограничения свободы выступает в качестве основного инструмента, посредством которого реализуется наказание в отношении осужденного. В данном случае контроль службы пробации за осужденным не ограничивается лишь надзором и проверками по месту жительства и по месту работы подучетного лица. Сотрудники устанавливают причинно следственную связь в случае допущения нарушения осужденным установленного порядка отбывания ограничения свободы. Данное обстоятельство указывает на профилактическую деятельность уполномоченных органов, реализующаяся в целях устранения причин, способствовавших совершению нарушения. Следовательно, искореняя

источник проблем нарушений, служба пробации обеспечивает дальнейшее надлежащее поведение осужденного.

В рамках настоящего подраздела проанализированы ключевые аспекты исполнения наказания в виде ограничения свободы, которые имеют законодательные и правоприменительные сложности. Данные положения изложены в нижеприведенных блоках:

2.1.1 Исчисление срока ограничения свободы по отечественному законодательству

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УК РК, ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет [70].

В ходе объявления вердикта, в случае установления пробационного контроля, суд разъясняет подсудимому о необходимости явиться в орган уголовно-исполнительной системы по месту жительства после вступления приговора в законную силу в целях отбывания назначенного наказания. В противном случае, лицу разъясняются последствия, которые наступают за неисполнение указанной обязанности (ч.5 ст.402 УПК РК) [110].

Срок между получением копии приговора и прибытием осужденного в службу пробации для постановки на учет составляет 10 суток. За это время в орган уголовно-исполнительной системы, осуществляющий исполнение ограничения приговора, поступает второй экземпляр копии приговора суда, который подлежит регистрации в течение суток без учета выходных и праздничных дней [111]. Несмотря на то, что срок принятия материала суда и фактическое пребывание осужденного в службу пробации разнятся, следует отметить, что начало ограничения свободы наступает с момента постановки осужденного на учет службы пробации. В данном случае, под постановкой на учет службы пробации понимается принятие документов в отношении осужденного в делопроизводство службы пробации. Таким образом, фактическое пребывание правонарушителя на постановку на учет службы пробации может быть позже, что на наш взгляд имеет определенные нюансы, которые выражаются в следующем:

1. Наказание не исполняется в указанный промежуток времени, поскольку осужденное лицо не исполняет возложенные на него обязанности.
2. Существует вероятность того, что осужденный может уклониться от отбывания наказания путем скрывания от пробационного контроля (в том числе, выезд за границу).
3. Возникает риск совершения нового правонарушения административного или уголовного характера.

Исходя из ст. 64 УИК РК вытекает, что ограничение свободы исчисляется с момента принятия службой пробации приговора суда для исполнения [32]. Указанная норма предусматривает начало срока наказания лишь для тех осужденных, которые подлежат приговорной пробации. Хотя, ограничение свободы как мера уголовно-правового воздействия применяется не только в отношении виновных лиц, совершивших преступление, по приговору суда, но

и в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы в контексте замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания. Стало быть, исчисление сроков ограничения свободы в отношении осужденных, к которым применена ст. 73 УИК РК не регламентирована в рассматриваемой статье кодекса.

Срок постановки на учет осужденных к ограничению свободы в рамках применения ст. 73 УК РК имеют определенные особенности, поскольку лицо освобождается из пенитенциарного учреждения. Согласно официальным сведениям КУИС МВД РК общее количество осужденных прибывших из мест лишения свободы в службу пробации по замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания по республике составило: в 2017 году – 8185 осужденных; в 2018 году – 10245 осужденных; в 2019 году – 11171 осужденных; в 2020 году -10307 осужденных; в 2021 году – 8592 осужденных [80].

В соответствии с Правилами проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, администрация пенитенциарного учреждения в течение одного рабочего дня после освобождения осужденного обязаны направить извещение о нем в службу пробации по избранному месту жительства [50]. В свою очередь, Нормативное постановление Верховного суда «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» гласит следующее, что день фактического освобождения осужденного является началом срока для его назначенного наказания (в данном случае ограничения свободы) [112]. Следовательно, указанные нормативные документы имеют разное содержание нормы права, предусматривающее исчисление срока наказания в виде ограничения свободы.

Как показывает правоприменительная практика, осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменено на ограничение свободы в порядке ст. 73 УК РК, ставят на учет службы пробации после их прибытия и с этого момента начинается исчисление срока наказания. Имеющаяся коллизия в законодательстве дает возможность сотрудникам службы пробации двойственно трактовать правовые нормы, что затрудняет единообразную практику применения в органах уголовно-исполнительной системы.

Исходя из этого, предлагаем внести существенное дополнение в норму уголовно-исполнительного законодательства путем изложения ст.64 УИК РК в следующей редакции:

«Статья 64. Исчисление срока отбывания наказания в виде ограничения свободы

1. Срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу приговора суда к исполнению службой пробации.

2. В случае замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, срок отбывания наказания в виде ограничения свободы

исчисляется со дня освобождения осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы на основании постановления, вступившего в законную силу. Время следования осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы к месту жительства или месту пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства без уважительных причин».

На современном этапе отправления уголовного правосудия в области привлечения виновного лица в совершении преступления к уголовной ответственности, ограничение свободы активно применяется и назначается как альтернативная мера лишению свободы. Существующая правоприменительная практика указывает на результативное исполнение органами уголовно-исполнительной системы данного вида наказания. Тем не менее, вопросы, связанные с исчислением срока исследуемого наказания имеют нормативные разногласия, которые вызывают определенные проблемные аспекты.

Таким образом, вышеизложенное авторское видение способствует решению вопроса в части исчисления срока наказания в виде ограничения свободы в рамках реализации приговорной и постпенитенциарной пробации.

2.1.2 Система оценки рисков совершения осужденным к ограничению свободы нового уголовного правонарушения

При постановке осужденного к ограничению свободы на учет службы пробации, сотрудник проводит работу по оценке рисков совершения им нового уголовного правонарушения.

Оценка риска совершения уголовного правонарушения – это современный метод правосудия по распознаванию личности преступника путем изучения его бэкграунда, личностных особенностей, социальных связей и иных факторов в целях предупреждения его криминального поведения. К основополагающим признакам данного института следует отнести:

эффективный контроль за поведением осужденного и рациональное использование ресурсов службы пробации в результате выявления степени риска подучетного лица;

сдерживание от совершения разного рода правонарушений и осуществление ресоциализации при помощи установления индивидуальных потребностей и сильных сторон осужденного;

оценка прогресса или регресса у осужденного путем постоянного наблюдения за его поведением на протяжении отбывания им наказания.

Внедрение института оценки риска совершения уголовного правонарушения в национальную пробационную систему обусловлено выполнением Плана мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы, в которой отмечено: «в целях индивидуализации процесса ресоциализации необходимо ввести в деятельность службы пробации современные методы изучения личности правонарушителя, в число которых

входит система предупреждения рисков, основанная на анализе оценки рисков рецидива преступлений и возможностей реабилитации (Risk-needs-responsibility)» [113].

Действующее законодательство в области пробационной системы предусматривает правовую норму, которая регламентирует рассматриваемый институт с точки зрения установленного правила. Так, ст. 14 Закона РК «О пробации» предусматривает сведения об оценке рисков совершения уголовных правонарушений подозреваемым или обвиняемым в описательной части досудебного доклада. Необходимо отметить, что указанная норма, на сегодняшний день, является единственным упоминанием об институте оценки риска. При осуществлении деятельности службы пробации в этом направлении сотрудники руководствуются Методическими рекомендациями применения инструмента оценки риска правонарушителя в отношении подучетных лиц службы пробации уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 ноября 2018 года № 860 (далее – Методические рекомендации).

Исходя из содержания Методических рекомендаций, базовая структура инструмента оценки основана на статичных и динамичных факторах риска и потребностей правонарушителя.

Статичные факторы – это неизменные данные, например, личные данные правонарушителя, информация о правонарушении, история о судимости, срок проведенный в местах лишения свободы и т.д.

Динамичные факторы – это данные, которые могут изменяться от вмешательства внешних факторов, например, оказание социально-правовой помощи сказывается на социальном статусе правонарушителя [114].

Постановка осужденного к ограничению свободы службой пробации состоит из двух этапов:

1. Принятие приговора суда или материалов учреждений УИС в отношении осужденного к исполнению.
2. Первая встреча осужденного к ограничению свободы с сотрудником службы пробации.

Первая стадия учета осужденного к ограничению свободы заключается в регистрации полученных документов в соответствующие журналы учета территориальной службы пробации. Кроме того, необходимо подготовить и направить запросы и сообщения в определенные органы и учреждения, такие как: суд, различные подразделения полиции, управление Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК и др. Делопроизводство сотрудников службы пробации ведется в бумажном и электронном варианте. Так, сведения по приговору суда в отношении осужденного и предпринятые меры сотрудника вносятся в Централизованную автоматизированную базу данных.

Вторая стадия постановки на учет службы пробации реализуется путем личной встречи сотрудника с осужденным, на котором первый проводит ознакомительную беседу с тщательным и полным разъяснением сущности

наказания в виде ограничения свободы, прав и обязанностей подучетного лица, а также порядке и условиях отбывания назначенной исследуемой меры уголовной ответственности. Так, основные права и обязанности осужденного регламентируются ст. 10 и 11 УИК РК, нормы, которых касаются виновного в совершении преступления лица вне зависимости назначенного судом наказания. Общие права и обязанности осужденного в отношении которого применена пробация регулируется ст.4 Закона РК «О пробации». Вместе с тем, специфические обязанности осужденного, в отношении которого установлен пробационный контроль, соответствуют ч. 2 ст. 44 УК РК, ч.1 ст. 66 УИК РК, а также п.3 ст. 15 Закона РК «О пробации». С указанными правами и обязанностями осужденный к ограничению свободы знакомится в письменной форме с указанием даты и подписи. Данные меры реализуются в обязательном порядке на случай недопущения совершения ими новых нарушений.

В ходе ознакомительной встрече, инспектор собирает анкетные данные осужденного с установлением сведений о родных и ближнем окружении, а также отбирается подписка об ознакомлении с нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих особенности исполнения наказания в виде ограничения свободы. Вместе с тем, исходя из правовой природы ограничения свободы, заключающаяся в запрете свободного передвижения осужденного, сотрудник составляет график его пребывания по месту жительства, в котором указывается время и место нахождения подучетного лица с учетом трудовой занятости или учебы. В некоторых случаях, сотрудник службы пробации официально запрашивает подтверждающий документ о занятости осужденного с указанием графика его работы.

Следует отметить, что в отношении подучетного лица службы пробации, осужденного к ограничению свободы, заводится личное дело, состоящее из двух частей, содержание которых вытекает из контекста вышеуказанных этапов.

При постановке на учет осужденного к ограничению свободы сотрудник службы пробации проводит письменный опрос осужденного для установления необходимых сведений. Для начала осужденный дает общие сведения о себе (ФИО, дата рождения, гражданство, семейное положение, возраст, национальность, место проживания и место прописки).

Далее, указываются статистические сведения, которые подразумевают под собой уголовную историю (информация о судимости; возраст на период первой судимости; повторные правонарушения; совокупность преступлений или рецидив; количество времени, с момента объявления предыдущего приговора (другие решения суда), по которому человек был осужден, освобожден от наказания или уголовной ответственности за отсутствием доказательств; общее количество времени, проведенное в местах лишения свободы; элементы вины в текущем уголовном правонарушении; категория текущего уголовного правонарушения; обстоятельства, отягчающие ответственность за текущее уголовное правонарушение; возраст, когда было

совершено текущее уголовное правонарушение; краткое описание уголовного правонарушения; мотивы и обстоятельства).

К динамичным сведениям относятся: жилищно-бытовые устройства, образование, трудоустройство, взаимоотношения, образ жизни, употребление наркотических, психотропных веществ и прекурсоров, злоупотребление алкоголем, мышление и поведение, отношение и взгляды, управление финансами, эмоциональное благополучие, здоровье.

Риски формируются исходя из внутренних факторов, которые выражаются в имеющихся личных установках: нормах морали, нравственности, воспитании, принципах и убеждениях, а также внешних факторов, связанные с окружением, средой обитания, социальном и материальном положении.

В соответствии с Методическими рекомендациями сотрудникам службы пробации необходимо:

«при первичной мотивационной беседе с подучетным лицом быть информированным о личных данных подучетного лица (адрес проживания, образование, трудовая занятость, материальное положение, семейное положение и т.д.);

оценка риска совершения уголовных правонарушений составляется лично сотрудником службы пробации после проведения нескольких мотивационных бесед и посещений по месту жительства подучетного лица;

при мотивационных беседах вопросы задаются косвенно, например, чтобы уточнить употребляет ли алкоголь, необходимо спросить посещает ли увеселительные заведения, как часто, и при этом употребляют ли его друзья и он сам алкоголь, в каком количестве, какое чувство или настроение у него после выпитого;

при посещении подучетного по месту жительства также необходимо провести подробную беседу с родными или с теми, с кем проживает;

проверить по всем имеющимся информационным системам;

раз в полгода проводить с подучетным лицом повторную оценку риска совершения уголовных правонарушений для отслеживания изменений динамичных факторов, также их сравнение с новыми результатами» [114].

Уровень риска совершения уголовных правонарушений определяется путем суммирования баллов оценки статичных и динамичных факторов, а уровень факторов – из суммы баллов индикаторов. По всем индикаторам суммарно просчитываются баллы и определяются уровни риска. Результаты (баллы и уровень риска) таблицу общей оценки разделов статичных и динамичных факторов и после их анализа определяется уровень риска совершения уголовного правонарушения: при отсутствии индикатора – низкий, при наличии одного индикатора – средний, при наличии более одного – высокий.

В целях исследования современного состояния, организационно-правового положения и проблемных аспектов в области реализации института ограничения свободы, в частности осуществления пробационного контроля, а также оказания социальной поддержки осужденным, состоящим на учете

службы пробации, нами был проведен опрос среди практических сотрудников служб пробации по всей республике. Общее количество респондентов составило 200 сотрудников. Касательно, рассматриваемого вопроса относительно действующей оценки риска совершения новых уголовных правонарушений со стороны осужденных к ограничению свободы, 54,9 % анкетированных лиц считают её неэффективной, 39,7 % респондентов, напротив, отметили положительную эффективность, по мнению оставшихся 5,4 % сотрудников применяемая система оценки рисков требует конкретной доработки и совершенствования.

В процессе социологического опроса сотрудники службы пробации ответили на вопрос: «Содействуют ли полученные результаты в ходе реализации инструмента оценки риска совершения уголовных правонарушений в профилактической работе с подучетными лицами?». Мнение респондентов разделилось на две стороны, одна из которых положительно отозвалась (40,8%), указав, что «полученные сведения отражают проблемные аспекты, требующие незамедлительного решения», вторая сторона имеют отрицательное мнение (55,3%), утверждая, что «реализуемая система оценки риска правонарушителей носит формальный характер».

Большинство практических сотрудников службы пробации высказали следующие мнения касательно существующей системы оценки рисков правонарушителей:

«данная система не нужна, так как большинство осужденных склонны к совершению нового уголовного правонарушения» (40,2 %);

«данная система не правильно оценивает риски» (15,2 %);

«необходимо внести изменение и дополнение в отечественное уголовно-исполнительное законодательство для эффективной оценки рисков правонарушителей» (17,2 %);

«существующая методика оценивания правонарушителей не в полной мере рассматривает социально-психологическое состояние осужденного» (22,5 %).

В своем научном исследовании Н.К. Имангалиев и А.К. Абишева отметили ряд скептических мнений по разработанным методическим рекомендациям:

«трата большого количества времени на оценивание правонарушителя;

низкий уровень подготовки сотрудников в области реализации системы оценки риска;

слабый ориентир органов правосудия на результаты методики при решении вопросов об отмене условного осуждения или замене неотбытой части наказания более строгим видом наказания;

ограниченные возможности применения меры воздействия в рамках профилактической работы, что способствует формальному проведению рассматриваемой процедуры» [115, с.12].

Конечный результат, проведенной сотрудником работы по оценке личности осужденного к ограничению свободы путем реализации данной

методики, не всегда отражает реальное положение дел. Сотрудники службы пробации, исходя из своего профессионального опыта, знаний и умений, самостоятельно, зачастую безошибочно, определяют «опасную категорию подучетных лиц», которые склонны к совершению новых уголовных правонарушений. На основании этого, следует вывод, что принятая методическая рекомендация требует дальнейшей доработки, так как нынешняя форма рассматриваемого инструмента не разработана и не утверждена в должной степени, потому подвергается критике, как со стороны представителей научного сообщества, так и со стороны практических работников.

Так, в чем же заключается трудность реализации системы оценки риска совершения новых уголовных правонарушений?

Во-первых, основная проблема состоит в установлении степени риска, так как наличие более одного индикатора указывает на высокий уровень риска совершения повторного преступления. Учитывая, социально-экономическое состояние и ментальность общества, практически каждый осужденный к ограничению свободы по результатам опроса имеет более одного индикатора, которое автоматически должно быть расценено как «склонное к противоправному поведению лицо». На наш взгляд, данное обстоятельство указывает на нецелесообразность проведения сотрудниками службы пробации такого исследования. Необходимо пересмотреть оценочный показатель и установить новую шкалу по степени риска совершения уголовного правонарушения с обязательным учетом личного мнения и внутреннего убеждения самого сотрудника службы пробации. Безусловно, статические и динамические факторы важны при оценивании личности осужденного, тем не менее, инспектор должен полагаться на своё профессиональное мнение. Таким образом, полученные в совокупности индикаторы способствуют более точной и приближенной к реальности оценки риска совершения уголовного правонарушения.

Во-вторых, необходимо исходить из сущности рассматриваемого инструмента, то есть оценка риска предназначена для изучения личности осужденного и выявления степени его склонности к рецидивному поведению, что в дальнейшем влияет на уровень реализуемого контроля. К примеру, в отношении осужденного к ограничению свободы, имеющего низкий уровень риска к криминальному поведению, следует проявлять гибкий пробационный контроль, который выражается в минимальном количестве проверок по месту жительства и регистрации в службу пробации. Соответственно, осужденные с высоким риском совершения нового уголовного правонарушения должны подвергаться усиленному пробационному контролю, заключающиеся в неоднократных проверках по месту жительства, месту работы или учебы, а также в проведение частых профилактических мероприятий. Указанные меры способствуют разумному распределению рабочей силы, средств и времени сотрудника службы пробации, осуществляющего контроль за поведением осужденных к ограничению свободы.

В-третьих, для плодотворной и эффективной деятельности службы пробации в области профилактики и предупреждения новых уголовных правонарушений со стороны лиц, осужденных к ограничению свободы в рамках использования инструмента в виде оценки риска совершения рецидивной преступности необходимо нормативное закрепление данной системы в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Так, рассматриваемые Методические рекомендации, утвержденные приказом МВД РК не имеют правовой силы для оказания какого-либо воздействия на осужденного в контексте исполнения наказания. Разработанная система оценки риска имеет факультативный характер, которая проводится формально.

Отсутствие законодательно закрепленных норм, регулирующих порядок и условия карательного воздействия на осужденного путем определения уровня возможного совершения повторного преступления, вызывают некоторые сложности в деятельности службы пробации. На основании полученных результатов по установлению уровня риска строится индивидуальный и дифференцированный подход работы с подчетными лицами, что позволяет рационально распределить нагрузку курирующему инспектору службы пробации. Однако нормы уголовно-исполнительного законодательства не предусматривают указанные обстоятельства, в частности в Правилах организации деятельности службы пробации не отмечаются упоминания о системе оценки риска совершения уголовного правонарушения подчетным лицом службы пробации. Указанные коллизии в действующем уголовно-исполнительном законодательстве затрудняют производство системы оценки риска. Резюмируя изложенное, следует отметить, что, рассматриваемая инновационная методика в нынешней ее реализации малоэффективна.

Разумным видится, закрепление соответствующего определения «система оценки риска правонарушителя» в понятийно-категориальный аппарат национального уголовно-исполнительного кодекса и иных нормативных документах, с указанием соответствующих трех уровней и установлением конкретных видов, сроков и количества мероприятий по каждому в отдельности.

Исходя из результатов правоприменительной деятельности и законодательного регулирования, можно сделать вывод о том, что нынешняя система оценки риска не имеет позитивных результатов, поскольку действующая форма реализации построена и сформирована с вышеизложенными упущениями и недостатками.

2.1.3 Назначение и применение принудительного труда в отношении осужденного к ограничению свободы

Нарушение прав и свобод индивида, проявляющиеся в эксплуатации человеческого труда и привлечение против его воли к трудовой деятельности препятствуют гармоничному развитию личности, общества и государства. В истории существуют разные периоды, когда основная масса человечества подвергалась рабству, принудительному труду военнопленных, заключенных

концлагерей, определенных слоев населения либо невольному труду определенной нации. С развитием цивилизации, которая определяет и предполагает стремление людей к соблюдению гуманного и единообразного подхода к человеку вне зависимости от его происхождения, социального положения, религиозных убеждений, национальной принадлежности, привели к тому, что все формы принудительного труда были упразднены.

Анализ содержания международных документов, регулирующих трудовые отношения, позволил нам прийти к выводу о не гуманности применения принудительного, каторжного труда. Так, в соответствии с Конвенцией Международной организации труда относительно принудительного или обязательного труда следует, что принудительный или обязательный труд – это всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг [75]. Аналогичное определение предусмотрено ст. 7 Трудового кодекса Республики Казахстан [116]. Таким образом, запрещение принудительного труда относится к основополагающим принципам отечественного трудового права.

Несмотря на запрет принуждения человека к невольной трудовой деятельности, существуют формы работ, которые не расцениваются как принудительный труд. Указанные аспекты регламентированы как международными нормами, так и конституционными правовыми нормами. Так, согласно ст. 24 Конституции РК «принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения» [25]. Исходя из изложенного следует то, что принудительный труд в том числе может использоваться в качестве меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение. В рамках отечественной системы наказания существуют две меры, связанные с недобровольным привлечением к труду осужденного. Первое наказание это – привлечение к общественным работам, вторая мера – принудительный труд, который исполняется в контексте ограничения свободы.

Действующий УК РК помимо установления пробационного контроля в отношении осужденного к ограничению свободы и оказания ему социально-правовой помощи, назначается принудительный труд по 100 часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания [70].

В соответствии с уголовным законодательством определенная категория населения не может быть привлечено к принудительному труду. Так, к их числу относятся: осужденные, имеющие постоянное место работы или занятые на учебе, несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей в возрасте до 3-х лет, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей в возрасте до 3-х лет, женщины в возрасте 58 и выше лет, мужчины в возрасте 63 и выше лет, инвалиды 1 или 2 группы, а также осужденные, которым наказание заменено на ограничение свободы сроком менее шести месяцев [70].

В целом вовлечение осужденных в трудовую деятельность является одним из ключевых методов воспитательной работы в пенитенциарной политике, которое воспринимается как исправительное воздействие. Труд как неотъемлемая социальная функция способствует формированию у правонарушителя позитивных жизненных ориентиров и установок. Тем не менее, существуют значительные отличия между трудовым воспитанием и привлечением осужденного к принудительному труду, заключающиеся в добровольном вступлении в трудовые отношения, получения заработной платы, отсутствия карательных последствий в случае неисполнения обязанностей, которое заключается в замене наказания на более тяжкий вид наказания и другое. Однако, в случае неисполнения обязанностей (невыполнение нормы выработки, отсутствие на рабочем месте, появление на работе не в трезвом виде и т.д.) в том и другом случае, возможно применение карательных последствий. Так, в данных обстоятельствах, возможно, например, замена наказаний на более строгий вид наказания и другие. Это связано с тем, что здесь отношение к труду является критерием оценки поведения осужденного, которое учитывается при применении различных институтов прогрессивной системы отбывания наказания.

Принудительный труд исполняется аналогично наказанию в виде привлечения к общественным работам, то есть осужденный к данному виду уголовного наказания обязан бесплатно работать на благо обществу. Его организацией занимаются местные исполнительные органы. Сущность данной меры заключается в выполнении общественно-полезной работы на объектах, являющиеся территорией общего пользования.

Здесь еще раз необходимо отметить, что за выполнение таких работ осужденные не получают заработную плату или денежных вознаграждений. Следовательно, принудительный труд осуществляется осужденными к ограничению свободы на безвозмездной основе в общественных местах в целях благоустройства и облагораживания территории.

Интересны, на наш взгляд, результаты опроса среди сотрудников службы пробации на вопрос: «Назначают ли суды принудительные работы в отношении осужденных к ограничению свободы?» последовали следующие ответы: 91,2 % респондентов указали, что в случае если осужденный на момент судебного разбирательства был не трудоустроен, по приговору суда ему назначается принудительный труд; 2 % сотрудников отметили, что не назначают, поскольку осужденные трудоустроены; 3,4 % анкетированных лиц ответили, что принудительный труд не назначили, несмотря на то, что осужденный был не трудоустроен в период вынесения приговора; 1 % респондентов пояснили, что по представлению сотрудников службы пробации суд назначил принудительный труд в отношении осужденного к ограничению свободы.

Помимо практических сотрудников, нами были подготовлены анкеты для осужденных к ограничению свободы, состоящих на учетах служб пробации Костанайской, Карагандинской, Алматинской и Актюбинской областей. Общее количество респондентов составило - 449 осужденных. В рамках данного

опроса, осужденные к ограничению свободы ответили на вопрос: «Привлекаетесь ли Вы к принудительному труду по приговору суда?». Так, 206 осужденных (45,9 %) ответили положительно, 182 осужденных указали отрицательно (40,5 %), оставшаяся часть респондентов (13,6 %) не ответили на данный вопрос

В соответствии с п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК к одним из злостных нарушений отбывания наказания в виде ограничения свободы является уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные п.п. 1) ч.3 ст. 60 УИК РК [32]. Здесь законодатель сделал ссылку на исполнение общественных работ, тем самым, указав, что принудительный труд при ограничении свободы исполняется по тем же правилам.

Данная норма регламентирует ответственность осужденного за нарушение отбывания наказания в виде привлечения к общественным работам. Так, согласно п.п. 1) ч.3 ст. 60 УИК РК «отказавшийся приступить к выполнению наказания в виде общественных работ либо не явившийся более двух раз в течение месяца на общественные работы без уважительных причин, к которым относятся болезнь и другие причины, препятствующие выполнению общественных работ, подтвержденные документально» расценивается как осужденный, уклоняющийся от отбывания наказания.

Законодатель под уклонением от принудительного труда признает лишь вышеуказанные обстоятельства, что, по нашему мнению, не являются исчерпывающим перечнем нарушений. Так, в случае появления на объекте в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, подтвержденном медицинским освидетельствованием, либо при отсутствии такой возможности, – комиссионным актом работодателя, которое повторялось дважды в период выполнения общественно-полезных работ, считается уклонением от отбывания наказания в соответствии с п.п.2) ч.3 ст.60 УИК РК [32].

Мы считаем целесообразным расширение перечня нарушений, относящиеся к уклонению от принудительного труда согласно вышеизложенным основаниям, и изложить норму в виде п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК в следующей форме: «уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные **пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК**».

Важнейшей проблемой, которая остается не решенной как на законодательном уровне, так и в правоприменительной деятельности, является отмена принудительного труда, в случае трудоустройства или учебы осужденного к ограничению свободы. Как ранее нами было отмечено, лица, имеющие постоянное место работы либо занятые на учебе не подлежат привлечению к принудительному труду. Следовательно, в случае, если осужденный в процессе отбывания наказания в виде ограничения свободы трудоустраивается или поступает в учебное заведение, о чем имеются подтверждающие документы, принудительный труд должен быть отменен. Однако, в правилах по организации деятельности службы пробации,

регламентирующий порядок осуществления пробационного контроля за осужденными к ограничению свободы не предусмотрена подготовка и предоставление в суд представления об отмене уголовной меры в виде принудительного труда.

В соответствии со ст.476 УПК РК к ведению суда относится рассмотрение вопроса, связанного с исполнением приговора об отмене полностью или частично ранее установленных для осужденного к ограничению свободы обязанностей [110]. Таким образом, возложенные на осужденного обязанности по решению суда могут быть отменены в связи с изменением финансового положения, состояния здоровья и иных социальных условий.

Исходя из указанного, интересным видится вопрос, относит ли законодатель принудительный труд в качестве обязанности лица, осужденного к ограничению свободы? Ответ на этот вопрос содержится в ст. 44 УК РК, где говорится: «ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля за осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто часов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания».

Тем не менее, учитывая тот факт, что принудительный труд не является одним из самостоятельных видов наказания, а является составляющим элементом одной из мер уголовно-правового воздействия, мы считаем разумным восприятие принудительного труда в качестве обязанности, которое относится к другим обязательствам, способствующие исправлению правонарушителя.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым ввести дополнение в ч.3 ст.69 УИК РК и 5 параграф Приказа МВД РК «Об утверждении правил организации деятельности службы пробации» следующего содержания: **«В случае трудоустройства или занятости на учебе осужденного, служба пробации вносит представление в суд для отмены установленного принудительного труда».**

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что выявленные законодательные коллизии, связанные с вопросами осуществления принудительного труда в отношении осужденных к ограничению свободы требуют своего незамедлительного решения. Ведь, имеющиеся упущения в нормативном правовом поле обеспечивают сложности в практической деятельности уполномоченных государственных органов.

2.1.4 Реализация воспитательной и профилактической работы в отношении осужденного к ограничению свободы

К одним из значимых блоков уголовной политики следует отнести пенитенциарный аспект, состоящий в процессуальной деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, которые исполняют наказания связанные с лишением свободы, а также ему альтернативные. Одной из основных целей уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан является, исправление осужденного.

В соответствии со ст.3 УИК РК под исправлением осужденного понимается «формирование у осужденного правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и этике поведения в обществе» [32].

Согласно пенитенциарным нормам исправление осужденного достигается путем режима отбывания наказания, воспитательного воздействия, поддержания позитивных социальных связей, общественно полезного труда, получения общего или профессионального образования, а также общественного воздействия.

В своей работе В.Н. Орлов рассмотрел и обобщил критерии оценки исправимости осужденного к уголовным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, к числу которых следует отнести такие нравственные и юридические показатели как:

«1) отношение осужденного к совершенному преступлению и к назначенному наказанию, не связанному с изоляцией его от общества: осуждение своего преступного прошлого; стремление к возмещению причиненного ущерба; признание справедливым назначенного судом наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества;

2) отношение осужденного к порядку и условиям отбывания уголовного наказания, не связанному с изоляцией от общества: неукоснительное соблюдение осужденным порядка и условий отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества; правонарушаемость осужденного;

3) отношение к исправительному воздействию: добросовестное отношение к труду, учебе, а также активное участие в иных образовательных и воспитательных мероприятиях; участие в работе общественных объединений;

4) социальная характеристика осужденного: поддержание и установление осужденным социально полезных связей, а также заинтересованность осужденного в трудовом и бытовом устройстве после освобождения от отбывания наказания, не связанного с изоляцией» [117, с. 141].

Исправление виновного в совершении уголовного правонарушения реализуется посредством стимулирования его к установленному правилу поведения, которое основано на норме права, традициях и обычаях социума. Таким образом, наказание имеет педагогическую основу, выражающуюся в оказание воспитательного воздействия в отношении осужденного.

Здесь необходимо отметить, что в науке пенитенциарной отрасли известны такие виды воспитания как: нравственное, социально-правовое, эстетическое, трудовое, физическое, психологическое.

По мнению Е.Л.Ефремовой: «Для проведения эффективной воспитательной работы следует провести изучение осужденных, поскольку это позволит как глубже познать их внутренний мир, изучить их характер, так и определить основные методы и формы воспитательной работы, которые в комплексе с иными средствами исправления дадут положительный эффект в формировании, в перспективе правопослушного поведения осужденного»[118].

Анализируя теорию уголовно-исполнительного права и действующее уголовное и пенитенциарное законодательство, следует определенный вывод, что имеющиеся положения в области исправления осужденного направлены исключительно в отношении лиц содержащихся в местах лишения свободы. Этому свидетельствуют многочисленные труды отечественных и зарубежных ученых, а также нормы национальных правовых документов. К примеру, приказ Министра внутренних дел от 13 августа 2014 года № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» регламентирует процесс воспитательной работы, реализуемой администрацией пенитенциарного учреждения. Данный документ регулирует основные аспекты, возникающие в процессе поступления осужденного в учреждение УИС, а именно временное содержание в карантинном помещении, распределение в отряд, работа с психологами, деятельность начальника отряда, заканчивая моментом подготовки к его освобождению.

Из содержания указанного документа видно, что вопросы, связанные с воспитательным воздействием в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества стоит на последнем месте. Несмотря на то, что численность подучетных лиц службы пробации с каждым разом растет, что в соотношении значительным образом превышает количество специального контингента пенитенциарных учреждений. Так, например, на период июня месяца 2021 года общее количество осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, по республике составило 33217 лиц. В это же время общая численность лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества и состоящих на учетах служб пробации, по республике составило 49950 лиц [119]. Следовательно, курс отечественного уголовного правосудия направлен в сторону гуманизации уголовной политики и дифференцированного подхода к назначению уголовно-правовых мер в отношении правонарушителя.

Однако, имеющиеся у исполнительных органов средств воздействия не всегда достаточны для исправления всех категорий лиц, осужденных к различным видам наказания.

На вопрос: «На Ваш взгляд, реализующие мероприятия со стороны службы пробации достигают цели исправления осужденного к ограничению свободы?» 54,9 % респондентов ответили частично достигаются, 31,9 % сотрудников службы пробации считают, что достигаются в поной мере, 11,8 % лиц имеют противоположное мнение, которое заключается в обратном.

Опрос среди осужденных к ограничению свободы показал следующее, заданный им вопрос о видах мероприятий, проводимых сотрудниками в отношении них, лидирующими были профилактическая беседа, проверка по месту жительства и проверка по месту работы. Самые низкие показатели имеют беседа с близкими родственниками, друзьями, коллегами, окружающим сообществом, психологическая диагностика, привлечение волонтеров, спортивные мероприятия и социальные акции (организация

различных встреч с представителями местных исполнительных органов, неправительственными организациями, социальными работниками и т.д.).

Исходя из указанного необходимо констатировать тот факт, что служба пробации де-юре не реализует воспитательной работы с осужденными. Безусловно, в ходе исполнения того или иного вида наказания сотрудники службы пробации проводят беседы воспитательного характера. Но достаточно ли это для исправления лица, оказавшегося в сфере уголовного судопроизводства? Думается, нет.

Анализ приказа Министра внутренних дел от 15 августа 2014 года № 511 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» показал, что нормы, направленные на воспитательный процесс с подучетными лицами службы пробации как таковой отсутствуют. Данный нормативный акт содержит, а иной раз дублирует нормы УИК РК, которые указывают на порядок и условия отбывания наказания, в том числе ограничения свободы.

По нашему мнению, в ходе постановления осужденного к ограничению свободы на учет службы пробации, сотрудником должен быть составлен индивидуальный план воспитательной работы, в которую могут входить индивидуальные и групповые беседы с различными специалистами любых сфер деятельности, участие и посещение спортивных мероприятий, поход в культурные заведения (музеи, театры, выставки и т.д.), реализация психологических тренингов и многое другое. Таким образом, сотрудники службы пробации вовлекают в процесс исполнения наказания иных субъектов пробации.

В этой связи, предлагается примерный перечень воспитательных мероприятий для осужденных, состоящих на учете службы пробации:

проведение индивидуальной беседы на тему: «Межличностные конфликты и способы их преодоления»;

организация встречи с представителями Центра здорового образа жизни;

организация встречи с представителями Центра занятости;

организация встречи с представителями противотуберкулезного диспансера;

организация встречи с представителями наркологического центра медико-социальной коррекции;

проведение совместно с участковыми инспекторами полиции индивидуальной беседы на тему: «Соблюдение общественного порядка и нравственности в современном обществе»;

проведение встречи совместно с представителями национального бюро по противодействию коррупции на тему: «Формирование антикоррупционного поведения граждан Республики Казахстан»;

организация спортивных мероприятий по игровым видам спорта;

проведение специалистом психологом тренингов, тестирований и иных форм психологических методов по выявлению лиц, склонных к суициду, аморальному поведению, а также совершению повторных уголовных правонарушений;

проведение индивидуальной беседы на тему: «Негативное влияние социальных сетей на формирование личности».

В настоящее время проведение мероприятий воспитательного характера имеют редкое и единовременное осуществление, в большей части для отображения в средствах массовой информации либо социальных сетях в целях выполнения необходимой отчетности и статистики. Нынешняя система проводимой косвенной воспитательной работы службой пробации не имеет конкретной сущности, формы, методов и средств ее реализации. Соответственно, считаем целесообразным разработать и закрепить правоприменительную норму о воспитательной работе с осужденными, состоящими на учете службы пробации. Предлагаемое положение способствует законодательному регулированию деятельности уполномоченных органов в указанной отрасли, их единой практики исполнения.

Менее печальным видится ситуация с профилактической работой с осужденными к ограничению свободы. В соответствии с Законом РК «О профилактике правонарушений» органы внутренних дел, в том числе учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, являются субъектами профилактики правонарушений. В их компетенцию входит «обеспечение проведения профилактических и оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения совершения правонарушений осужденными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы и состоящими на учете служб пробации» [77].

Согласно сведениям КУИС МВД РК в 2023 году осужденные к ограничению свободы по республике совершили 747 новых уголовных правонарушений, зарегистрированных в едином реестре досудебных расследований (общее количество 47711 осужденных), что составляет 1,5 %, а в 2022 году 817 подобных фактов (общее количество 47537 осужденных), которое имеет 1,7 % в процентном соотношении.

Так, сотрудники службы пробации «не реже одного раза в месяц (в селах, поселках, сельских округах не реже одного раза в квартал) проводят профилактическую работу по месту жительства с осужденными» [111]. Она заключается в проведение бесед с осужденным о недопущении уголовных и административных правонарушений, а также нарушений в области условий и порядка отбывания наказания.

Кроме того, в ходе осуществления пробационного контроля в отношении осужденного к ограничению свободы сотрудники приглашают его (не реже одного раза в месяц) в службу пробации для проведения профилактических бесед, а также на постоянной основе обмениваются с правоохранительными и иными органами и учреждениями информацией, касающейся поведения осужденного и соблюдения им возложенных судом обязанностей, проведения совместных профилактических мероприятий [111].

Несмотря на вышеуказанное, в Законе «О пробации» не упоминаются действия уполномоченных органов направленных на профилактику новых уголовных правонарушений, а нормы ведомственного приказа,

регламентирующие деятельность службы пробации ограничились размытыми и исчерпывающими упоминаниями в виде «проведение профилактических бесед» и «проведение совместных профилактических мероприятий с правоохранительными и иными органами и учреждениями», что, на наш взгляд, недостаточно для реализации продуктивных и действенных мер профилактического характера.

2.1.5 Система привлечения осужденного к ответственности за нарушение порядка и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы

Отбывание уголовного наказания предусматривает обязательное соблюдение установленного законными предписаниями порядка и условий, нарушение которых грозит заменой текущей уголовно-правовой меры на более строгий вид наказания. Статья 67 УИК РК регулирует перечень уклонений, действия или бездействия которых следует считать как несоблюдение порядка и условий отбывания наказания. Так, нарушениями являются:

«неисполнение обязанностей, указанных в ч. 1 ст. 66 УИК РК;

умышленное повреждение (порча) электронных средств слежения;

совершение административных правонарушений, посягающих на права личности, права несовершеннолетних, семейно-бытовые отношения, общественный порядок и нравственность, за совершение которых на осужденного наложено административное взыскание» [32].

Следует отметить, что законодатель подразделяет уклонение на нарушения и злостные нарушения, которые характеризуются степенью тяжести совершенного деяния. К злостным правонарушениям в процессе отбывания наказания в виде ограничения свободы относятся:

«повторное совершение в течение года нарушений, указанных в ч.1 ст.67 УИК РК;

выезд за пределы Республики Казахстан;

совершение осужденным уголовного правонарушения, в том числе повторного преступления, в случае, если досудебное производство прекращено на основании ч.1 ст.65, ч.1 и 3 ст.68, ч.2 и 4 ст.78 УК РК;

отказ от выполнения законных требований, а равно оскорбление либо угроза применения насилия в отношении сотрудника службы пробации;

скрытие от пробационного контроля;

уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, указанных в пп. 1) ч.3 ст.60 УИК РК» [32].

Совершение осужденным к ограничению свободы одного из вышеизложенных нарушений предполагает привлечение его к дисциплинарной ответственности, заключающееся в применении взыскания в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы. В случае совершения злостного нарушения, сотрудник службы пробации готовит представление в суд в отношении осужденного о замене текущего наказания на более строгий вид наказания, каким является лишение свободы.

По нашему мнению, действующая система привлечения к ответственности осужденного к ограничению свободы имеет свои недостатки, которые впоследствии образуют негативную правоприменительную деятельность. Так, ключевая проблема в рассматриваемом аспекте является отсутствие цельной и прогрессирующей системы взыскания. В виду того, что вопрос о замене ограничения свободы на лишение свободы ставятся в одномоментном порядке, существует значительный процент отказа судами в указанном представлении службы пробации. Данное обстоятельство связано с тем, что представители судов не заинтересованы в увеличении численности тюремного населения, в связи с этим совершенные осужденным факты уклонения представляются им незначительными. К примеру, неоднократное отсутствие осужденного к ограничению свободы по месту жительства в установленном время предусматривает постановку вопроса о замене наказания на более строгий вид наказания. Однако, для подавляющей части судов указанное обстоятельство не столь весомое и серьезное нарушение, которое требовало бы направления осужденного в пенитенциарные учреждения.

В этой связи, уместно привести статистику применения исследуемого института прогрессивной системы. Так, за 2023 год из направленных 5418 представлений о замене наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы, суд удовлетворил 2759 представлений службы пробации (51%), оставшиеся 2659 (49 %) были отказаны. Количество совершенных тяжких преступлений осужденными впоследствии отказа об удовлетворении представления службы пробации о замене наказания ограничения свободы на лишение свободы только за первое полугодие 2022 года составило – 43 из 1171 случаев(3,6%) [120].

Вышеизложенное, позволяет нам выделить следующие обстоятельства:

1. Высокая необоснованная загруженность сотрудников при подготовке представления о замене ограничения свободы на лишение свободы.
2. Отрицательное воспитательное воздействие на осужденного, которое реализуется путем демонстрации ему легального избегания от ответственности.

Следовательно, сотрудники службы пробации обязаны подготавливать и направлять представления о замене ограничения свободы на лишение свободы по каждому соответствующему закону факту несоблюдения порядка и условий наказания, которые в свою очередь, не всегда достаточны и убедительны для органов правосудия.

Ранее действующая до 2015 года система взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы предусматривала следующий перечень мер:

- «выговор;
- запрещение выхода за пределы места проживания в выходные и праздничные дни на срок до одного месяца;
- предупреждение о возможности замены ограничения свободы лишением свободы;

представление в суд о замене ограничения свободы лишением свободы» [121].

Здесь мы наблюдаем то, что прежний порядок привлечения к дисциплинарной ответственности осужденного к ограничению свободы имела иерархический тип, которая строилась от менее строгого к более строгим мерам предупреждения. На наш взгляд, данная система ответственности выглядит разумной, несмотря на то, что некоторые изложенные меры дисциплинарного взыскания вызывают спорное восприятие. К примеру, «запрещение выхода за пределы места проживания в выходные и праздничные дни на срок до одного месяца» подразумевает отсутствие возможности у осужденного свободного передвижения на определенный период. Указанное ставит под сомнение саму сущность наказания, поскольку ограничение свободы заключается в том, что осужденный не имеет право свободно передвигаться и перемещаться в любое время за исключением пребывания на работе или учебе.

Интересен результат опроса сотрудников службы пробации, где на вопрос «Необходимо ли, на Ваш взгляд, разработать систему привлечения к дисциплинарной ответственности осужденного к ограничению свободы, в случае нарушения пробационного контроля? (например: вынесение выговора, строгого выговора, установление усиленного пробационного контроля)?», они ответили следующим образом: «да, существующая система привлечения к ответственности малоэффективна» – 49,5 % и «нет, действующая система вполне результативна» - 47,1 %.

Мы согласны с мнением первых и считаем, что необходимо усовершенствовать систему взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы. В связи с этим, предлагаем следующие меры дисциплинарного взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы:

- выговор;
- строгий выговор;
- установление усиленного пробационного контроля;
- письменное предупреждение о возможности замены ограничения свободы на лишение свободы».

Стоит отметить, что представленные меры в виде выговора и строгого выговора свойственны за совершение нарушений. В случае злостных нарушений в отношении осужденного применяется мера в виде установления усиленного пробационного контроля и письменного предупреждения о возможности замены ограничения свободы на лишение свободы, на основании которого направляется соответствующий материал в суд, так как имеющие место уклонений демонстрируют высокий риск совершения нового уголовного правонарушения, отрицательную направленность осужденного и его нежелание исправляться.

На основании вышеизложенной системы мер взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы нами предлагается внести изменение и дополнение в ст. 68 УИК РК, изложив её в следующей редакции:

«1. За нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы к осужденному применяется взыскание в виде *выговора*. В случае совершения повторного нарушения в течение года, осужденному к ограничению свободы объявляется строгий выговор.

2. В отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания, служба пробации *устанавливает усиленный пробационный контроль*. За последующее совершение нарушения, предусмотренного ст.67 УИК РК, служба пробации представляет в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы».

Исходя из этого, логичным видится внесение изменения в пп.1) ч.2 ст. 67 УИК РК, заменив слово «повторное» на «неоднократное» и изложить её в следующей редакции: «неоднократное совершение нарушений, указанных в части первой настоящей статьи».

Другим важным вопросом, на котором следует остановиться отдельно, является введение нового вида пробационного контроля и его авторское видение. Под усиленным пробационным контролем следует понимать «*деятельность службы пробации и полиции по осуществлению интенсивного контроля за лицами, состоящими на их учете, имеющими высокий риск совершения новых уголовных правонарушений*». Такая форма контроля направлена на индивидуализацию исполнения наказания, а также устранения стандартизации пробационного контроля, который реализуется на сегодняшний день в службе пробации.

Данная проблема подробно исследована в диссертации С.М. Жолдаскалиева, который отмечает негативные стороны шаблонного осуществления контроля за поведением осужденных, подлежащих пробационному механизму. Мы поддерживаем его мнение и считаем необходимым введение усиленного пробационного контроля в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство для эффективной деятельности правоприменительных органов в целях предупреждения совершения новых уголовно-правовых запретов [122, с.152-154].

Помимо действующей исчерпывающей системы привлечения осужденного к ограничению свободы к дисциплинарной ответственности, по нашему мнению, к одной из проблем следует отнести минимальное участие прокурора в ходе замены наказания на лишение свободы. Так, прокурор по факту участвует в судебном процессе на момент рассмотрения представления службы пробации. В целях соблюдения законности разумным видится привлечение прокурора к процессу реализации дисциплинарной ответственности в виде обязательного согласования службой пробации представления о замене ограничения свободы на лишение свободы. Это дает возможность ознакомиться с материалом службы пробации и внести протест на постановление суда, в случае необоснованного отказа.

2.1.6 Актуальные вопросы скрытия от пробационного контроля осужденного к ограничению свободы

В правоприменительной практике при исполнении любого наказания возникают определенные сложности, которые связаны с отсутствием закрепления норм на законодательном уровне. Стоит отметить, что в случае осуществления контроля за поведением лица, осужденного к ограничению свободы, одним из сложных вопросов является прохождение (течение) сроков отбытия наказания в период нахождения осужденного в розыске. Так, в случае скрывания от пробационного контроля, под которым понимается отсутствие установления местонахождения осужденного более пятнадцати дней со дня его неявки для регистрации в службу пробации, предусмотренное ч.3 ст.67 УИК РК [32], сотрудники проводят первоначальные розыскные мероприятия. Кроме того, поисковые мероприятия службы пробации реализуются в случае неприбытия осужденного в срок установленный администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы при замене неотбытой части лишения свободы наказанием в виде ограничения свободы [111].

В случае, если проведенные первоначальные розыскные мероприятия не увенчаются успехом и местонахождение лица, по прежнему остается не установленным, то по представлению службы пробации суд объявляет его в розыск. При таких обстоятельствах, исполнение наказания в виде ограничения свободы необходимо приостанавливать, так как розыскные меры могут длиться продолжительное время и на момент его обнаружения срок пробационного контроля может подойти к концу.

Положительным примером, на наш взгляд, является практика реализации аналогичной ситуации при условном осуждении. Так, в соответствии с ч.3 ст.175 УИК РК «течение срока пробационного контроля приостанавливается с момента начала проведения первоначальных розыскных мероприятий на основании постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного условно, и возобновляется по постановлению суда» [32]. Указанная формулировка не совсем корректна, так как осуществление первоначальных розыскных мероприятий прерогатива службы пробации, которая реализуется своими силами до официального объявления лица в розыск. В то время как после вступления в законную силу постановления суда, данное решение направляется для исполнения в подразделение криминальной полиции, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Несмотря на это, суть приостановленного пробационного контроля имеет свое рациональное зерно.

На основании этого, считаем целесообразным, внести изменение и дополнение в ст. 67 УИК РК и изложить её в следующей редакции:

«4. Течение срока пробационного контроля приостанавливается с момента, вступившего в законную силу постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного к ограничению свободы, и возобновляется по постановлению суда».

Предложенное положение, на наш взгляд, дает возможность всецело реализовать одну из целей уголовно-исполнительного законодательства,

выражающееся в восстановлении социальной справедливости путем предотвращения избежания отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Необходимо выделить следующие ключевые выводы, положения и результаты диссертационного исследования):

Пробационный контроль в ходе исполнения ограничения свободы выступает в качестве ведущего инструмента, посредством которого реализуется наказание в отношении осужденного. В данном случае контроль службы пробации за осужденным не ограничивается лишь надзором и проверками по месту жительства и по месту работы подучетного лица. Сотрудники устанавливают причинно следственную связь в случае допущения нарушения осужденным установленного порядка отбывания ограничения свободы. Данное обстоятельство указывает на профилактическую деятельность уполномоченных органов, реализующаяся в целях устранения причин, способствовавших совершению нарушения. Следовательно, искореняя источник проблем нарушений, служба пробации обеспечивает дальнейшее надлежащее поведение осужденного.

Правоприменительная деятельность правоохранительных органов свидетельствует о факте постановки на учет службы пробации осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменена на ограничение свободы в порядке ст. 73 УК РК, после их прибытия из пенитенциарных учреждений (с этого момента начинается исчисление срока наказания). Имеющаяся коллизия в законодательстве дает возможность сотрудникам службы пробации двойственно трактовать правовые нормы, что затрудняет единообразную практику применения в органах уголовно-исполнительной системы. Предлагаем внести существенное дополнение в норму уголовно-исполнительного законодательства путем изложения ч.2 ст.64 УИК РК в следующей редакции:

«Статья 64. Исчисление срока отбывания наказания в виде ограничения свободы

2. В случае замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы на основании постановления, вступившего в законную силу. Время следования осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы к месту жительства или месту пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства без уважительных причин».

Оценка риска совершения уголовного правонарушения – это современный метод правосудия по распознаванию личности преступника путем изучения его бэкграунда, личностных особенностей, социальных связей и иных факторов в целях предупреждения его криминального поведения. К основополагающим признакам данного института следует отнести:

эффективный контроль за поведением осужденного и рациональное использование ресурсов службы пробации в результате выявления степени риска подучетного лица;

сдерживание от совершения разного рода правонарушений и осуществление ресоциализации при помощи установления индивидуальных потребностей и сильных сторон осужденного;

оценка прогресса или регресса у осужденного путем постоянного наблюдения за его поведением на протяжении отбывания им наказания.

К основополагающим проблемным аспектам в сфере осуществления оценки риска совершения уголовного правонарушения в отношении осужденного к ограничению свободы являются:

Первое. Вызывает сомнение процесс установления степени вероятности совершения нового преступления, который заключаются в признании более одного индикатора как высокий уровень риска. Социальное, экономическое, физическое или правовое положение осужденных к ограничению свободы предполагает наличие у них одного или более «неприемлемых» факторов. Автором видится острая необходимость в пересмотре оценочного показателя и установление новой шкалы инструмента оценки риска совершения уголовного правонарушения с обязательным учетом внутреннего убеждения сотрудника службы пробации.

Второе. Оценка рисков совершения нового уголовного правонарушения осужденным к ограничению свободы направлена на индивидуализацию пробационного контроля в отношении них. К примеру, осужденный к ограничению свободы, имеющий низкий уровень риска криминального поведения, претендует на лояльный (гибкий) пробационный контроль, выражающийся в минимальном количестве проверок по месту жительства и регистрации в службу пробации. В свою очередь, осужденный с высоким риском противоправного поведения напротив, подвергается усиленному пробационному контролю, заключающийся в многократных проверках по месту жительства, месту работы или учебы, а также в проведение профилактических и воспитательных мероприятий.

Представленная автором система оценки риска совершения нового уголовного правонарушения искоренит действующий «стандартизированный» подход к пробационному контролю, а также укрепит принцип индивидуализации уголовной ответственности.

Третье. Действующий приказ МВД РК «Методические рекомендации применения инструмента оценки риска совершения уголовных правонарушений подучетными лицами службы пробации уголовно-исполнительной системы» от 27 ноября 2018 года № 860 имеет факультативный и формальный характер. В целях повышения эффективности рассматриваемого инструмента в области пробационного механизма следует провести комплексный и глубокий анализ, результатом которого станут нормативные изменения и дополнения в уголовно-исполнительное законодательство с учетом вышеизложенных автором рекомендаций.

Принудительный труд в том числе может использоваться в качестве меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение. В рамках отечественной системы наказания существуют две меры, связанные с недобровольным привлечением к труду осужденного. Первое наказание это – привлечение к общественным работам, вторая мера – принудительный труд, который исполняется в контексте ограничения свободы.

Целесообразным видится расширение перечня нарушений, относящиеся к уклонению от принудительного труда согласно вышеизложенным основаниям, и изложить норму в виде п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК в следующей форме: «уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК».

Считаем необходимым ввести дополнение в ч.3 ст.69 УИК РК и 6 параграф Приказа МВД РК «Об утверждении правил организации деятельности службы пробации» следующего содержания: «В случае трудоустройства или занятости на учебе осужденного, служба пробации вносит представление в суд для отмены установленного принудительного труда».

Проведение мероприятий воспитательного характера имеют редкое и единовременное осуществление, в большей части для отображения в средствах массовой информации либо социальных сетях в целях выполнения необходимой отчетности и статистики. Нынешняя система проводимой косвенной воспитательной работы службой пробации не имеет конкретной сущности, формы, методов и средств ее реализации. Соответственно, считаем целесообразным разработать и закрепить правоприменительную норму о воспитательной работе с осужденными, состоящими на учете службы пробации. Предлагаемое положение способствует законодательному регулированию деятельности уполномоченных органов в указанной отрасли, их единой практики исполнения.

В Законе «О пробации» не упоминаются действия уполномоченных органов направленных на профилактику новых уголовных правонарушений, а нормы ведомственного приказа, регламентирующие деятельность службы пробации ограничились размытыми и исчерпывающими упоминаниями в виде «проведение профилактических бесед» и «проведение совместных профилактических мероприятий с правоохранительными и иными органами и учреждениями», что, на наш взгляд, недостаточно для реализации продуктивных и действенных мер профилактического характера.

Действующая система привлечения к ответственности осужденного к ограничению свободы имеет свои недостатки, которые впоследствии образуют негативную правоприменительную деятельность. Так, ключевая проблема в рассматриваемом аспекте является отсутствие цельной и прогрессирующей системы взыскания. В виду того, что вопрос о замене ограничения свободы на лишение свободы ставятся в одномоментном порядке, существует значительный процент отказа судами в указанном представлении службы пробации. Данное обстоятельство связано с тем, что представители судов не

заинтересованы в увеличении численности тюремного населения, в связи с этим совершенные осужденным факты уклонения представляются им незначительными.

Предлагаем следующие меры дисциплинарного взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы:

выговор;

строгий выговор;

установление усиленного пробационного контроля;

письменное предупреждение о возможности замены ограничения свободы на лишение свободы».

На основании проанализированной нормы уголовно-исполнительного законодательства предлагаем внести изменение и дополнение в ст. 68 УИК РК, изложив её в следующей редакции:

«1. За нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы к осужденному применяется взыскание в виде *выговора*. В случае совершения повторного нарушения в течение года, осужденному к ограничению свободы объявляется *строгий выговор*.

2. В отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания, служба пробации *устанавливает усиленный пробационный контроль*. За последующее совершение нарушения, предусмотренного ст.67 УИК РК, служба пробации *представляет в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы*».

Исходя из этого, логичным видится внесение изменения в пп.1) ч.2 ст. 67 УИК РК, заменив слово «повторное» на «неоднократное» и изложить её в следующей редакции: «*неоднократное* совершение нарушений, указанных в части первой настоящей статьи».

Под усиленным пробационным контролем следует понимать «*деятельность службы пробации и полиции по осуществлению интенсивного контроля за лицами, состоящими на их учете, имеющими высокий риск совершения новых уголовных правонарушений*». Такая форма контроля направлена на индивидуализацию исполнения наказания, а также устранения стандартизации пробационного контроля, который реализуется на сегодняшний день в службе пробации.

Стоит отметить, что в случае осуществления контроля за поведением лица, осужденного к ограничению свободы, одним из сложных вопросов является прохождение (течение) сроков отбытия наказания в период нахождения осужденного в розыске.

Разумным видится внесение дополнения и изменения в ст. 67 УИК РК путем изложения её в следующей редакции: «4. *Течение срока пробационного контроля приостанавливается с момента, вступившего в законную силу постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного к ограничению свободы, и возобновляется по постановлению суда*».

2.2 Современное состояние и пути развития мер по оказанию социально-правовой помощи лицам, осужденным к ограничению свободы

Пробация реализуется в двух направлениях, которая заключается в пробационном контроле и оказанию социально-правовой помощи осужденным, вступившим в орбиту уголовно-исполнительных правоотношений. Ранее нами подробно был исследован вопрос касательно пробационного контроля в отношении осужденных к ограничению свободы. В настоящем подразделе важным видится исследование второй формы probation в виде социально-правовой помощи, которая осуществляется в рамках ресоциализации осужденных (в частности, при исполнении ограничения свободы).

В целях снижения уровня преступности, а равно предупреждения совершения противоправного поведения, государство ведет активную деятельность по предоставлению социально-правовой помощи гражданам, совершившим уголовные правонарушения. Закрепление в Конституции Республики Казахстан приоритета общечеловеческих ценностей, предопределило новые подходы в организации и содержании социальной политики государства, что способствовало оптимизации деятельности в сфере оказания поддержки лицам, состоящим на учете службы probation.

Признание осужденных в качестве граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации предопределяет необходимость, как государственных органов, так и само общество оказывать помощь в их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. Достижение этих целей предполагает реализацию комплексных мер, направленных на эффективное предоставление социальных услуг субъектами probation.

Согласно Токийским правилам (1990 г.) в процессе реализации уголовных наказаний и иных мер, альтернативных тюремному заключению, помимо осуществления надзора за осужденными, в целях контроля за исполнением ими возложенных на них ограничений, правонарушителям должна, в случае необходимости, оказываться психологическая, социальная и материальная помощь и должны предоставляться возможности для укрепления связей с обществом и для облегчения их возвращения к нормальной жизни в обществе (Правило 10.4) [123, с. 148].

Международные стандарты в области обращения с осужденными и исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы предопределили введение института probation в национальную правовую систему. В свою очередь, миссия probation заключалась в поддержке правонарушителей путем их социального сопровождения в период отбывания наказания. Так, помимо контрольных функций возникла содействующая в их социализации задача.

В соответствии со ст.5 Закона РК «О probation» под социально-правовой помощью понимается «комплекс мер, реализуемых субъектами, осуществляющими probation, направленных на ресоциализацию, социальную

адаптацию и реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация» [55].

В отечественной и зарубежной теории уголовно-исполнительного права институт ресоциализации в отношении осужденных достаточно широко исследован. В своем труде «Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация» Б.К. Шнарбаев, А.Е. Мизанбаев, А.Б. Молдашева дали авторское определение категории ресоциализации, которое, по их мнению, является «процессом целенаправленного воздействия на лицо для формирования мировоззрения и соответствующего ему внутреннего состояния и внешнего поведения, ориентированного на окружающий его мир, социальную действительность, формирования или восстановления утраченных навыков социального функционирования» [124, с. 29].

Ресоциализация осужденного реализуется в контексте его исправления. К целям уголовно-исполнительного законодательства и наказания относится исправление личности осужденного. Однако многие ученые подвергают критике указанную задачу. К примеру, Е.А. Саламатов считает необходимым заменить категорию исправления на ресоциализацию осужденного, поскольку даже нацеленный на исправление осужденный, искренне отказавшийся от криминального поведения лицо, не имеет гарантии успешной реинтеграции в общество. В связи с этим, ключевой задачей уголовно-исполнительной системы является не сколько формирование законопослушного гражданина, а подготовка осужденного к реальным условиям жизни на свободе [125].

Аналогичную позицию имеет советский ученый-криминолог Д.А. Шестаков, который определяет ресоциализацию как «общую и универсальную систему социо-культурного и психологического воздействия на осужденного» [126, с.14]. Он предлагает принципиально новые цели наказания, которые в том числе включают институт ресоциализации.

По мнению В.Е. Южанина, исправление относится к самому процессу исполнения наказания, в то время как ресоциализация – это одна из целей уголовной ответственности. Таким образом, понятие ресоциализации шире, нежели исправление осужденного [127, с.16].

Нормативное закрепление определения «ресоциализация» предусмотрено ч.3 ст. 125 УИК РК «администрация учреждения в целях исправления осужденного содействует его восстановлению в социальном статусе полноправного члена общества, возвращению его к самостоятельной жизни в обществе на основе норм права и общепринятых норм поведения (ресоциализации)» [32]. При этом, стоит отметить, что рассматриваемый феномен взят в скобки, следовательно законодатель не дает прямого термина, который излагает значение, а лишь подразумевает под этой формулировкой институт ресоциализации.

Впервые термин «ресоциализация» был введен американскими психологами Д.Кенеди и А.Кербером, которые понимали под ним «процесс

вторичного вхождения индивида в социальную среду в результате дефектов социализации или смены социокультурного окружения» [128, с.243].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года указано, что «ресоциализация в уголовно-исполнительной системе имеет первостепенную важность в вопросе сохранения общественного порядка в государстве. На сегодняшний день данный институт характеризуется наличием проблем, которые связаны с неоказанием в отдельных случаях установленных законом видов помощи: медицинская, образовательная, овладение профессией, получение льгот и социальных выплат» [78]. Исходя из этого, в рамках основных направлений развития ресоциализирующих мер необходимым видится «учет международного передового опыта, направленного на развитие личных и гибких навыков, с привлечением представителей гражданского общества» [78].

М.С. Рыбак разделил институт ресоциализации на пять этапов:

«установление принадлежности осужденного к той положительной или нейтральной социальной группе с точки зрения общественной безопасности, к которой личность осужденного может относиться в силу своих физиологических, интеллектуальных и волевых качеств;

формирование условий для разрыва с той социально опасной группой, к которой он относится (в некоторых случаях указанная стадия не предусматривается, к примеру, в случаях неумышленных преступлений);

процесс исправления осужденного;

подготовка осужденного к постпенитенциарной социальной адаптации, но в условиях исправительного учреждения (воспитательная работа);

собственно социальная адаптация на постпенитенциарном этапе» [129, с. 51-56].

Представленная структура процесса ресоциализации предусматривает социальную адаптацию осужденного. Так, анализ действующего пробационного законодательства показал, что ресоциализация используется вместе с такими категориями как «социальная адаптация» и «социальная реабилитация».

В соответствии с Законом РК «О профилактике правонарушений» под социальной адаптацией понимается «комплекс мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на формирование личности, способной принимать и соблюдать нормы и правила поведения в обществе». В свою очередь, социальная реабилитация подразумевает «комплекс мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на оказание правовой, социальной, психологической, педагогической помощи лицу с противоправным поведением, а также процесс преодоления психологической и (или) моральной травмы» [77].

Нередко такие понятия как «ресоциализация» и «социальная адаптация» используются как тождественные, близкие по смыслу категории. Действительно, указанные явления определяют процесс восстановления личности осужденного с точки зрения нравственности, морали и права как

соответствующего существующим нормам и правилам человека. Следовательно, они характеризуют период возвращения правонарушителя в естественную человеческую среду.

Интересным видится точка зрения В.М. Трубникова, который под социальной адаптацией понимает «сложный и противоречивый процесс, представляющий собой непрерывное взаимодействие меняющегося человека с изменяющейся средой, что требует от индивида гибкой реакции приспособления к новым требованиям среды» [130, с. 12].

Вкладывая в определения понятия социальной адаптации факт взаимодействия личности со средой, не уточняется, посредством каких же социальных и психологических механизмов осуществляется такое взаимодействие и какой должен быть результат при успешном протекании процесса социальной адаптации. К тому же, не учитывается тот фактор, что «социальная среда воздействует (в смысле отражения) на сознание и поведение личности через деятельность, в которую эта личность вовлечена».

К характерным особенностям социальной адаптации следует отнести: процесс социальной адаптации имеет как пассивный, так и активный (в большей степени) характер;

социальная адаптация – постоянно совершенствующий процесс;

только по результатам общения, поведения и деятельности можно судить о степени адаптированности личности.

Исходя из указанного, следует, что рассматриваемый нами феномен сложный противоречивый процесс, протекающий во взаимодействии внешних обстоятельств и внутренних условий, своеобразных для каждого индивида.

Пребывание осужденного внутри пенитенциарной системы вырабатывает у него относительно устойчивый способ поведения, не всегда соответствующий поведению в среде обычной, и такое поведение становится «неписаной» нормой и приобретает форму стереотипа.

Социальная адаптация осужденных, на наш взгляд, может протекать успешно лишь при желании самого индивида восстановить или установить нормальные отношения в семье, по месту жительства, устроиться на работу. Элементы принуждения необходимы для осуществления социального контроля за поведением лица и являются основой предупреждения совершения новых уголовных правонарушений. Думается это средство обеспечения социальной адаптации, но не сама адаптация.

Относительно осознанного подчинения освобожденных правовым и иным социальным нормам, действительно, необходимым элементом достижения социальной адаптации индивида к социальной среде является усвоение социальных (правовых, в том числе) норм путем рационального осознания. Вместе с тем, требовать от всех категорий осужденных, чтобы эти социальные нормы стали внутренними, всесторонне осознанными нормами поведения личности, - не всегда достижимая цель. По нашему мнению, первоначально необходимо добиться правопослушного поведения (юридического

исправления), а если возможно, то и нравственного исправления и внутреннего одобрения социальных норм.

Определение оптимальных сроков социальной адаптации осужденных имеет важное теоретическое и практическое значение. Так, теоретический аспект данной проблемы состоит в познании динамики восстановления социально полезных отношений и усвоения правонарушителем, новых социальных функций. Практическое значение изучения времени адаптации состоит в том, что знание типично необходимых для различных категорий осужденных срок адаптации является одним из ключевых моментов для так называемого «индивидуального криминологического прогнозирования» и для своевременного оказания нуждающейся помощи.

При этом, на наш взгляд, было бы, неправильно механически «напрямую» связывать протекание процесса социальной адаптации с периодом отбывания наказания, как это, например, происходит с человеком, привыкающим к темноте или температуре воды и т.п. Дело в том, что, как уже было отмечено ранее, социальная адаптация – процесс двухсторонний и даже многосторонний, в результате которого меняется не только субъект, но и среда. Все взаимодействует и изменяется, уходят одни проблемы, возникают другие.

Главная цель социальной адаптации осужденных, – превентивная, т.е. в принятие мер по недопущению возможности совершения данным лицом новых уголовных правонарушений. Поэтому не следует повышать уровень одобряемого поведения, это должны быть обычные требования, предъявляемые к обычному члену общества.

В связи с этим, общество должно предоставить тот круг одобряемого и неодобряемого поведения, ценностей, которые должен иметь осужденный для его полного и безоговорочного принятия. При этом необходимо создать в обществе такую «атмосферу», когда о нем думали не только как о правонарушителе, пусть и понесшим наказание. В свою очередь осужденный не должен воспринимать государство и общество исключительно как «карателей», противопоставленных в сознании человека его положения в социуме.

Такой процесс в социологии именуется «снятие клемма», т.е. утрату социального (вместе с тем не правового) значения факта прошлого осуждения за совершения уголовного правонарушения. Задача общества – принять правонарушителя и способствовать его социальной адаптации.

Кроме того социальная адаптация осужденных не представляет собой автоматически протекающий процесс, а зависит от множества факторов и условий. Одни из них благоприятствуют успешному «вхождению» лица, в новую или изменившуюся среду, другие, наоборот, этому препятствуют, особенно когда окружающая его социальная среда содержит антиобщественные взгляды, устремления и ориентации, которые передаются ему в ходе постоянного непосредственного общения с людьми.

Здесь необходимо указать на факторы, влияющие на социальную адаптацию осужденных, являются:

общесоциальные – существующая социально-экономическая и политическая ситуация в стране, отношение осужденных к бытовой сфере жизнедеятельности общества. Так же наиболее важным факторам данной группы, оказывающим непосредственное воздействие на личность, следует отнести средства массовой информации, общественные и правозащитные организации, контакты с внешним миром (родственниками и друзьями);

пенитенциарные – предполагающие оказание влияния на личность осужденного морально-этического климата, сложившегося в учреждении уголовно-исполнительной системы, где он отбывал наказание, социально-психологической помощи и воспитательных мероприятий, осуществление возможности получения общего образования и освоения профессии, взаимоотношений, складывающихся в среде осужденных, проведение дополнительных мероприятий при подготовке к освобождению;

постпенитенциарные - к которым относятся отношение общества к осужденным, возможность получения освобожденными из мест лишения свободы работы, жилья, налаживания нормальных социальных и бытовых условий и др.

В свою очередь к условиям, воздействующим на процесс социальной адаптации осужденных, относятся:

социально-правовые и социально-экономические (исходят из правовой системы государства и обеспечиваются законами и иными правовыми актами, а также социально-экономическими предпосылками, имеющимися в обществе, которые являются чрезвычайно важными в определении благоприятной ситуации для успешной адаптации осужденных);

региональные (учитывают географическое расположение учреждения уголовно-исполнительной системы и места постоянного проживания до осуждения, влияние данных географических показаний на позитивное отношение осужденных к социально-экономическим и политическим изменениям в обществе и их связи с семьей, родными и близкими);

семейные (влияют на поддержание устойчивых положительных связей осужденных во время отбывания наказания с внешней средой, способствуют эффективному процессу его социальной адаптации);

воспитательные (создаются в целях ориентации осужденных на нормальное социальное проживание в обществе).

На основании вышеизложенного следует, что процесс ресоциализации и социальной адаптации направлен на оказание поддержки осужденному, в частности в отношении которого применена мера наказания в виде ограничения свободы. Такая поддержка осуществляется посредством предоставления различного рода помощи. Осужденным к ограничению свободы социально-правовая помощь оказывается в рамках приговорной и постпенитенциарной пробации.

Ведущие направления социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации, заключаются в следующем:

«оказание содействия в получении среднего образования;

овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);
содействие в трудовом устройстве;
получение медицинских услуг;
обеспечение психологического сопровождения;
получение льгот и социальных выплат» [55].

Субъектами, предоставляющими, помощь в представленных сферах являются местные исполнительные органы, а именно те государственные организации и учреждения в чью компетенцию входит осуществление той или иной деятельности. Тем временем, стоит заметить, что содействие в оказание осужденному к ограничению свободы соответствующей помощи реализуют все субъекты пробации. Так, согласно п.2) ч.2 ст.69 УИК РК, сотрудник службы пробации при постановке на учет осужденного к ограничению свободы «разъясняет осужденному порядок получения социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни его явки в службу пробации для регистрации» [32].

Ранее согласно Постановлению Правительства РК «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, в отношении которых применяется пробация» в случае, когда осужденный к ограничению свободы изъявлял желание в социально-правовой поддержке, сотрудник службы пробации составлял в отношении него индивидуальную программу [79]. В этой программе отражался конкретный вид помощи, в которой нуждается осужденный. После этого, сотрудник службы пробации направлял один экземпляр индивидуальной программы по оказанию социально-правовой помощи в уполномоченный орган. Таким образом, сотрудники службы пробации координировали и являлись связующим звеном между осужденным и местным исполнительным органом.

В 2022 году Постановлением Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации»» функция оказания службами пробации содействия в получении социально-правовой помощи лицам, состоящим на их учете, была исключена [131].

Указанное решение было обосновано тем, что в соответствии с Законом Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» акимат исполняет полномочия в сфере оказания социальной и иной помощи лицам, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, а также состоящим на учете службы пробации (пп.16-2) статьи 27, пп.14-3) статьи 31, пп.12-1) статьи 35) [132].

Практика показала, что нет необходимости для службы пробации оказывать содействие, поскольку была выстроена система социальной реабилитации, где ключевая роль была отведена, согласно Указу Президента

РК «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы» от 8 декабря 2016 года № 387 [133], местным исполнительным органам.

Механизм получения социально-правовой помощи услуг предполагает инициативное обращение нуждающегося лица. Составив индивидуальные программы, сотрудники службы пробации направляют их в уполномоченные органы здравоохранения, образования, труда и социальной защиты населения, а также иные местные исполнительные органы. Следовательно, содействие в получении социально-правовой помощи службами пробации дублирует функции местных исполнительных органов [134].

Мы согласны, что осужденный, состоящий на учете службы пробации и в целом, лицо, подлежащий реализации в отношении него той или иной модели пробации, вправе обратиться в местные исполнительные органы для получения нуждающейся помощи как социально-уязвимая категория населения. Однако, представленная форма обоснования рабочей группы данного законопроекта вызывает определенную долю негодования и скептицизма. На наш взгляд, это слабое доказательство и убеждение того, что необходимо искоренить определенную функцию службы пробации, в данном случае, оказание содействия в получении социально-правовой помощи.

В рамках настоящего исследования, нам видится важным проанализировать каждый вид социально-правовой помощи, предоставленной осужденным к ограничению свободы, детально.

Служба пробации направляет осужденного к ограничению свободы с неоконченным средним образованием в учебные заведения по месту жительства. В соответствии со статистическими данными Комитета УИС МВД РК общее количество лиц, не имеющих среднего образования, за 9 месяцев 2020 года составило 296 осужденных, из них 4 получили среднее образование в рамках оказания им социально-правовой помощи (в 2018 году – 521 осужденных к ограничению свободы, из них 5 человек; в 2019 году – 383, из которых 17 подучетных лиц получили среднее образование) [135].

Под профессиональным обучением понимается обучение, включающее в себя профессиональную подготовку, переподготовку в целях получения новых специальностей (профессий), навыков и повышение квалификации в рамках мер содействия занятости, предусмотренных, предусмотренных Социальным кодексом РК [136].

Согласно ч.3 ст. 109 Социального кодекса РК направление на профессиональное обучение выдается карьерным центром, если:

- 1) невозможно подобрать подходящую работу из-за отсутствия необходимой профессиональной квалификации;
- 2) необходимо изменить профессию (специальность), род занятий в связи с отсутствием работы, отвечающей профессиональным навыкам;

3) утрачена способность к выполнению работы по прежней профессии [136].

В ранее действующем Законе РК «О занятости населения» законодатель предусматривал приоритетное право у определенной категории граждан, в число которых входили лица, освобожденные из мест лишения свободы, которые имели преимущество в получении такого образования. Социальный кодекс РК не включил в себя такую норму, которая позволила иметь привилегированное право на получение профессионального образования у какой-то группы лиц. Так, в соответствии с ч.1 ст.109 Социального кодекса РК право на профессиональное обучение имеют граждане Республики Казахстан и кандасы из числа безработных один раз в течение двух лет [136].

Стоит отметить, что в 2018 году - 167, в 2019 году - 123, в 2020 году (9 месяцев) - 35 осужденных к ограничению свободы получили профессиональное образование в рамках оказания социально-правовой помощи [135].

Говоря о медицинской помощи, которая предоставляется в государственных организациях здравоохранения в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи. Для её оказания медицинской помощи осужденный к ограничению свободы имеет право обратиться в государственные организации здравоохранения по месту их жительства.

Общее количество лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы и состоящих на учете службы пробации в Казахстане, которым в рамках социально-правовой помощи была оказана медицинская услуга, составило:

за 9 месяцев 2020 года – 7658, из них женщин – 643, несовершеннолетних – 41 (в 2019 году – 9787 лиц, из них женщин – 780, несовершеннолетних – 41; в 2018 году – 8442 лиц, из них женщин – 704, несовершеннолетних – 38).

В рамках гарантированного объема бесплатной помощи в 2018 году – 8167, в 2019 году – 9452, в 2020 году (9 месяцев) - 7402 . К видам оказываемых услуг относятся лечение от алкоголизма (2018 год - 73, 2019 год – 133, 9 месяцев 2020 года - 80), лечение от наркомании/токсикомании (2018 - 37, 2019 год – 70, 9 месяцев 2020 года - 36), лечение от туберкулеза (2018 год - 30, 2019 год – 46, 9 месяцев 2020 года - 20), лечение от венерических заболеваний, ВИЧ или СПИД (2018 год - 5, 2019 год – 7, 9 месяцев 2020 года - 1), лечение от иных заболеваний (2018 год - 130, 2019 год – 79, 9 месяцев 2020 года -119) [135].

Другая - правовая помощь лицам, состоящим на учете службы пробации, предусматривает следующие услуги:

оформление документов, имеющих юридическое значение, в случаях отсутствия у них средств, на получение положенных по законодательству

социальных пособий, социальных выплат, для их подачи на трудоустройство, обучение, медицинскую помощь;

юридическое консультирование по установленным законодательством правам на социальную помощь, социальное обеспечение и способы защиты от их нарушений;

оказание содействия в получении установленных законодательством льгот, пособий и других социальных выплат, способствующего решению вопросов, создающих условия для выхода из трудной жизненной ситуации [79]. (см. таблицу 1)

Согласно ст. 6 Закона РК «О пробации» меры по социализации лица, в отношении которого реализуется пробация, осуществляется путем оказания социально-правовой помощи по вопросам, в том числе получения установленных законодательством Республики Казахстан льгот и социальных выплат [55]. Так, мероприятие в виде «предоставления консультаций по социально-правовым вопросам» законодатель выделил отдельно как одну из самостоятельных мер ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лица, в отношении которого применяется пробация.

Таблица 1

Количество осужденных к ограничению свободы, получивших правовую помощь в период 2022 – 2024 гг.

Вид правовой помощи	2022	2023	2024 (6 месяцев)
трудоустроено	3543	5260	3756
образование (направлено)	2422	3587	3585
овладение профессией (направлено)	52	81	87
медицинская помощь	5977	5073	3836
иная помощь	5902	6059	3761

Вопрос трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы и состоящих на учете службы пробации, является одним из ключевых в деятельности субъектов пробации, так как его решение позволит:

- снизить уровень повторных уголовных правонарушений;
- повысить эффективность работы сотрудников службы пробации с данной категорией лиц, что уменьшит эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию сотрудников за счет удовлетворения результатами своего труда;
- обеспечить социализацию осужденных, таким образом улучшить социальную структуру казахстанского общества.

Трудоустройство, являясь источником дохода, обеспечивает осужденного не только материальными благами, но и формирует личностный рост человека, расширяет его социальный круг.

Государственная политика в сфере занятости населения направлена на обеспечение полной, продуктивной и свободно избранной занятости граждан и реализуется, в частности, с помощью осуществления мероприятий, способствующих занятости лиц, испытывающих трудности в поиске работы.

В соответствии со ст. 168 УИК РК местные исполнительные органы обязаны устанавливать квоты рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы и состоящих на учете службы пробации [32]. Кроме того, лица, освобожденные из мест лишения свободы и состоящие на учете службы пробации, пользуются приоритетным правом трудоустройства на социальные рабочие места [136].

При оказании помощи в трудоустройстве лицу, состоящему на учете службы пробации, местные исполнительные органы осуществляют следующие мероприятия:

«направляют безработных на имеющиеся в базе вакансий уполномоченного органа/центра занятости населения свободные рабочие места;

направляют безработных на социальные рабочие места;

направляют безработных с их согласия на общественные работы;

направляют безработных на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации в соответствии с потребностями рынка труда с последующим содействием их трудоустройству;

трудоустраивают по квоте рабочих мест» [79] (см. таблицу 2).

Таблица 2

Количество осужденных к ограничению свободы, трудоустроенных в рамках оказания социально-правовой помощи в период 2018 – 2020 гг.

Трудоустроено занятости и программ	Центрами социальных	2018	2019	2020 (9 мес.)
Общее количество трудоустроенных лиц, осужденных к ограничению свободы, из них:		5501	6898	6537
приговорная пробация		4154	5203	4895
постпенитенциарная пробация		1347	1695	1642
по квоте рабочих мест		886	1129	888
оплачиваемые общественные		641	666	659

работы			
в филиалах РГП «Енбек»	213	226	131
в рамках инвестпроектов (Дорожная карта занятости и т.д.)	111	127	333
в частном предприятии	2170	2855	2588
после овладения профессией	82	62	54
в рамках инвестиционных проектов	188	239	412
социальные рабочие места	129	125	156
по инициативе службы пробации	1269	1708	1728

Касательно осужденных, в отношении которых неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена на ограничение свободы, учитываются следующие обстоятельства:

«1) длительность пребывания в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, а также его вид для оценки потребности в социальной адаптации и реабилитации;

2) сохранение или утрата социально полезных связей по причине пребывания в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы;

3) возможности самостоятельного трудового и бытового устройства, сохранение трудовых навыков, а также наличие полученных в период пребывания в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы образования и профессии;

4) наличие возмещенных и (или) невозмещенных исковых требований в период пребывания в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы;

5) потребность в получении специальных социальных услуг;

6) иные обстоятельства, которые могут повлиять на осуществление постпенитенциарной пробации» [55].

Таким образом, анализ оказания социально-правовой помощи осужденным к ограничению свободы показал следующее:

Признание осужденных к ограничению свободы в качестве граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации предопределяет необходимость, как государственных органов, так и само общество оказывать помощь в их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации.

Современные новые подходы в организации и содержании социальной политики государства способствуют оптимизации деятельности в сфере оказания поддержки осужденным, состоящим на учете службы пробации. В отношении них ведется комплексная и всесторонняя поддержка в виде предоставления социально-правовой помощи.

Ограничение свободы является основной альтернативной мерой лишению свободы, в связи с этим, подавляющая часть подучетных лиц

службы пробации состоят в качестве осужденных к данному виду наказания. В условиях реализации пробационной деятельности в повестке дня остро стоит вопрос их социализации, в том числе обеспечении государственной и частной поддержкой. Успешное и результативное оказание социально-правовой помощи осужденным к ограничению свободы способствует предотвращению ими совершения новых уголовных правонарушений, что на сегодняшний день основополагающая цель отечественной уголовно-исполнительной политики.

3 ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

3.1 Социально-правовая характеристика личности осужденных к ограничению свободы

Личность правонарушителя в уголовном правосудии занимает одно из важных положений в процессе индивидуализации уголовной ответственности. Причины, порождающие преступность, концентрируются внешними и внутренними факторами, обусловленные личностью преступника. Комплексное установление личностных, социальных, психологических, физиологических особенностей осужденного способствует пониманию субъективной стороны преступления.

В науке юридической направленности существует большое количество научных исследований относительно «личности преступника» или «личности осужденного». Однако анализ отечественных и зарубежных трудов показал, что объектами как правило, являются лица, содержащиеся в местах лишения свободы. Исходя из этого, нам видится важным провести исследование личности осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с точки зрения социального, уголовно-правового и уголовно-исполнительного контекста.

Само понятие «личность» рассматривается как феномен, образующий совокупность социальных качеств человека. Это целостное образование, связывающее между собой разные свойства человека, которые соотносятся с его поведением.

С философской точки зрения, под «личностью» понимается «строение и внутренняя форма, относительно устойчивый способ организации элементов системы, главной составной частью которой являются внутренние и внешние связи»[137, с.309-310].

В уголовном праве и криминологии существуют множество исследований в этой области. Так, для более глубокого понимания рассматриваемого феномена как «личность преступника» приведем в пример мнения ряда уважаемых ученых.

По мнению Ю.М. Антоняна «в целом можно определить личность преступника как человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или направления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»[138, с.12].

Д.А. Шестаков считает, что в процессе исследования личности преступника доминирует уголовно-правовой подход, который определяется периодом назначения уголовной ответственности до окончания срока наказания [139, с.131-132].

Преступное поведение - это социальный акт, включающий нарушения социально определенных законов. Некоторые преступления совершаются

непосредственно против людей, в том числе как насильственные преступления, так и ненасильственные преступления. Во многих случаях, особенно среди молодежи, преступления совершаются группами лиц, действующими сообща. То, что социальные психологи приносят в эти проблемы, - это теории и методологии, которые учитывают роль как личности, так и ситуации для объяснения поведения. Такой подход обеспечивает более интегративную и многоуровневую основу для решения проблемы преступности, чем сосредоточение только на человеке или только на окружающей среде.

В конечном счете именно взаимодействие между индивидом (с его индивидуальным составом) и окружающей средой определяет его поведение. В этом взаимодействии факторы окружающей среды не являются объективными сущностями. Какое бы влияние они ни оказывали, зависит от того, как они воспринимаются, на что, в свою очередь, влияют индивидуальные и социальные факторы.

Чтобы проиллюстрировать это, преступные деяния можно рассматривать с социально-экологической точки зрения, то есть как результат взаимодействия между человеком и окружающей средой. Это понятие происходит на основе известной «теории поля» $B = f(P, E)$, разработанная гештальт-психологом Куртом Левиним, которая направлена на изучение закономерностей индивида с окружающей средой. Так, поведение (B) является функцией человека (P), окружающей среды (E) и взаимодействия между ними [140].

Что касается преступного поведения, то индивид может быть принужден к совершению правонарушения только в присутствии окружающей среды стимул, который действует как своего рода «спусковой крючок». Например, человек может совершить кражу только после того, как зайдет в большой универмаг; действительно, некоторые правонарушители могут быть весьма придирчивы к магазинам, из которых они будут воровать. В отсутствие большого универмага преступление не состоялось бы. В качестве другого примера, наркоман может начать «хандрить» или «жаждать дозы», увидев на столе принадлежности для употребления наркотиков.

Существующие теории преступного поведения подразумевают широкий спектр переменных, которые присущи личности, ее непосредственному окружению и более широкому социологическому контексту. Ниже представлены некоторые из основных теоретических парадигм биологии, социологии и социальной психологии, которые были выдвинуты для объяснения преступного поведения. Хотя в этом подразделе особое внимание уделяется социально-психологической перспективе, важно всегда помнить, что перспективы других дисциплин вносят свой вклад к более полному пониманию исследуемых явлений.

Некоторые из наиболее устойчивых теорий преступности - это те, которые основаны на социологических принципах. Эти традиционные теории (например, аномия, напряжение, контроль, субкультура), хотя и весьма разнообразны, пытаются объяснить преступность в связи с различными факторами в обществе, такими как социальный класс, бедность и социальное

неравенство. Таким образом, социально-экономический статус человека, определяемый образованием, профессией, доходом и характеристиками соседства, объясняет существенную изменчивость криминального поведения.

Более низкий социально-экономический статус связан с более высоким уровнем преступности. Однако причинно-следственные механизмы, призванные связать эти понятия отличаются в зависимости от конкретной теории. Например, согласно теории деформации, разработанная в 1938 году американским социологом Р.К. Мертонем, нашедшая свое отражение в криминологии, понимается, что преступное поведение вызвано чрезмерным напряжением (фрустрацией), испытываемым в результате патологических социальных структур (например, социального неравенства, бедности), которые мешают человеку достичь ожиданий среднего класса в отношении материального успеха.

Напряжение приводит человека к социально неправомерному поведению, такому как преступление, для достижения благ и социального престижа. В этой области интересным видится «теория субкультуры насилия», выдвинутая М. Вольфгангом и Ф. Ферракути, которые утверждают, что люди, которые занимаются преступной деятельностью, просто соответствуют гедонистическим, враждебным и разрушительным ценностям культуры низшего класса.

В девиантной субкультуре нонконформисты, которые не занимаются воровством, употреблением наркотиков и членством в бандах, считаются истинными девиантами.

В теории криминологии «преступное поведение» с социально-психологической точки зрения, как правило, рассматривают влияние как диспозиционных, так и ситуационных факторов. Например, социально-экологические модели объясняют преступность как функцию взаимодействия между многочисленными силами, действующими на уровне индивида, его непосредственного социального окружения и более отдаленных факторов в рамках более широкой социальной среды.

Согласно известной теории научения в психологии, разработанная А. Бандурой «теория социального научения» следует, что преступная деятельность представляет собой усвоенное поведение, которое развивается в результате взаимодействия человека с социальной средой и его опыта. Этот обучение происходит в результате различных процессов, включая наблюдение и имитацию преступного поведения других, получение положительных последствий за участие в преступном поведении (например, одобрение других людей), осознание того, что такое поведение может эффективно привести к желаемым результатам (т.е. иметь инструментальную ценность), и развитие высокого чувства самоэффективности в использовании антисоциальных средств для достижения своих целей. Эти представления оказали большое влияние на развитие современных социально-психологических теорий преступности.

Поскольку этот подраздел посвящен общей личности и социально-психологической модели преступного поведения правонарушителя, в частности осужденного к ограничению свободы, интересным видится теория, разработанная Д.А. Эндрюсом и Дж.Бонтой. Согласно их теории, вероятность того, что человек будет заниматься преступным поведением, увеличивается из-за наличия факторов риска в его жизни. Предложены восемь категорий факторов риска, которые включают такие аспекты как:

- ранний возраст начала антисоциального поведения;
- темпераментные и личностные характеристики, способствующие преступной деятельности (например, импульсивность, агрессивная энергия, слабые способности к решению проблем);

- антисоциальные установки, ценности и убеждения;
- общение с прокриминальными коллегами и изоляция от некриминальных партнеров;

- негативный родительский и семейный опыт (например, жесткая и оскорбительная дисциплина, плохой родительский контроль, низкая сплоченность семьи);

- низкий уровень школьных или профессиональных достижений;
- неэффективное использование свободного времени и низкий уровень вовлеченности в просоциальный досуг и рекреационные мероприятия;
- злоупотребление наркотиками и/или алкоголем [141].

Кроме того, считается, что характеристики непосредственной ситуации взаимодействуют с характеристиками личности, повышая вероятность преступной деятельности. Указанные Д.А. Эндрюсом и Дж.Бонте факторы риска рассматриваются с точки зрения проявления в раннем возрасте человека (например, темпераментные факторы, семейные факторы), либо возникновением с течением времени в среднем детстве и в подростковом возрасте (например, антисоциальные установки, негативное влияние равных) последствий. Кроме того, степень влияния каждого набора факторов на склонность участие в антиобщественных действиях варьируется в зависимости от этапа жизни человека. Например, влияние семейных факторов будет сильнее в детстве, а влияние факторов равных - в подростковом возрасте.

Очевидно, что представленные факторы, влияющие на развитие индивидов, предрасположенных к преступной деятельности, многочисленны, а их взаимосвязи сложные. Социальное обучение личности - фактор, которые человек привносит в ситуацию, такие как антисоциальные установки и предполагаемая самоэффективность, во взаимодействии с факторами непосредственной ситуации, такими как поддержка равных в антисоциальных действиях. К примеру, человек, который ценит использование антисоциального поведения (например, насилие, кража) как средство достижения определенных целей (например, сведение личных счетов, получение денег), который чувствует себя компетентным для осуществления такого поведения (т.е. обладает высокой воспринимаемой самоэффективностью), и который не

чувствует себя скованным имеет относительно высокую вероятность совершения правонарушения.

Изучение установок, включая антисоциальные установки, и их отношение к поведению является важным направлением в социальной психологии. Установки обычно рассматриваются как оценочные суждения, которые человек выносит о проблеме, объекте, событии или человеке. Таким образом, отношение человека к преступлению может иметь отношение к его или ее склонности к совершению преступления.

Д.А. Эндрюс и Дж.Бонте выделили пять элементов, которые составляют антисоциальную модель поведения (включая ценности и убеждения):

- высокая терпимость к отклонениям в целом;
- неприятие действующих правовых норм и институтов;
- использование когнитивных искажений (например, рационализация, отрицание), чтобы сделать свое антисоциальное поведение приемлемым;
- интерпретация широкого спектра стимулов окружающей среды как причины для гнева;
- стиль мышления, который в целом является антисоциальным [141].

Исследования показали, что оскорбительное поведение, особенно среди несовершеннолетних, склонно глубоко укореняться в антисоциальной «группе равных», что является вторым элементом (т.е. фактором риска) их модели, на которой мы фокусируемся.

Влияние «группы равных» может проявляться одним из двух способов:

- 1) через относительно случайное и ограниченное по времени общение с делинквентными людьми;
- 2) через четко внушенную, долгосрочную принадлежность к другим асоциальным молодым людям.

Несовершеннолетние, которые следуют по первому пути, идентифицируются как группа, ограниченная подростковым возрастом, а те, кто следует по второму пути, идентифицируются как группа, устойчивая к жизненному курсу.

Современная тенденция роста численности осужденных к ограничению свободы в Казахстане показывает важность исследования их личностных характеристик в целях разработки индивидуальных методов воздействия, установления оценки риска совершения новых уголовных правонарушений.

В настоящем подразделе нами исследованы вопросы относительно социального происхождения, декларативных признаков личности осужденных к ограничению свободы. Таким образом, указанные черты способствуют формированию общего портрета правонарушителя, совершившего преступление и в отношении которого, назначено наказание без изоляции от общества, в частности ограничение свободы.

Предметом социально-демографической характеристики осужденных к ограничению свободы является пол, возраст, семейный статус, образование, сфера занятости, профессиональные навыки и состояние здоровья.

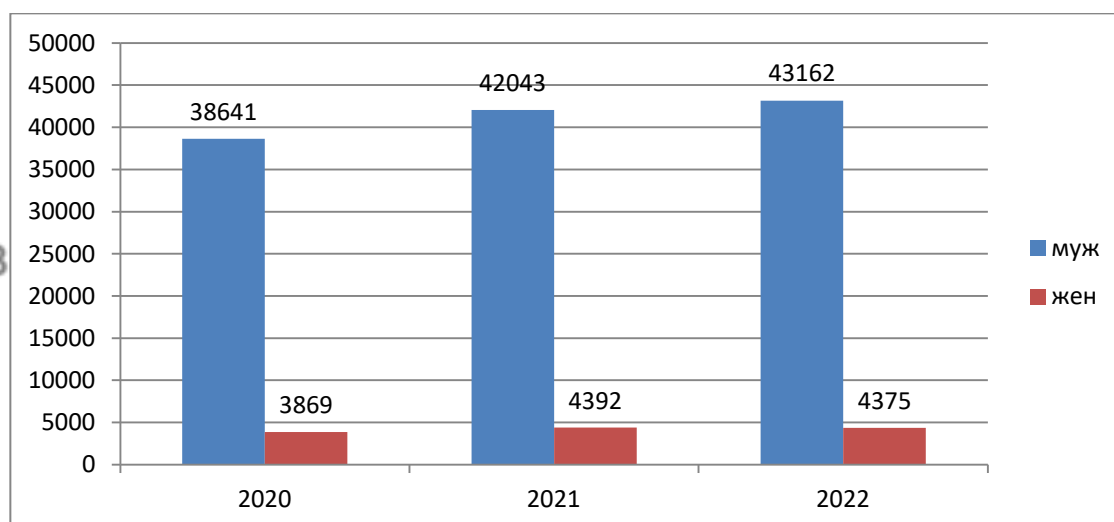
В ходе опроса осужденных, состоящих на учете службы пробации по Костанайской, Карагандинской, Алматинской и Актюбинской областей (450 респондентов) нами были заданы вопросы социального характера, которые способствовали всестороннему установлению криминологического портрета личности осужденного к ограничению свободы.

Пол осужденных к ограничению свободы

Гендерное и (или) физиологическое происхождение осужденного играет важную роль в процессе назначения уголовного наказания, а также исполнения самого наказания. Подавляющее большинство лиц, осужденных к ограничению свободы – мужчины (см. диаграмму 2) [135]. Тем не менее, поскольку общее количество осужденных к ограничению свободы с каждым разом заметно увеличивается, численность осужденных женщин к ограничению свободы пропорционально растет.

Диаграмма 2

Численность осужденных к ограничению свободы по половому признаку за 2020-2022 гг. в Казахстане

Исходя из представленных статистических данных, следует вывод, что в среднем количество мужчин в 9 раз превышает количество осужденных женщин к ограничению свободы.

Возраст осужденных к ограничению свободы

Анализ возрастной группы опрошенных осужденных к ограничению свободы составил следующую расстановку:

- от 18 до 25 лет – 82 осужденных (19,3%);
- от 26 до 30 лет – 117 осужденных (27,5 %);
- от 31 до 35 лет – 84 осужденных (19,8%);
- от 36 до 40 лет – 59 осужденных (13,9%);
- от 41 до 45 лет – 33 осужденных (7,7%);
- от 46 до 55 лет – 28 осужденных (6,6 %);
- старше 55 лет – 11 осужденных (2,6 %);
- воздержались от ответа – 10 осужденных (2,3 %).

Подавляющее большинство осужденных к ограничению свободы молодого возраста. К причинам совершения преступления в их случае может быть незрелый возраст, который сопутствует отсутствию жизненного опыта, глупости, наличие эмоциональных окрасов свойственных молодым людям. В данном случае, чем ниже возраст осужденного, тем выше вероятность его исправления, поскольку такая категория правонарушителей больше подвержена воспитательному воздействию.

Семейное положение осужденных к ограничению свободы

К одной из главенствующих задач уголовно-исполнительного законодательства и наказания в целом относится исправление осужденного, в которую входит функция в виде ресоциализации. (Ранее нами подробно была проанализирована существующая дискуссионная повестка касательно соотношения категорий «исправления» с «ресоциализацией»).

Семья как фундаментальное и благоприятное условие для исправления осужденного отвечает за его ценностную ориентацию, нравственные установки, социальные связи. Семейное положение правонарушителя учитывается в процессе уголовного судопроизводства, как на стадии досудебного расследования, так и в судебном разбирательстве. Так, одним из смягчающих уголовную ответственность и наказание обстоятельством является «наличие малолетних детей у виновного» (п.4) ч.1 ст.53 УК РК). Указанная норма свидетельствует ценность рассматриваемого нами социального признака.

Анализ опрошенных нами осужденных показал, что большая часть из них состоит в браке (220 осужденных – 49%). Следует отметить, что под «браком» в том числе понимается сожителство с кем то, так называемый «гражданский брак». Одна четверть опрошенных респондентов не жената, в частности ряд из них проживают с родителями (113 осужденных – 25%). Некоторые из респондентов в разводе - 116 осужденных (26). Половина опрошенных имеют детей, некоторые из них совершеннолетнего возраста.

Образование осужденных к ограничению свободы

Образование влияет на профессиональную сферу деятельности осужденного. Его наличие дает возможность трудоустройства по своей квалификации. Помимо карьерной перспективы, образование напрямую связана с воспитанием и становлением индивида. В процессе обучения личность определяет главные жизненные приоритеты, ценности, формирует полезные навыки и умения. Знания во все времена считается главным оружием человека.

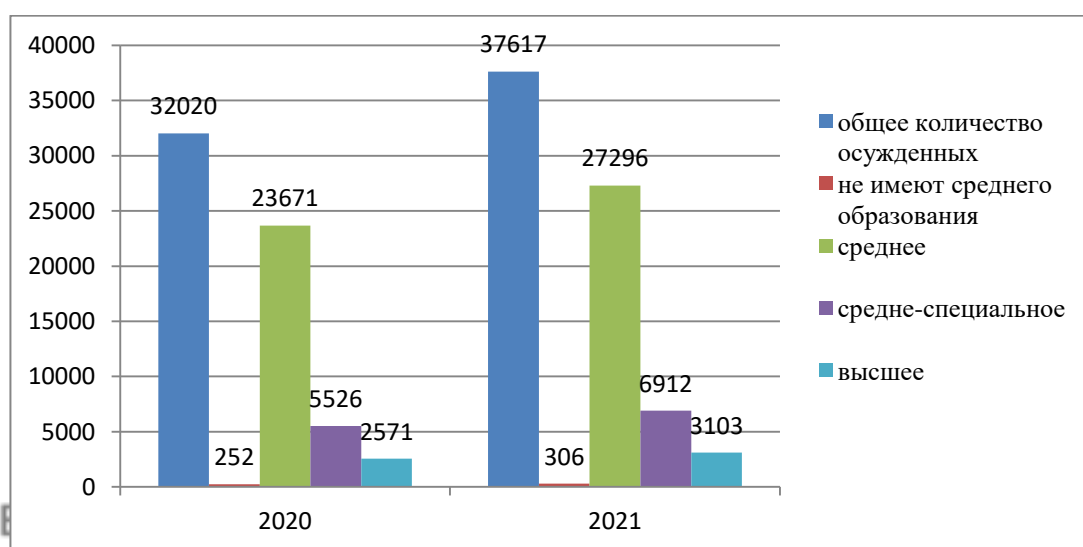
Стоит отметить, что осужденные к ограничению свободы в большинстве своем случае имеют определенное образование. В качестве примера, нами рассмотрены статистические сведения Комитета УИС МВД РК в отношении осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете служб пробации по всей республике в 2020-2021 гг. (см. диаграмму 3).

Стоит отметить, что представленная категория осужденных изъявили желание получить поддержку от государства в рамках оказания социально-правовой помощи. С начала 2022 года служба пробации не осуществляла функцию в подготовке и составлению индивидуальной программы по оказанию

этой помощи на основании постановления Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации»» (данная функция была упразднена).

Диаграмма 3

Степень образования осужденных к ограничению свободы по республике за 2020-2021 гг.

Исходя из указанных сведений, стоит отметить, что большее количество осужденных к ограничению свободы имеют среднее образование, в то время как высшее образование занимает последнее место из имеющихся категорий. Причинами этого является высокая стоимость обучения в высших учебных заведениях, низкая мотивация получения фундаментальных теоретических и практических знаний в области определенной специальности. Лица, не имеющие среднего образования, являются несовершеннолетние осужденные, которые обучаются в школах.

Резюмируя рассматриваемый аспект социальной характеристики осужденных к ограничению свободы, необходимо обозначить важную мысль о том, что уровень грамотности осужденных (населения в целом) дает много возможностей развития. Образование с точки зрения наличия диплома, не является показателем квалифицированности, компетентности и успешности. Однако, сам образовательный процесс способствует формированию познавательного, интеллигентного, открытого человека.

Трудоспособность и трудоустройство осужденных к ограничению свободы

Человек сам создает материальную и духовную ценность, необходимая для общества в большей степени и в меньшей степени для себя посредством

трудовой деятельности. Труд человека отвечает за многие аспекты в жизни каждого, его индивидуальное развитие как личности и профессионала, обеспечение своих базовых потребностей и другое.

В науке уголовно-исполнительного права отношение к труду особое, его воспринимают как одно из средств исправления осужденного. Примером этому является применение принудительного труда в отношении осужденного к ограничению работы. Бытует устойчивое мнение, что непрерывная трудовая занятость осужденных снижает риски совершения ими новых уголовных правонарушений. Так, при постановке на учет осужденного к ограничению свободы важным аспектом для установления его социального положения является наличие места работы. В случае, отсутствия такого, инспектор службы пробации проводит информационную беседу о праве обратиться в отдел занятости населения для получения соответствующей помощи в трудоустройстве.

Статистические сведения Комитета УИС МВД РК в отношении осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете служб пробации по всей республике в 2020-2021 гг. в области их трудовой занятости (см. таблицу 3).

Таблица 3

Категория осужденных	2020	2021
общее число осужденных	32020	37617
безработный	5579	4677
имеет место работы	25024	30660
пенсионеры	358	399
иные (учащиеся, декрет по уходу за ребенком и т.д.)	1417	2280

Анализируя указанные данные, следует, что за 2020-2021 гг. из общей численности осужденных к ограничению свободы, нуждающихся в социально-правовой помощи, 80 % из них трудоустроены, и лишь, незначительная доля осужденных (в 2020 году – 17%, в 2021 году – 12 %) не имели постоянного места работы.

Состояние здоровья осужденных к ограничению свободы

Физическое положение осужденных учитывается с точки зрения наличия у них болезней или дефектов. Помимо физиологического состояния, к здоровью относится психологическое и социальное благополучие человека. Указанный фактор способствует выявлению алкогольной или наркотической зависимостей, психологических, психиатрических, инфекционных заболеваний.

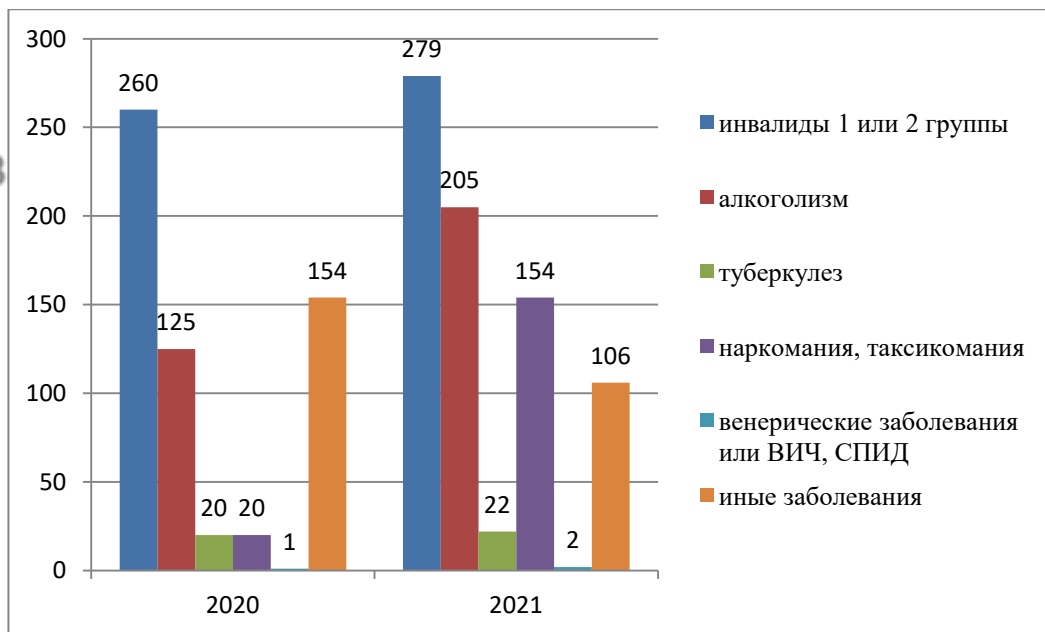
К одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном процессе, относится личность подсудимого. В ходе досудебного расследования органы, осуществляющие уголовное преследование, устанавливают с помощью официальных запросов в соответствующие учреждения, состоит ли обвиняемое

лицо на учете наркологического или психиатрического диспансера. Необходимо заметить, что «совершение уголовного правонарушения в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения» [70] являются отягчающим уголовную ответственность или наказание обстоятельством, которые указываются в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суда.

Так, сотрудник службы пробации при постановке на учет осужденного на основании приговора суда устанавливает некоторые аспекты физиологического положения осужденного. Наличие остальных заболеваний становится известным в процессе ознакомительной беседы с подчетным лицом. Любые сведения касательно заболеваний осужденного к ограничению свободы носит конфиденциальный характер.

Диаграмма 4

Статистические сведения Комитета УИС МВД РК в отношении осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете служб пробации по всей республике в 2020-2021 гг. в области их состояния здоровья

Согласно представленной диаграмме 4 вытекает, что ряд осужденных к ограничению свободы имеют разного рода заболевания, зависимости и пристрастия. Служба пробации направляет их на лечение и контролирует обязательное получение медицинской помощи в случае, если приговором суда устанавливается принудительное лечение.

Резюмируя вышеизложенное, стоит сделать вывод, что социальная характеристика осужденного к ограничению свободы – это неотъемлемая часть изучения личности осужденного в целом, которая способствует установлению оценки рисков совершения новых уголовных правонарушений, разработки

индивидуальных подходов работы с ним, а также выявлению проблемных аспектов жизнедеятельности осужденного. Рассматриваемое нами социальное положение осужденного, его семейный статус, экономическое состояние, трудозанятость, здоровье, образование определяет его место в обществе. Преступление – это социальное явление, которое возникает в процессе взаимоотношений между людьми. Исходя из этого, нельзя отделять личность осужденного от социальных аспектов, которые влияют на совершение противоправного деяния.

Личность осужденного – это комплекс индивидуальных качеств, свойств и особенностей правонарушителя, который входит в определенную категорию населения, нуждающихся в поддержке, в связи с этим являющегося объектом социального, криминологического, психологического познания в целях его исправления и предупреждения новых уголовных правонарушений.

Термин «личность осужденного» в теории уголовно-исполнительного права, криминологии и юридической психологии понимается как совокупность разносторонних мероприятий, нацеленных на установление признаков, свойственных исключительно исследуемого человека, в результате которого готовится глубокая и полная личностная характеристика. С точки зрения всестороннего познания личности осужденного существуют социально-правовой, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный блоки, которые заслуживают тщательного исследования, поскольку каждый из этих блоков имеет самостоятельное и многообразное устройство.

3.2 Уголовно-правовая характеристика личности осужденных к ограничению свободы

Концепция уголовного правосудия направлена на гуманный подход назначения уголовной ответственности в отношении лиц, впервые совершивших уголовное правонарушение, характер и тяжесть преступления которого не предусматривает высокую общественную опасность. В этом случае, ограничение свободы является одним из справедливых видов наказания, которое целесообразно для применения в отношении правонарушителя.

Помимо личностных особенностей, социального статуса правонарушителя, устанавливаются криминогенные аспекты его личности. В этой области особое внимание уделяется прошлым судимостям, квалификации преступления и сроку наказания. Указанные характеризующие положения именуется уголовно-правовой характеристикой осужденных, которые помогают прогнозировать поведение осужденного в процессе исполнения наказания.

Задачами уголовно-правового аспекта исследования личности является установление состава преступления, определение квалификации преступного деяния, обеспечение соответствующими сведениями способствующие

индивидуализации уголовной ответственности. Исходя из этого, рассматриваемое направление отвечает за следующие процессуальные аспекты уголовного судопроизводства:

- сбор фактических сведений для привлечения виновного лица к ответственности;
- точно квалифицировать преступление;
- установить смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание обстоятельства;
- вынести справедливый приговор в отношении виновного лица с установление вида и размера наказания.

Таким образом, исследование личности осужденного в уголовно-правовом ключе способствует соблюдению одного из важных принципов уголовного процесса в виде дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

В настоящем подразделе для установления основных характеризующих черт криминогенной личности осужденного к ограничению свободы нами использовались официальные сведения аналитического центра Комитета по правовой статистике и специального учета при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан за 2018-2022 гг. [142] и Комитета УИС МВД Республики Казахстан за 2020-2022 гг. [80], а также результаты анкетирования среди осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете службы пробации.

Ограничение свободы как основной альтернативный вид наказания лишению свободы применяется за совершение преступлений. Этому свидетельствует норма национального уголовного закона ч.2 ст. 40 УК РК, в которой представлен перечень основных наказаний.

Исходя из размера ограничения свободы, которая варьируется от 6 месяцев до 7 лет, не сложно определить категорию совершенного преступления.

Под категорией преступления понимается идентификация противоправного действия с учетом его характера и степени общественной опасности. Такое разделение преступлений влияет на вид и меру уголовной ответственности, а в случае назначения лишения свободы и на тип (меру безопасности) пенитенциарного учреждения.

В соответствии со ст. 11 УК РК преступления подразделяются на следующие категории: небольшие, средние, тяжкие и особо тяжкие преступления. Следует отметить, что небольшой и средней степени тяжести преступления предусматривают умысел и неосторожность, которая характеризуется разными размерами наказания.

Ограничение свободы не может быть назначено в случае совершения особо тяжкого преступления.

Количество назначения судами ограничения свободы (см. диаграмму 5) с учетом тяжести совершенного преступления в период 2018-2022 гг. представлены в диаграмме 6.

Диаграмма 5

Общее количество применение ограничения свободы в 2018-2022 гг. в Республике Казахстан

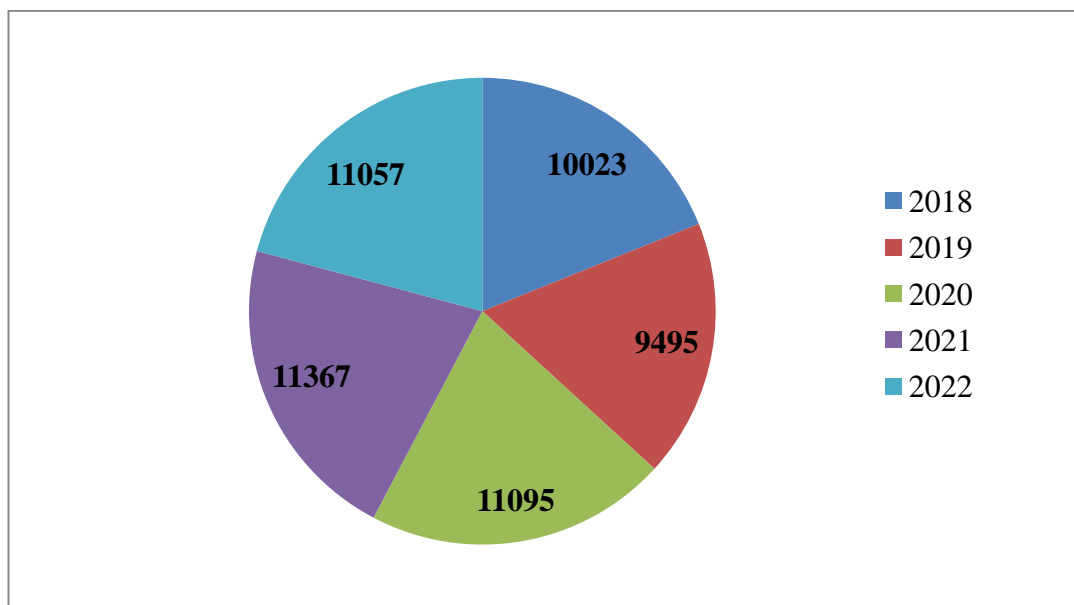
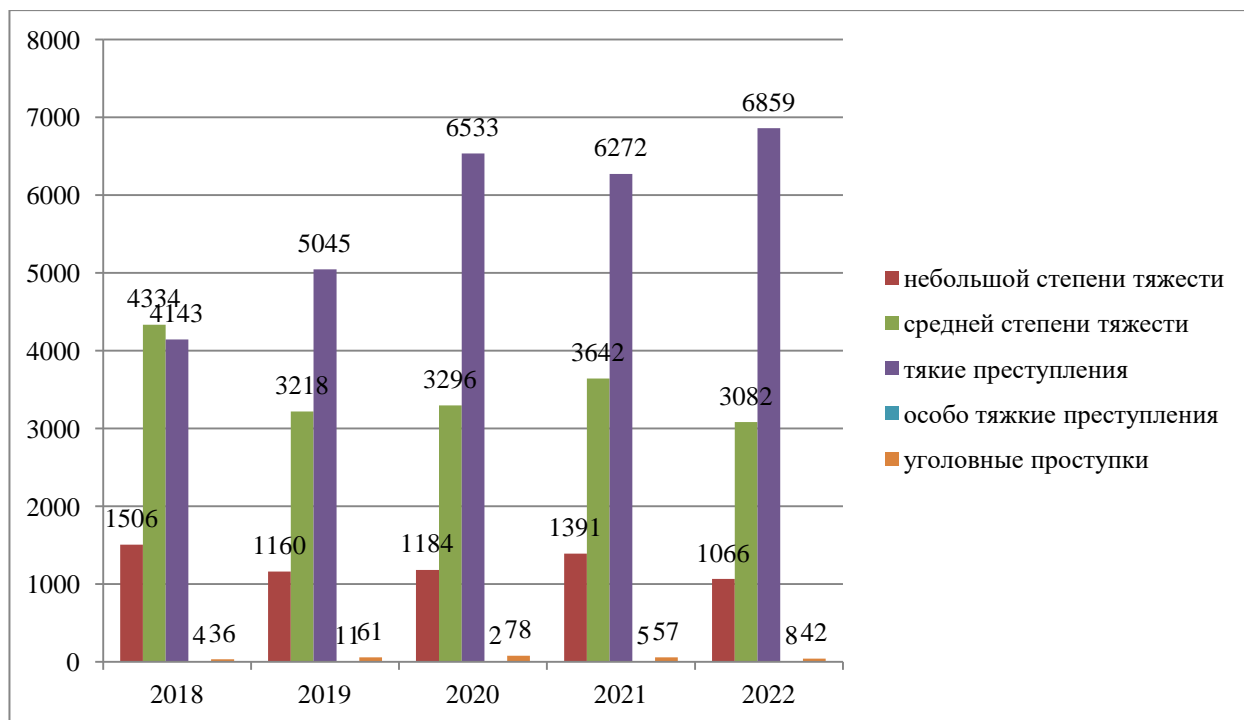

Диаграмма 6

Представленные сведения были проанализированы нами с учетом установления средней численности ежегодного применения ограничения свободы в республике, которая в свою очередь, определило средний уровень по каждой категории в отдельности. Так, за небольшой степени тяжести преступления применяются 12%, за средней степени – 33%, за тяжкие преступления – 54%, за особо тяжкие преступления – 0,05%, за уголовные проступки – 0,5%.

Указанная практика судов при назначении наказания в виде ограничения свободы вызывает определенные вопросы касательно применения исследуемой нами меры в отношении лиц, совершивших уголовный проступок и преступления, относящиеся к особо тяжким категориям.

В случае совершения уголовного проступка, законодатель четко определил меры наказания, которые возможны для назначения в качестве меры уголовной ответственности (ч.1 ст.40 УК РК). В их числе ограничения свободы нет. Существует мнение, что ограничение свободы, возможно, применяются в случае нарушения условий и порядка отбывания наказания, предусмотренные за уголовный проступок. В этом случае, замена действующего наказания так же неправомерна на ограничение свободы, поскольку иерархическая система наказания за уголовные проступки предусматривает в качестве более строгим наказанием арест.

Относительно применения ограничения свободы за особо тяжкие преступления вызывает вполне закономерный вопрос. Если учитывать, что особо опасными преступления признаются те противоправные действия за совершение которых назначается лишение свободы сроком свыше 12 лет либо пожизненное лишение свободы, а максимальный размер ограничения свободы составляет 7 лет, то имеющаяся правоприменительная деятельность противоречит нормам уголовного законодательства.

Причины совершения преступления

Причинами совершения преступления правонарушителями, в частности осужденными к ограничению свободы, абсолютно разные. В целях установления некоторых из них, в процессе социального опроса осужденных, состоящих на учетах служб пробации по Алматинской, Карагандинской, Костанайской, Актюбинской областях был задан вопрос: «По Вашему мнению, какие обстоятельства, в большей степени повлияли на совершение Вами преступления, за которое Вы в настоящее время осуждены (можете выбрать несколько вариантов ответа, которые подходят к Вашей личной ситуации)?». Ниже приведены следующие результаты:

- нет точного объяснения причины – 44,1%;
- конфликт с потерпевшим(и) – 12,2%;
- неблагополучная компания – 12,2%;
- нужда в денежных средствах – 11,5%;
- алкогольное или наркотическое опьянение -14,2%;

нужда в средствах по причине употребления наркотических средств или психотропных веществ – 1,2%;

состоял (а) в группе лиц, которые и до этого совершали преступления - 2%;

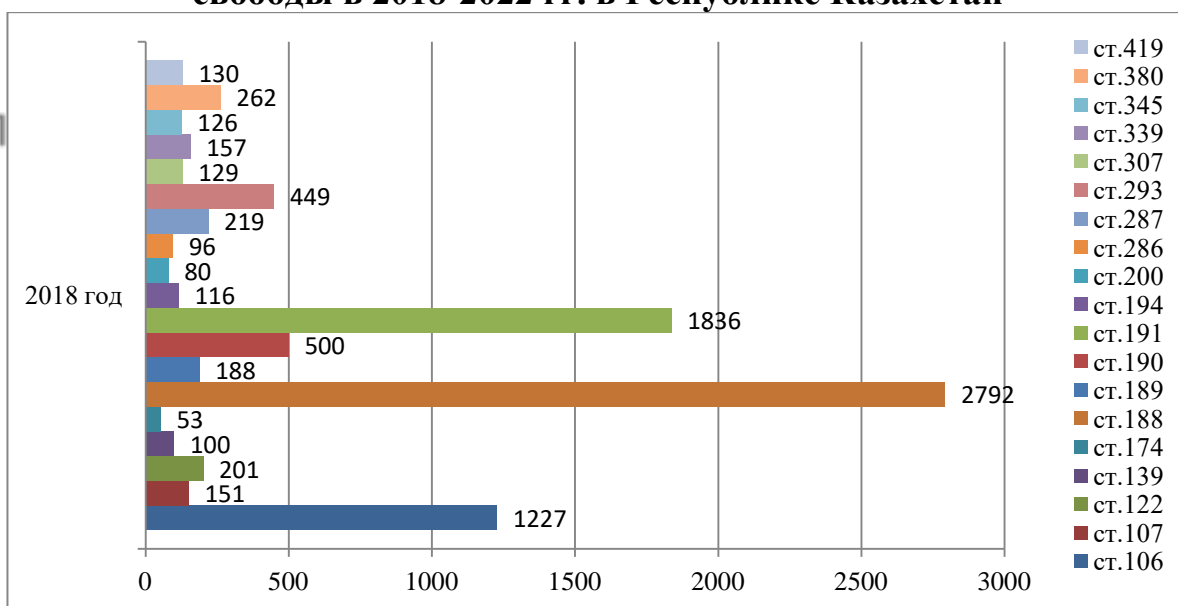
другой ответ – 2,2%.

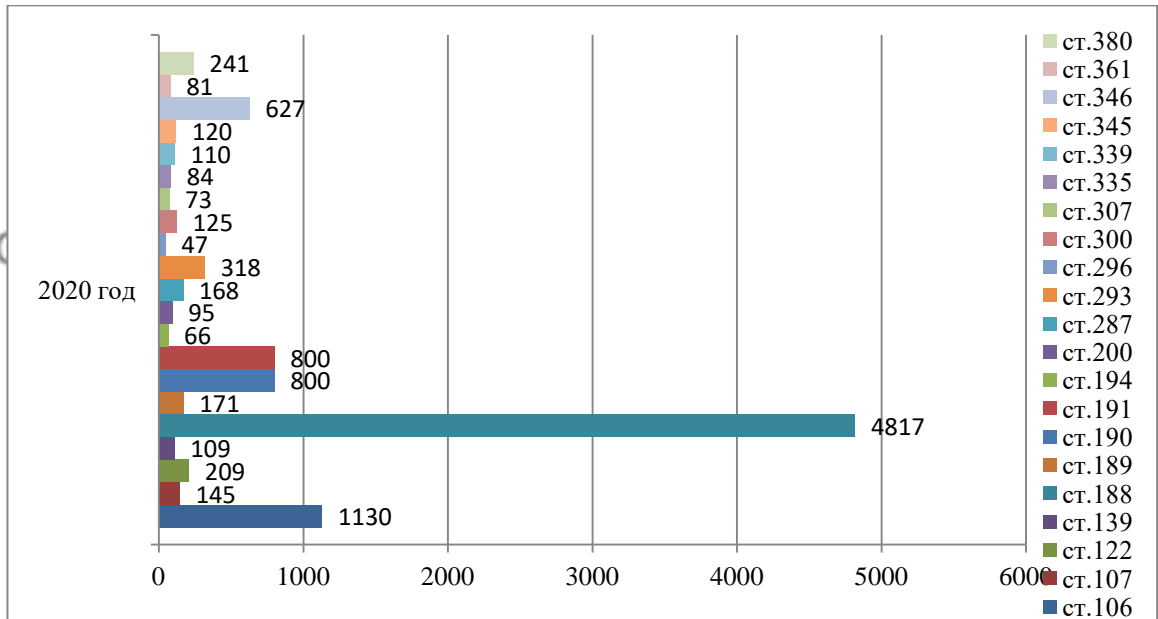
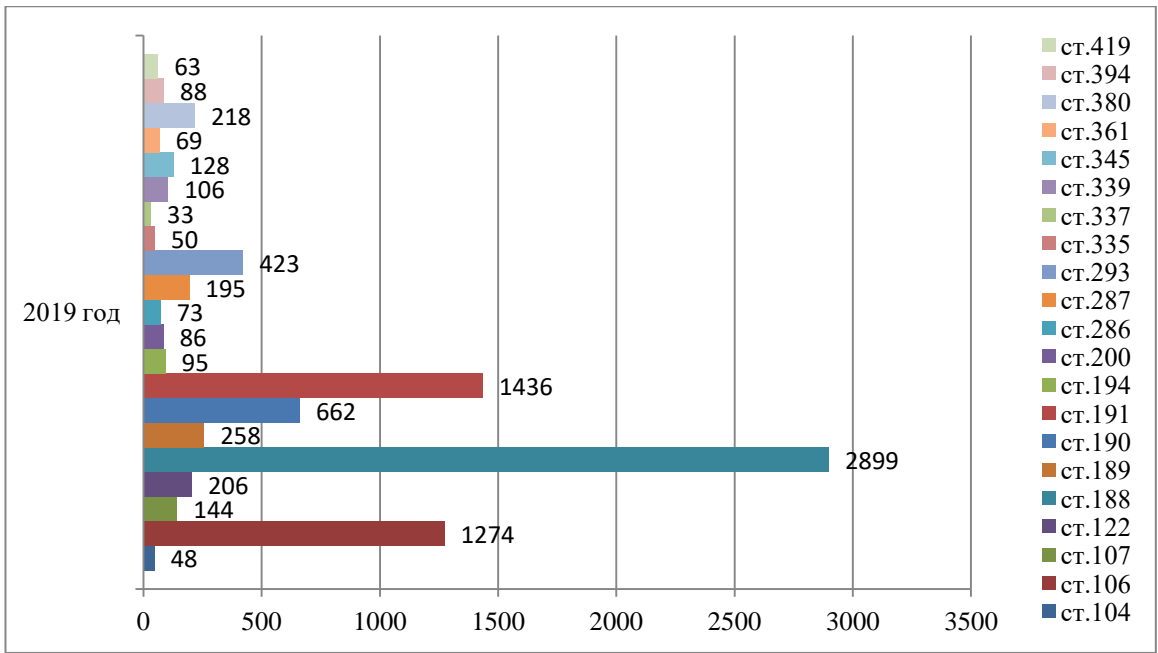
Квалификация совершенного преступления

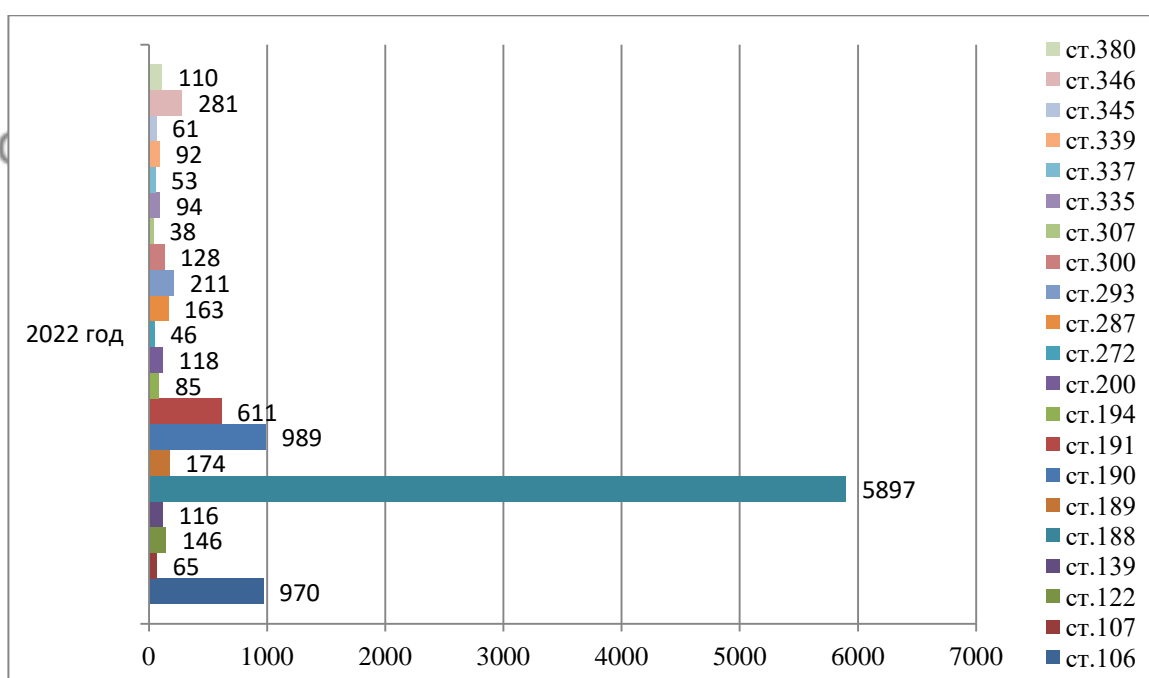
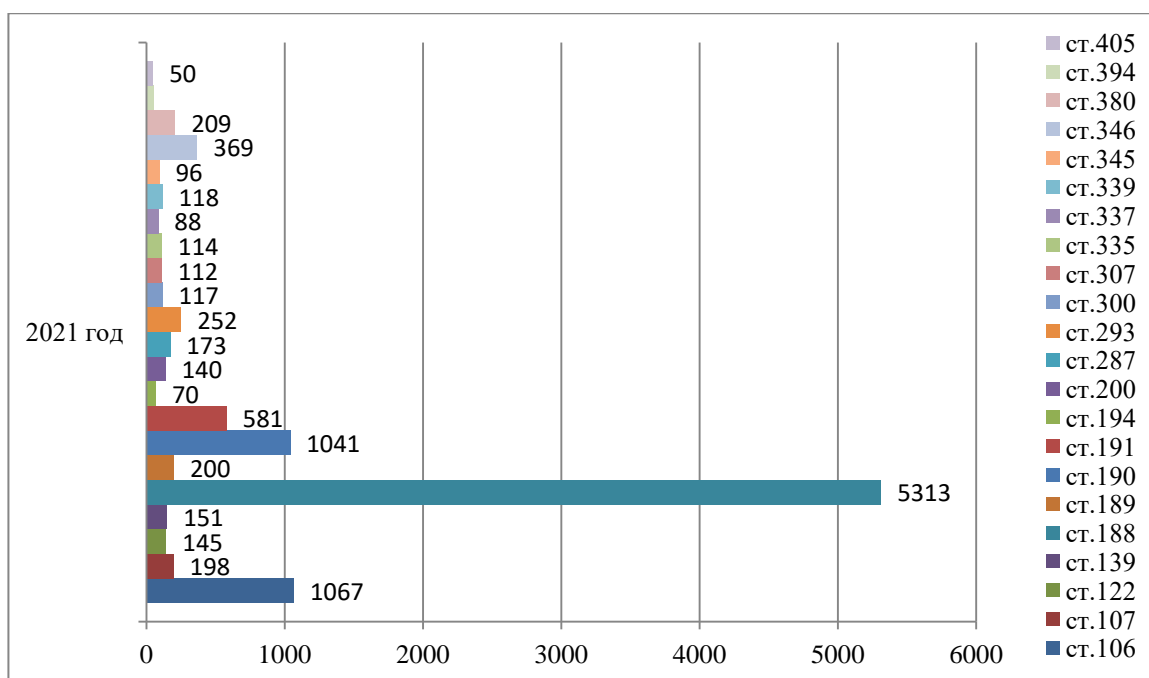
Осужденные, состоящие на учете службы пробации, приговоренные к ограничению свободы, совершают различного рода преступления. Как правило, эти преступления, связаны с имущественным характером. Тем не менее, в уголовном законе закреплены 368 норм, которые дают конкретную уголовно-правовую оценку противоправным деяниям. Рассмотрим самые распространенные криминальные деяния за которые устанавливают ограничение свободы (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7

Виды преступлений, за совершение которых применялись ограничения свободы в 2018-2022 гг. в Республике Казахстан

Наиболее распространенными преступлениями, за которые суды устанавливают ограничение свободы, являются кража и грабеж, которые относятся к уголовным правонарушениям против собственности. Так, в среднем за последние пять лет из общего количества примененного наказания в виде ограничения свободы 40,9% назначаются за кражу. В свою очередь, показатель применения исследуемого наказания за совершение грабежа составляет 11,5%.

Указанные преступные деяние, связанные с тайным хищением чужого имущества совершаются всеми категориями осужденных к ограничению свободы – мужчинами, женщинами и несовершеннолетними. Насильственные действия, как правило, доминируют среди мужчин, в меньшей степени участвуют женщины.

Из категории преступлений против личности доминирует ст.106 УК РК «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», которое имеет 10,6% из общей массы.

Следует отметить, что некоторые категории преступлений имеют временный рост, которые связаны с социально-политическим положением в стране. К примеру, в 2022 году мы видим повышенное привлечение к уголовной ответственности лиц, признанными виновными в совершении уголовного правонарушения по ст. 272 УК РК «Массовые беспорядки». Данное обстоятельство связано с трагическими январскими событиями, произошедшими в начале прошлого года, которое встревожило всю страну.

Ранние судимости

В процессе установления личности обвиняемого или подозреваемого органы, осуществляющие уголовную ответственность, в обязательном порядке рассматривают вопрос его криминального прошлого. Эти сведения находят свое отражение в вводной части обвинительного приговора суда.

Совершение нового уголовного правонарушения лицом, имеющим судимость, говорит о высоком риске криминального поведения, представления повышенной опасности для общества. Следовательно, назначенное наказание за предыдущее преступление не достигло цели, лицо, продолжает нарушать установленные нормы уголовного закона. Такое поведение человека свидетельствует о его убеждениях и нравственности, которые противоречат общепринятым стандартам. Исходя из этого, логически следует необходимость применение более строгого наказания за совершение нового преступления, которое нашло свое отражение в норме уголовного закона, предусмотренного п. 1) ч.1 ст. 54 УК РК «неоднократность уголовных правонарушений, рецидив преступлений, опасный рецидив преступлений» [70].

В теории уголовного права некоторые авторы выражают критическое мнение относительно ужесточения наказания в случае неоднократного преступного поведения со стороны одного и того же лица. По их мнению (Б.В. Волженкин, Р.Б. Петухов, В.А. Крук) множественность преступления противоречит принципу справедливости. Указанное объясняется тем, что в случае привлечения к уголовной ответственности при рецидиве предусматривается элемент двойной ответственности, которая выражается в присоединение меры правового воздействия за преступление, за которое преступник уже был наказан. Исходя из этого, они предлагают ликвидировать категорию «неоднократность преступления» как одну из форм множественности преступления [143, с. 5; 144, с.7; 145, с.7].

Иную точку зрения представляет И. Бикеев, который считает, что «совершать преступления — незаконно и безнравственно, совершать же их не один раз — незаконно и безнравственно вдвойне, поэтому, при назначении наказания за преступления, совершенные при рецидиве, ответственность возлагается не за то, что лицо совершило какое-либо преступление ранее, а за то, что оно нарушило двойную, специально установленную обязанность правопослушания и соблюдения норм морали» [146, с.13].

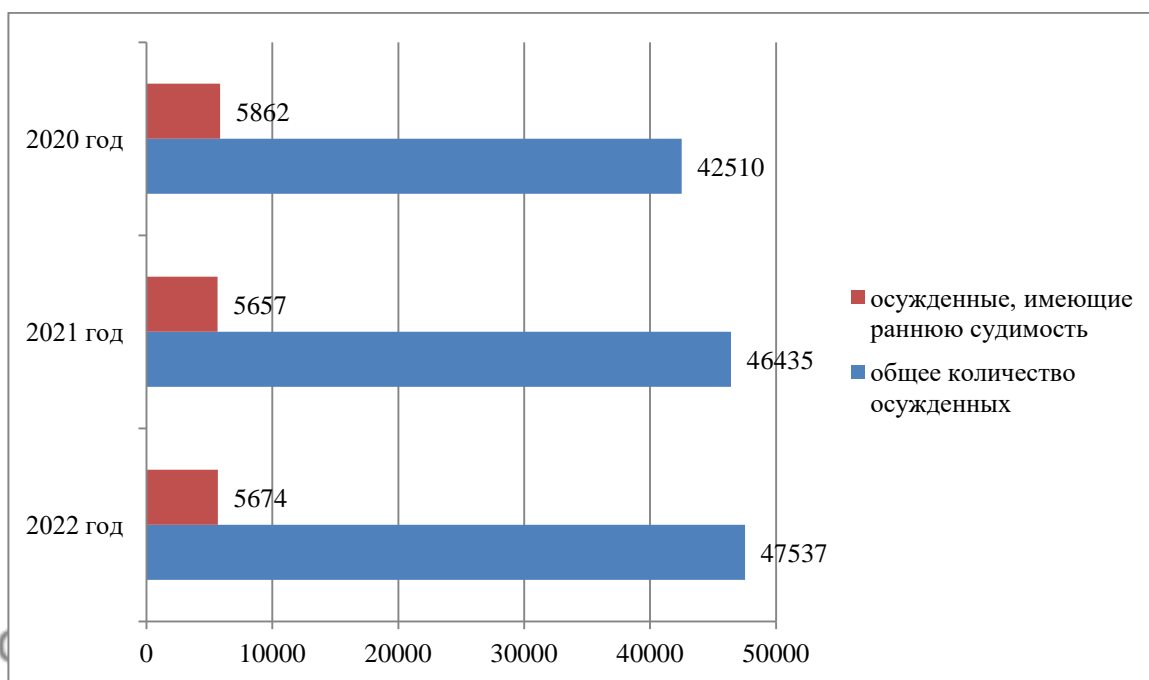
Интересным видится официальная точка зрения Конституционного Суда Российской Федерации относительно данного вопроса, которые были представлены в Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 N 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан». Так, ряд граждан обратились с запросом проверить законность ужесточения наказания, в случае неоднократности преступления ссылаясь на нормы Конституции Российской Федерации, которая предусматривает «равенство всех граждан» и «недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление». На что, Конституционный Суд Российской Федерации ответил не согласием с мнениями заявителей, обосновав это не повторным наказанием в случае рецидивного поведения правонарушителя, а «адекватной оценкой общественной опасности деяния и лица его совершившего». Кроме того, по мнению высшего судебного органа конституционного контроля, именно одинаковое применение мер уголовной ответственности в отношении виновных лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет с разными степенями опасности противоречат принципам гуманизма и справедливости [147].

Мы абсолютно согласны с указанным мнением, при этом, необходимо обратиться к национальному законодательству, регулирующий этот вопрос. Так, согласно Нормативному постановлению Верховного суда Республики Казахстан «при рассмотрении дел о рецидивных преступлениях следует выяснять причины и условия, способствовавшие неоднократному совершению преступлений лицами, имеющими неснятые и непогашенные судимости, обращать внимание на имеющиеся недостатки в работе органов, ведающих исполнением приговоров и осуществляющих работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. В частности, следует устанавливать, проводилась ли с ними воспитательно-профилактическая работа в период отбывания наказания и после освобождения от наказания, осуществлялся ли контроль за поведением ранее судимых и устанавливался ли в необходимых случаях административный надзор, оказывалась ли им помощь в трудовом и бытовом устройстве и другие» [148].

Число осужденных к ограничению свободы, имеющих ранние судимости имеет следующий показатель: (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8

Количество осужденных к ограничению свободы, имеющих ранние судимости в период 2020-2022 гг.

Для вычисления среднего уровня численности осужденных к ограничению свободы, имеющие криминальное прошлое необходимо сложить общее количество осужденных за представленные годы и разделить на три (А), которое равно 100 % (В). После следует сложить представленное количество осужденных, имеющих раннюю судимость в одну сумму, поделив ее на три (С). С помощью следующей формулы: $(C \times B) : A$ мы установим необходимый нам показатель (D). Таким образом, среднее количество осужденных к ограничению свободы, имеющих судимость за совершение уголовных правонарушений составило 12,5%.

В ходе анкетирования осужденных к ограничению свободы, им был задан вопрос: «Привлекались ли Вы ранее к ответственности за правонарушения?». Результаты ответа показали следующее:

- ни к какой ответственности не привлекались – 58,2%;
- привлекались к административной ответственности – 17,5%;
- привлекались к уголовной ответственности – 24,1%.

Срок назначенного наказания в виде ограничения свободы

Ранее нами было указано, что согласно уголовному закону Республики Казахстан ограничение свободы устанавливается сроком от шести месяцев до семи лет в отношении совершеннолетних лиц (ч. 1 ст.44 УК РК). В соответствии с ч.6 ст.81 УК РК срок ограничения свободы в отношении несовершеннолетних лиц составляет до двух лет [70].

Анализ официальных сведений уполномоченных органов показал, что статистика по размерам отдельных видов наказания не ведется. На основании этого, нами проанализированы результаты опроса среди осужденных к ограничению свободы, которым был задан вопрос касательно срока наказания, назначенного решением суда.

Общее количество респондентов составило 449 осужденных к ограничению свободы. Самое большое количество осужденных имеют срок от 3-х до 4-х лет – 40,8% лиц. Далее от 1-го года до 2-х лет – 22,8 % осужденных. Следующий показатель составил срок от 2-х до 3-х лет – 18,8% респондентов. Средним размером наказания в виде ограничения свободы является от 4-х до 5-ти лет – 8% подучетных лиц, чуть меньше этого, от 5-ти до 6-ти лет - 7,6 % осужденных. Наиболее меньшее количество показала категории «до года» – 0,8% респондентов и «от 6-ти до 7-ми лет» - 0,4% лиц. Отказались ответить на данный вопрос – 2% осужденных.

В рамках настоящего подраздела, который посвящен изучению личности осужденного к ограничению свободы в контексте уголовно-правового направления вытекают следующие выводы:

1. К уголовно-правовому направлению исследования личности осужденного, в том числе отбывающего наказание в виде ограничения свободы, относятся такие сведения как категория совершенного преступления, причины совершенного преступления, квалификация совершенного преступления, прошлые судимости и срок наказания.

2. Республиканские статистические данные указывают на то, что ограничение свободы применяется за совершение небольшой, средней степени тяжести преступления, за тяжкие и особо тяжкие преступления. Кроме того, существует судебная практика назначения исследуемого вида наказания за уголовные проступки. Указанные обстоятельства вызывают вопросы, поскольку национальный уголовный закон четко регулирует установление ограничения свободы за совершение небольшой, средней степени тяжести преступления и некоторые тяжкие преступления.

3. Наиболее распространенными преступлениями, за которые суды устанавливают ограничение свободы, являются кража и грабеж, которые относятся к уголовным правонарушениям против собственности. Указанные преступные деяние, связанные с тайным хищением чужого имущества совершаются всеми категориями осужденных к ограничению свободы – мужчинами, женщинами и несовершеннолетними. Насильственные действия, как правило, доминируют среди мужчин, в меньшей степени участвуют женщины.

4. В процессе установления личности обвиняемого или подозреваемого органы, осуществляющие уголовную ответственность, в обязательном порядке рассматривают вопрос его криминального прошлого. Совершение нового уголовного правонарушения лицом, имеющим судимость, говорит о высоком риске криминального поведения, представления повышенной опасности для общества.

5. Указанные аспекты личности правонарушителя способствуют осуществлению дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, которые в свою очередь, отвечают на справедливое и объективное решение суда, направленное на достижение целей наказания в уголовном судопроизводстве.

3.3 Уголовно-исполнительная характеристика личности осужденных к ограничению свободы

Исследование личности осужденного наступает с момента досудебного расследования и продолжается в период исполнения наказания. В процессе осуществления приговора суда орган, уполномоченный исполнять наказание, устанавливает необходимые первичные статические данные касательно осужденного, которые продолжают собираться с учетом анализа динамических сведений. Данное изучение личности осужденного имеет непрерывный аспект, который завершается до окончания срока наказания.

В рамках диссертационного исследования объектом анализируемого наказания является ограничение свободы, которое исполняется службой пробации. Именно, этот орган уголовно-исполнительной системы осуществляет познание личности осужденного в контексте уголовно-исполнительного направления.

Как правило, вопрос о личности осужденного в науке уголовно-исполнительного права соотносится с наказанием в виде лишения свободы. Существуют глубокие и серьезные труды разных ученых в этой области и этому есть разумное объяснение, которое связано с многолетним опытом применения наказания с изоляцией от общества. Именно поэтому, вопрос личности осужденного в уголовно-исполнительном праве доминирует пенитенциарные аспекты.

Первым основным источником, содержащим сведения о личности осужденного, является приговор суда. Н.Т. Ведерников указывал, что «информация о личности обвиняемого, а потом впоследствии подсудимого и осужденного, по мере движения уголовного дела реализуется по схеме «Предварительное следствие – суд – учреждение исполнения наказания»»[149,с.51].

При поступлении материала суда сотрудник службы пробации изучает полученные сведения, которые несут социальный и уголовно-правовой характер. Необходимо отметить, что указанные сведения в отношении осужденного к ограничению свободы в большом случае имеют формальный

характер, поскольку на этапе досудебного производства и судебного разбирательства цель в виде познания субъекта уголовного правонарушения незначительна.

Мы разделяем позицию С.Ю. Скобелина, «довольно широкий характеризующий материал, собранный следственными органами и органами дознания, а также администрацией мест предварительного заключения при его сосредоточении в едином документе, поступающем вместе с осужденным сначала в суд, а затем (при условном осуждении) и инспектору, осуществляющему контроль за поведением условно осужденного, либо иному контролирующему субъекту, позволил бы полнее охарактеризовать личность осужденного, облегчить работу указанных учреждений и органов, а также оказал бы соответствующее профилактическое воздействие в отношении лиц, совершивших преступление до их осуждения» [150,с.20].

В ходе исследования личности осужденного необходимо соблюдать взаимосвязь между правоохранительными структурами, реализующие уголовный процесс, который должен отвечать таким требованиям как достоверность, непредвзятость и объективность.

Исправительный процесс в казахстанской уголовно-исполнительной системе организуется путем реализации основных средств исправления осужденных. Эта сложная процедура довольно разнообразна. Механизм исправления также затрагивает не только нормы уголовно-исполнительного законодательства, но и нормы уголовного, а также уголовно-процессуального законодательства. Современные реалии жизни вынуждают государство и законодателя искать новые адекватные и эффективные формы и правовые инструменты, позволяющие оказывать эффективное исправительное воздействие на лиц, отбывающих наказание, в частности ограничение свободы.

Для того, чтобы справиться с выполнением ряда практических заданий по исполнению наказания, необходимо изучить личность осужденного. Отсутствие четких критериев для определения степени исправления среди осужденных, которые достаточно понятны в случае лишения свободы и не понятны в процессе исполнения наказаний без изоляции от общества, может существенно ограничить все сферы пробационной деятельности и снизить эффективность исправительной системы в целом.

Система обобщенных показателей исправления осужденных представлена ниже в таблице 4.

Исправление осужденного к ограничению свободы - это конечная цель наказания, для достижения которого на пути встречаются различные ситуации, которые в конечном итоге свидетельствуют о положительном результате либо наоборот отрицательном исходе. Так, к таким обстоятельствам относятся привлечение к дисциплинарной ответственности, объявление осужденного в розыск, замена неотбытой части наказания на более строгий вид наказания, условно-досрочное освобождение, совершение новых уголовных правонарушений. Данные аспекты подразумевают уголовно-исполнительную характеристику осужденного к ограничению свободы.

Таблица 4

Критерии оценки	Сводные показатели
поведение осужденного во время отбывания наказания	хорошее поведение, стабильное хорошее поведение и образцовое поведение;
отношение к общественно полезному труду	добросовестное отношение к труду
отношение к обучению	добросовестное отношение к обучению
участие в осуществляемой образовательной деятельности	участие в образовательной деятельности и активное участие осужденного в образовательной деятельности
отношение осужденного к совершенным им противоправным деяниям	осознание вреда, причиненного преступлением

Основания для применения ограничения свободы

Ограничение свободы реализуется в рамках приговорной и постпенитенциарной пробации. Первая рассматриваемая модель пробации осуществляется по приговору суда, в свою очередь, под постпенитенциарной пробацией понимается исполнение ограничения свободы в соответствии со ст.73 УК РК, то есть осужденный освобождается из мест лишения свободы, поскольку его неотбытая часть наказания заменяется на более мягкий вид наказания.

Согласно статистическим сведениям Комитета УИС МВД Республики Казахстан количество осужденных к ограничению свободы в рамках реализации ст.73 УК РК составило: в 2020 году – 4089 осужденных, в 2021 году – 3391 осужденных, в 2022 году – 3871 осужденных [80].

Порядок освобождения осужденного из пенитенциарного учреждения и прибытия в службу пробации регулируется ст.65 УИК РК, которая предусматривает вручение освобождающемуся лицу предписание с указанием времени и даты прибытия в службу пробации, кроме того администрация учреждения УИС направляет характеризующие документы в отношении осужденного [32].

По приговору суда в службу пробации поступили в 2020 году – 17904 осужденных, в 2021 году – 21965 осужденных, в 2022 году – 22308 осужденных [80].

Количество осужденных к ограничению свободы, поступающих в службу пробации по приговору суда в среднем составляет 81,8 % лиц, в то время как из пенитенциарных учреждений из указанной категории осужденных количество равняется 18,2% лиц. Данное положение связано, прежде всего, с тем, что применение ст.73 УК РК в отношении осужденного, содержащегося в учреждении УИС, является правом суда, который должен установить наличие всех оснований для замены неотбытой части наказания на более мягкий вид

наказания. К таким основаниям следует отнести «полное возмещение осужденным ущерба, причиненного преступлением, либо отсутствия у него злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания» [70]. Исходя из этого, сложность некоторых осужденных к лишению свободы, ходатайствующих на освобождение по ст.73 УК РК заключается в несоответствии с предъявляемыми уголовным законом требованиями.

Кроме того, нельзя не отметить, что в связи с реализацией гуманного подхода уголовного правосудия в Казахстане, суды нацелены на применение наказаний без изоляции от общества, в том числе ограничения свободы. Таким образом, численность осужденных, содержащихся в местах лишения свободы существенно ниже, нежели лиц, состоящих на учете службы пробации.

Объявление в розыск осужденных к ограничению свободы

В соответствии с ч.3 ст.67 УИК РК «скрывающимся от пробационного контроля признается осужденный, место нахождения которого более пятнадцати дней со дня неявки для регистрации в службу пробации не установлено» [32].

В этом случае сотрудники службы пробации проводят первоначальные розыскные мероприятия по установлению места пребывания осужденного к ограничению свободы согласно параграфу 12 Приказа МВД РК «Об утверждении правил об организации деятельности службы пробации».

На следующий день после того как статус осужденного к ограничению свободы станет «скрывающимся от пробационного контроля» служба пробации проводит следующие мероприятия:

«опрос родственников, соседей и лиц, которым известны связи и сведения о вероятном местонахождении осужденного, либо иные данные, которые способствует розыску осужденного;

сведения о его возможном местонахождении, а также через местный орган военного управления;

проверка по учетам ОВД, с целью выявления скрывшегося среди задержанных, арестованных, подсудимых, в приемниках - распределителях для лиц, не имеющих определенного места жительства, документов, в Центрах адаптации несовершеннолетних Министерства образования и науки Республики Казахстан, а также по учетам медицинских учреждений, моргов и бюро регистрации несчастных случаев;

запросы в ОВД и Службы пробации областей, городов республиканского значения и столицы для установления разыскиваемого по месту жительства его родственников и знакомых» [111].

Срок первоначальных розыскных мероприятий составляет 15 календарных дней, после которых, в случае отрицательного исхода событий, в течение 3-х рабочих дней курирующий осужденного к ограничению свободы сотрудник службы пробации направляет в суд представление об объявлении в розыск и избрании меры пресечения в электронной и бумажной форме. Кроме того к этому представлению прилагаются следующие документы:

выписка из приговора;

справка о вступлении приговора в законную силу;

копии первоначальных розыскных мероприятий;

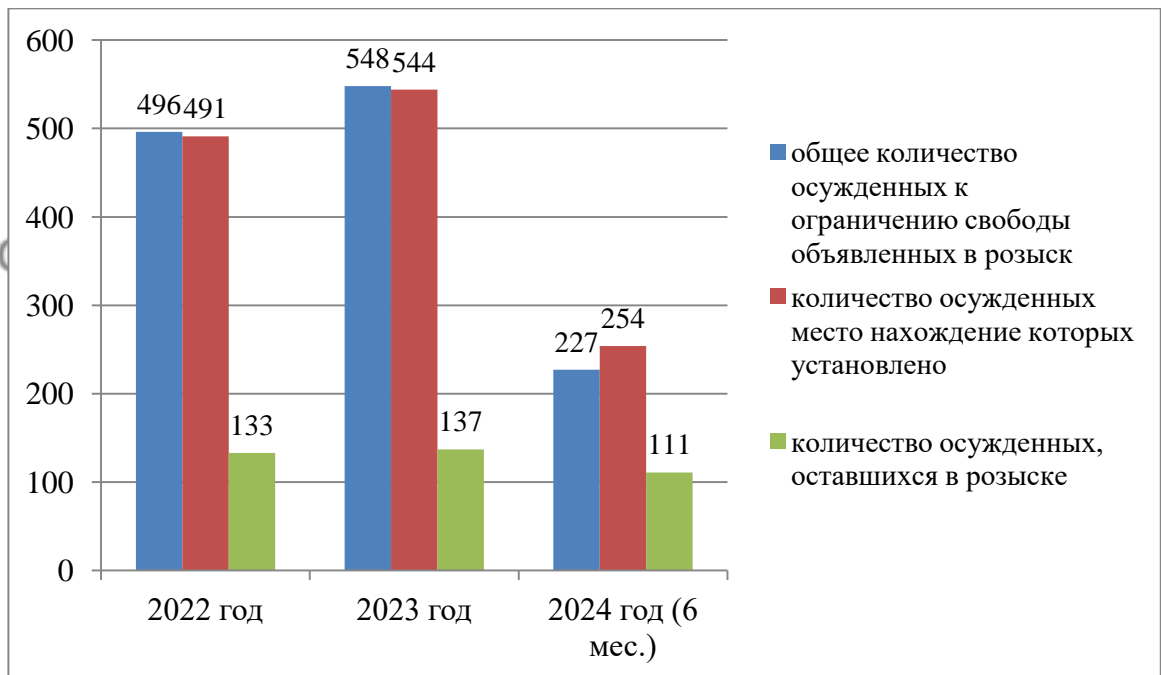
справка о неотбытом сроке наказания в виде ограничения свободы [111].

На основании полученного представления об объявлении осужденного к ограничению свободы в розыск суд выносит соответствующее постановление, которое передается для исполнения в криминальную полицию.

В случае установления места нахождения объявленного в розыск осужденного к ограничению свободы служба пробации незамедлительно направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания на более строгий вид наказания с ходатайством прекратить розыскные мероприятия в отношении него.

Количество осужденных к ограничению свободы, объявленных в розыск в период 2022-2024 гг. в Казахстане представлены в диаграмме 9.

Диаграмма 9

Анализируя деятельность уполномоченных органов в области розыска осужденных к ограничению свободы, следует отметить, что 80 % указанных фактов завершаются с положительным исходом. Лицо, скрывающееся от пробационного контроля, как правило, находится. В этой связи, сотрудники службы пробации отбирают письменное объяснение у осужденного, с подробным и конкретным изъяснением причины его уклонения. Далее, соответствующие документы направляются в суд для дальнейшего рассмотрения условий его отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Привлечение к дисциплинарной ответственности

В рамках исполнения ограничения свободы сотрудник службы пробации имеет право привлечь осужденного к дисциплинарной ответственности в случае совершения нарушений, предусмотренных ст. 67 УИК РК.

Исходя из норм уголовно-исполнительного закона, к мерам дисциплинарной ответственности в отношении осужденного к ограничению свободы относятся:

письменное предупреждение о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы;

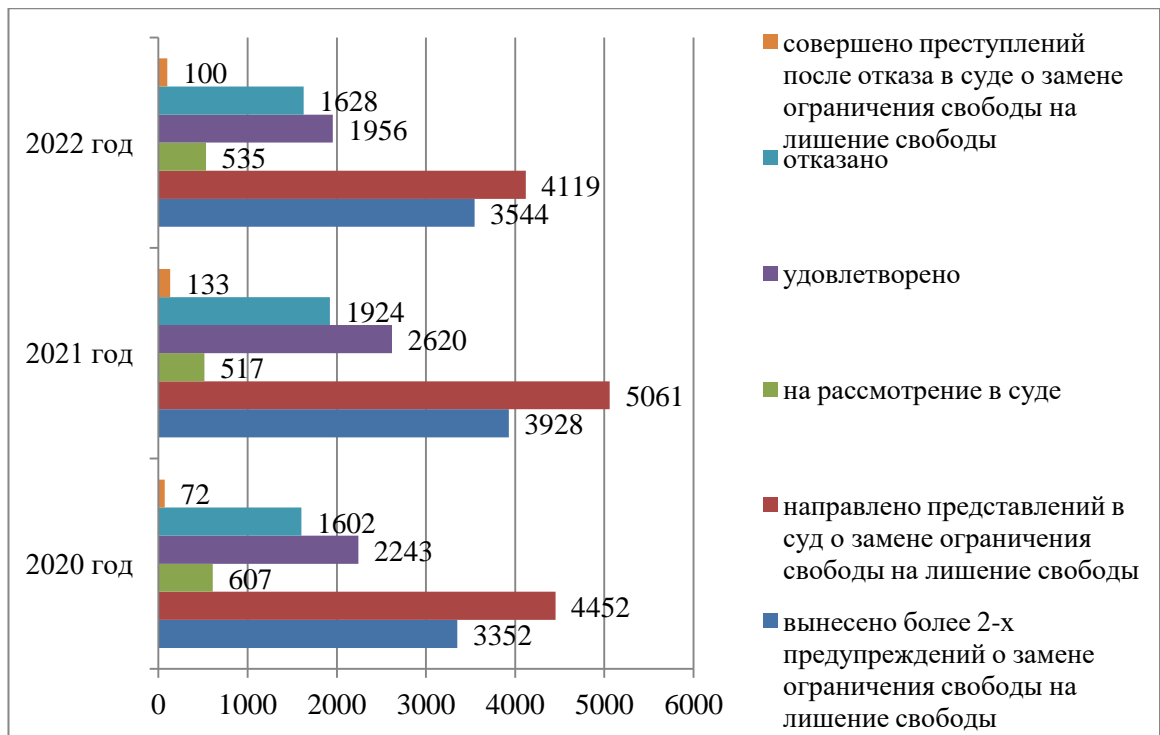
представление в суд о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы.

Так, порядок привлечения к дисциплинарному взысканию осужденного к ограничению свободы производится путем применения менее строгой меры к более строгому. В случае совершения одного из нарушений, регламентированного ч.1 ст.67 УИК РК сотрудник службы пробации выносит письменное предупреждение о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы, с которым осужденный в обязательном порядке ознакомляется. Так, в случае совершения злостного нарушения, предусмотренные ч.2 ст.67 УИК РК в отношении осужденного направляется представление в суд о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы, которое может восприниматься как более строгая мера ответственности.

Ранее во втором разделе диссертационного исследования нами были проанализированы проблемы в области применения дисциплинарных взысканий в отношении осужденных к ограничению свободы. Исходя из недостаточности оснований, по мнению суда для замены наказания в виде ограничения свободы на более жесткое наказание при наличии одного предупреждения и (или) представления службы пробации, сотрудникам приходится выносить несколько предупреждений и только после этого направлять соответствующий материал в суд. Этому свидетельствуют официальные сведения Комитета УИС МВД Республики Казахстан, которые ведут отчет о вынесении предупреждения более двух раз. Следовательно, правоприменительная практика косвенно подтверждает тот факт, что система взыскания в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества имеет существенные недостатки.

Рассмотрим официальные данные Комитета УИС МВД Республики Казахстан относительно привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных к ограничению свободы с последующими результатами в период 2020-2022 гг. (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10

В рамках социологического опроса среди осужденных был задан вопрос: «Знаете ли Вы о возможности замены неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы за нарушение пробационного контроля?» последовали следующие ответы: да, знаю – 400 осужденных (89 %); нет, не знал – 14 респондентов (3,1%); знаю, но думаю, со мной такого не будет – 20 осужденных (4,5%); суд уже отказал в замене ограничения свободы на лишение свободы – 15 подучетных лиц (3,4%). Кроме того, из опрошенных респондентов 170 осужденных (37,9%) привлекались к дисциплинарной ответственности за нарушение пробационного контроля. Важно отметить, что при постановке на учет сотрудники службы пробации уведомляют осужденного о порядке и условиях отбывания наказания, а также последствиях в случае допущения нарушений.

Анализ статистических данных показал, что 37,8 % ходатайств о привлечение к ответственности осужденного к ограничению свободы за уклонение от отбывания наказания не удовлетворяются судами. В следствие в среднем 5,8 % осужденных к ограничению свободы из этого числа совершают новые уголовные правонарушения. Таким образом, эта та категория осужденных, которые имеют высокий риск совершения любого правонарушения, в том числе преступления.

Мы изучили ряд таких представлений службы пробации и постановлений судов об их отказе. В качестве примера рассмотрим некоторые из таких кейсов:

1) Сотрудниками службы пробации представлен материал в суд в отношении осужденного У., который неоднократно отсутствовал по месту жительства после 22.00 часов в течение одного месяца. За каждое нарушение

ему было вынесено письменное предупреждение о замене ограничения свободы на лишение свободы. Основанием для подготовки представления в суд послужило то, что осужденный У. не пришел на регистрацию службы пробации в установленный день.

Данный осужденный ранее неоднократно состоял на учете службы пробации, в период которого допускал нарушения условия и порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы, а также совершал новые преступления. Кроме того, в настоящее время осужденный У. проходит обвиняемым по уголовному делу. Представителями местной полицейской службы характеризуется с отрицательной стороны, как лицо, неоднократно привлекавшееся к административной и уголовной ответственности.

Отказ суда в представлении службы пробации мотивировано тем, что нарушения в виде отсутствия по месту жительства после 22.00 часов не могут быть взяты во внимание, поскольку такой запрет не возложен на осужденного. В этой связи, считать их злостными нарушениями, предусмотренные п.1 ч. 2 ст. 67 УИК РК, невозможно. Кроме того, так как по действующему уголовному делу окончательное решение не принято, его также оставили без рассмотрения. Таким образом, основание для замены наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы отсутствует [151].

2) Сотрудниками службы пробации направлено представление в суд о замене ограничения свободы на лишение свободы в отношении осужденного К., который ранее совершал неоднократные нарушения порядка и условий отбывания наказания, однако суд отказывал в удовлетворении представленных материалов.

По действующему делу с помощью электронных средств слежения установлено, что осужденный К. покинул постоянное место жительства в 02.00 часа ночи и выехал за территорию населенного пункта. За совершенное правонарушение осужденному вынесено письменное предупреждение о замене ограничения свободы на лишение свободы. В течение месяца осужденный К. уведомляет сотрудников службы пробации о том, что потерял зарядное устройство от электронного средства слежения. На основании изложенного, служба пробации ходатайствовала о замене осужденному Б. оставшегося срока наказания в виде 2 месяцев 28 дней ограничения свободы лишением свободы.

В судебном заседании факты злостного уклонения осужденного Б. от исполнения наказания не нашли своего полного подтверждения. Нарушения указанные в представлении службы пробации, по которым ранее судом была дана надлежащая оценка, и принято решение об отказе в представлении, не могут быть приняты во внимание. По указанному нарушению, где осужденный утерял зарядное устройство, суд не счел это порчей электронного средства слежения. Так, не признав совершение одного нарушения осужденным Б. в качестве уклонения от отбывания наказания, учитывая наличие постоянного места работы, а также незначительный срок неотбытого наказания, суд счел нецелесообразным удовлетворять представление службы пробации [152].

Настоящие примеры демонстрируют нам ряд проблемных аспектов в реализации пробационного контроля, а именно:

некорректное формулирование или отсутствие конкретных запретов и обязанностей в решениях суда в рамках установления пробационного контроля, что в последующем приводят к случаям, когда явное противоправное действие не может быть признан таковым;

исчерпывающий перечень мер правового воздействия на лицо, нарушающего порядок и условия отбывания наказания;

слабая система дисциплинарной ответственности, поскольку регламентированные уголовно-исполнительным законодательством нарушения не всегда признаются значительными либо весомыми для того, чтобы изменить действующее наказание на более строгую меру уголовно-правового принуждения.

Для решения этих проблем ранее мы предлагали ввести такую модель пробационного контроля как «усиленный пробационный контроль». Его суть заключается в осуществлении интенсивного контроля за лицами, имеющими высокий риск совершения правонарушений, к предпосылкам которым следует отнести уклонение от установленного порядка отбывания наказания. В свою очередь, слово «интенсивное» подразумевает «активное или частое действие».

Логично, что в случае, когда осужденный к ограничению свободы переступает красные линии, наступает ответная реакция контролирующего органа. Поскольку суды не всегда поддерживают представления службы пробации, а факты нарушения имеют место быть, такое бездействие опасно вседозволенностью со стороны осужденного. Поэтому мы предлагаем применять усиленный пробационный контроль, выражающийся в более частом прибытии осужденного на регистрацию службы пробации, его проверке по месту жительства и месту работы. Предлагаемая мера наглядно продемонстрирует осужденному, что совершение дисциплинарных и (или) административных нарушений влечет за собой серьезные последствия.

Совершение нового уголовного правонарушения во время отбывания наказания в виде ограничения свободы

Вопросы совершения нового уголовного правонарушения со стороны осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете службы пробации, остро стоит на повестке пробационного механизма. Системное криминальное поведение осужденных свидетельствует о неэффективности примененного правового воздействия, слабой реализации ресоциализирующих мероприятий, а также недостаточной мотивации к исправлению.

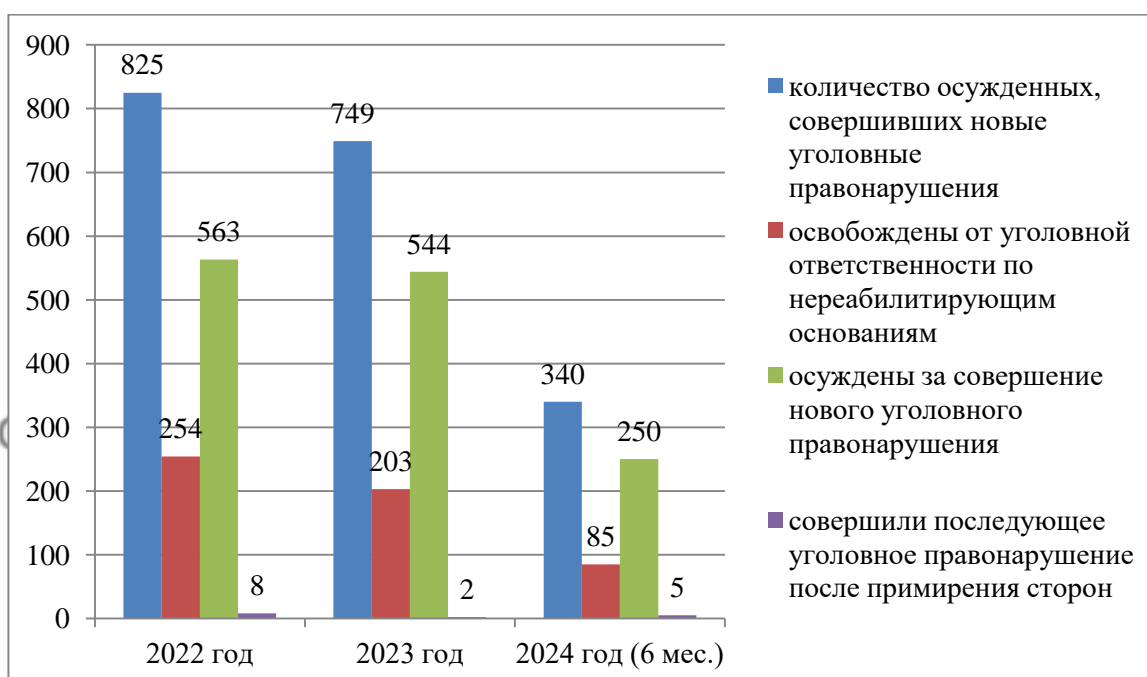
В соответствии с п.3) ч.2 ст.67 УИК РК «совершение осужденным уголовного правонарушения, в том числе повторного преступления, в случае, если досудебное производство прекращено на основании ч. 1 ст. 65, ч. 1 и 3 ст. 68, ч. 2 и 4 ст. 78 УК РК» [32] признается в качестве злостного нарушения отбывания наказания в виде ограничения свободы. Исходя из этого, следует вывод, что законодатель осознает асоциальный образ жизни осужденного как отказ от становления на путь исправления. В связи с этим, в данном случае

готовится представление в суд о замене неотбытой части наказания на более строгий вид наказания (а именно лишение свободы).

В случае отсутствия фактов прекращения досудебного расследования в отношении осужденного к ограничению свободы, совершившего новое уголовное правонарушения, суд выносит решение об уголовной ответственности с учетом ст.ст.59-61 УК РК.

Нами проанализированы статистические сведения Комитета УИС МВД Республики Казахстан, которые ведут учет преступности среди подучетных лиц, состоящих на учете службы пробации по республике, в частности осужденных к ограничению свободы за 2022-2024 гг. (см. диаграмму 11).

Диаграмма 11

Прошлый год показал незначительный рост повторной преступности среди осужденных к ограничению свободы, который на наш взгляд связан с социально-политическими событиями, происходящими как в нашей стране, так и в соседних государствах. Взаимосвязь между неустойчивым экономическим, политическим и социальным положением в государстве с уровнем преступности среди населения, безусловно, существует. Помимо бытовых и финансовых проблем, в обществе нарастает чувство тревоги, невроза и страха. Такое положение влияет на все сферы жизнедеятельности, в том числе и на криминальную обстановку в социуме.

Анализируя вышеуказанные сведения в области новых уголовных правонарушений среди осужденных к ограничению свободы, нами представлены следующие выводы: 70,8 % осужденных лиц привлечены к уголовной ответственности по новому уголовному делу, остальные 28,5 % осужденных были освобождены по не реабилитирующим основаниям. Из

общей численности последних в среднем 0,7 % совершили новое уголовное правонарушение.

Условно-досрочное освобождение в отношении осужденных к ограничению свободы

В науке уголовно-исполнительного права институт условно-досрочного освобождения расценивается как одна из мер освобождения от наказания, которая способствует позитивному стимулированию законопослушного поведения среди осужденных. В соответствии со ст.72 УК РК лица, осужденные к ограничению свободы и лишению свободы, имеют право освободиться от отбывания наказания условно-досрочно. Основанием для применения этой меры является:

«фактическое отбытие определенного срока наказания, установленного ч.3,4 и 5 ст.72 УК РК;

полное возмещение осужденным ущерба, причиненного преступлением;
отсутствие у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания»[70].

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» предусматривает следующую норму: «при решении вопроса об условно-досрочном освобождении суды должны обеспечивать индивидуальный подход и в каждом конкретном случае устанавливать, достаточно ли содержащихся в ходатайстве и в иных материалах сведений для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, т. е. оценивать позитивные изменения в поведении осужденного» [112].

При постановке осужденного к ограничению свободы на учет службы пробации, сотрудник устанавливает начало и конец срока наказания, при этом ему в обязательном порядке необходимо высчитать фактическую дату, с момента которого лицо, имеет право ходатайствовать на условно-досрочное освобождение.

В день наступления у осужденного к ограничению свободы права претендовать на условно-досрочное освобождение сотрудник службы пробации обязан в течение пяти дней письменно уведомить его об этом.

В случае обращения осужденного к ограничению свободы с соответствующим ходатайством в суд, инспектор службы пробации обязан направить характеризующий материал и его личное дело для рассмотрения вопроса органами правосудия об условно-досрочном освобождении. При этом, сотрудник службы пробации обязан в письменной форме уведомить об этом прокуратуру.

Поскольку современный документооборот цифровизируется, упомянутые материалы в суд и прокуратуру могут быть направлены в электронной форме.

В ходе рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении суд имеет право заменить эту меру освобождения от наказания на замену неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания.

В соответствии с ч.10 ст.162 УИК РК «в случае отказа суда повторное внесение ходатайства по любому из указанных оснований может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления об отказе. При этом отказ суда о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием не препятствует внесению до истечения шестимесячного срока ходатайства об условно-досрочном освобождении, а равно отказ суда в условно-досрочном освобождении – о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием» [32].

Количество осужденных к ограничению свободы освободившихся от наказания на основании ст.72 УК РК составило: в 2021 году – 4580 лиц, в 2022 году – 4241 осужденных, в 2023 году – 3804 лиц [80].

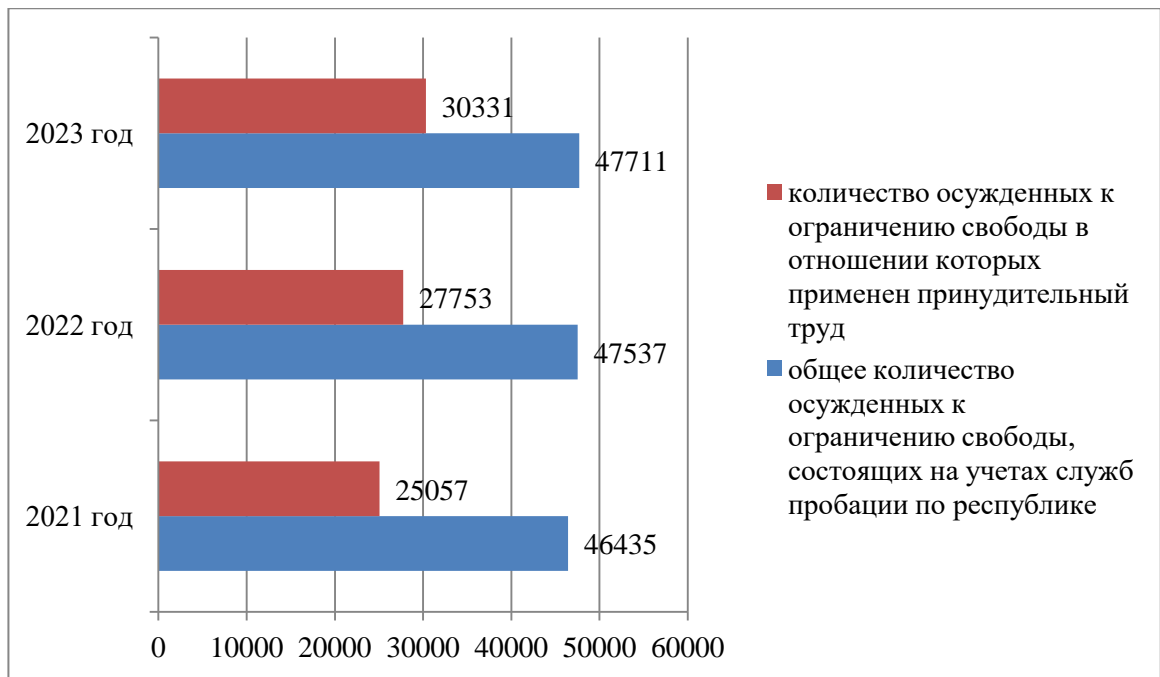
Применение принудительного труда в отношении осужденных к ограничению свободы

Ранее нами были проанализированы теоретические и правовые основы применения принудительного труда в отношении осужденных в рамках исполнения ограничения свободы.

В контексте настоящего подраздела необходимо проанализировать данный аспект с точки зрения количественного показателя назначения рассматриваемой меры, которая, на наш взгляд, относится к уголовно-исполнительной характеристике осужденного (см. диаграмму 12).

Диаграмма 12

Количество осужденных к ограничению свободы, в отношении которых установлен принудительный труд в 2021-2023 гг.

Имеющиеся данные демонстрируют нам, что принудительный труд применяется практически в отношении каждого второго осужденного к ограничению свободы. Так, средний уровень назначения судами принудительного труда составил 58,6% случаев, что свидетельствует о половине от общего количества применения ограничения свободы.

Снятие с учета службы пробации осужденных к ограничению свободы

Основаниями для снятия с учета службы пробации осужденного к ограничению свободы являются:

«определения, постановления судов о замене неотбытого срока ограничения свободы другим наказанием;

определения, постановления судов об освобождении осужденного лица или замене его неотбытой части наказания более мягким;

определения, постановления судов об отмене приговора;

определения, постановления судов об освобождении осужденного вследствие психического расстройства, тяжелой болезни или установлении инвалидности признания первой или второй группы;

определения, постановления судов об условно-досрочном освобождении от ограничения свободы;

документы компетентных органов, на которых в соответствии с актом об амнистии или помиловании возложено их исполнение;

приговор суда с распоряжением о вступлении его в законную силу в отношении осужденного за совершение нового преступления;

свидетельство о смерти осужденного;

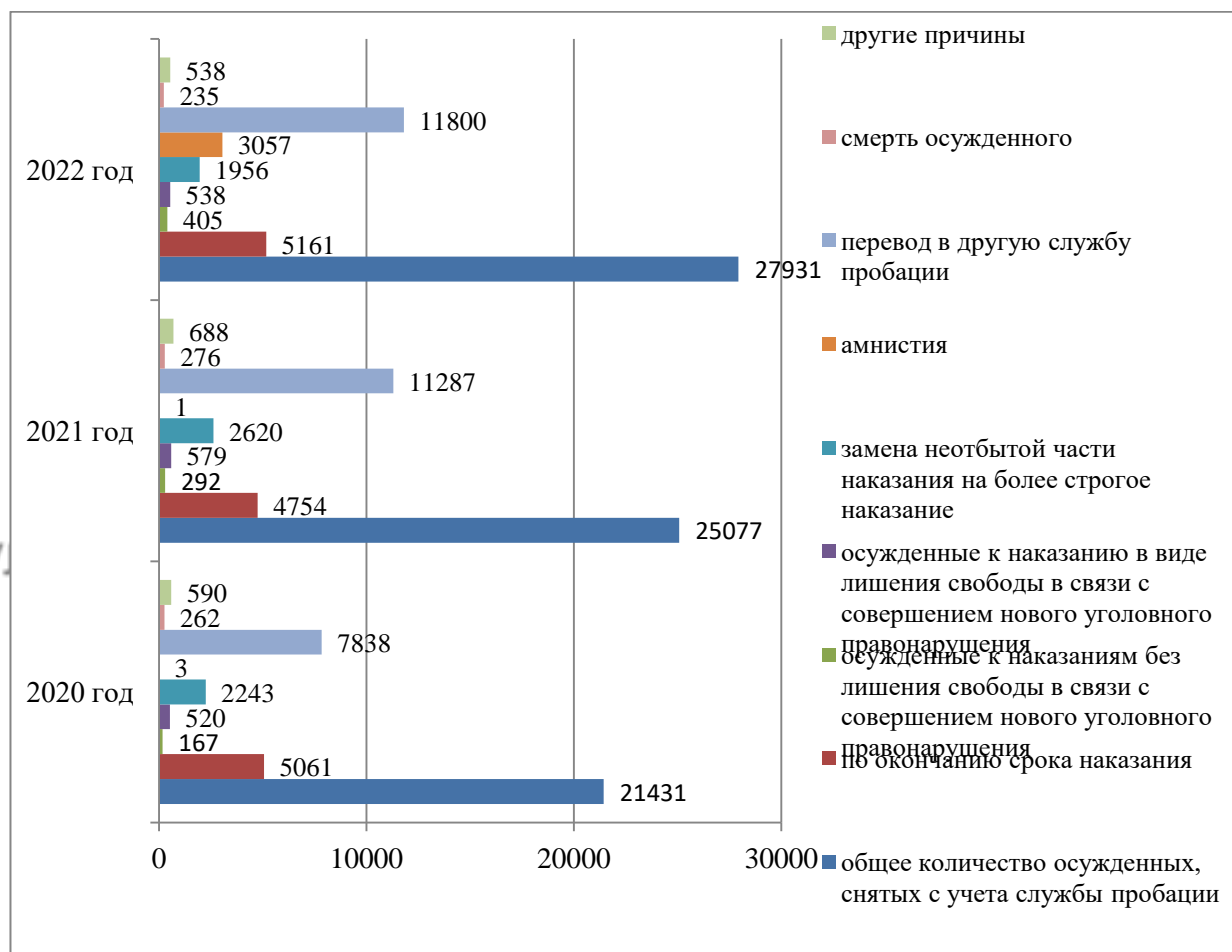
подтверждение в ЦАБД о постановке осужденного на учет в службу пробации по новому месту жительства;

окончание срока наказания» [111].

При снятие осужденного к ограничению свободы с учета службы пробации соответствующие сведения вносятся в централизованно-автоматизированную базу данных.

Рассмотрим статистические данные относительно осужденных к ограничению свободы снятые с учета службы пробации за 2020-2022 гг. (см. диаграмму 13)

Диаграмма 13

Наиболее распространенными основаниями для снятия с учета службы пробации осужденного к ограничению свободы является окончание срока наказания (20,1%), смена места жительства подучетного лица в другую территориальную единицу (41,5%), замена неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы (9,1%).

Резюмируя исследование, посвященное уголовно-исполнительной характеристике осужденных к ограничению свободы, мы выделяем следующие основные выводы:

Исправительный процесс в казахстанской уголовно-исполнительной системе организуется путем реализации основных средств исправления осужденных. Современные реалии жизни вынуждают государство и законодателя искать новые адекватные и эффективные формы и правовые

инструменты, позволяющие оказывать эффективное исправительное воздействие на лиц, отбывающих наказание, в частности ограничение свободы.

Исправление осужденного к ограничению свободы - это конечная цель наказания, для достижения которого на пути встречаются различные ситуации, которые в конечном итоге свидетельствуют о положительном результате либо наоборот отрицательном исходе. Так, к таким обстоятельствам относятся привлечение к дисциплинарной ответственности, объявление осужденного в розыск, замена неотбытой части наказания на более строгий вид наказания, условно-досрочное освобождение, совершение новых уголовных правонарушений. Данные аспекты подразумевают уголовно-исполнительную характеристику осужденного к ограничению свободы. Краткие результаты по каждому из этого аспекта содержат следующее:

- количество осужденных к ограничению свободы, поступающих в службу пробации по приговору суда в среднем составляет 81,8 % лиц, в то время как из пенитенциарных учреждений из указанной категории осужденных количество равняется 18,2% лиц;

- деятельность уполномоченных органов в области розыска осужденных к ограничению свободы, следует отметить, что 80 % указанных фактов завершаются с положительным исходом;

- при вычислении среднего количества направленных материалов в суд о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы следует, что половина из них находит поддержку со стороны органов правосудия в виде удовлетворения представленных представлений службы пробации. В свою очередь, 37,8 % ходатайств о привлечение к ответственности осужденного к ограничению свободы за уклонение от отбывания наказания не удовлетворяются судами. В последствие в среднем 5,8 % осужденных к ограничению свободы из этого числа совершают новые уголовные правонарушения;

- 63,5 % лиц осужденных к ограничению свободы привлечены к уголовной ответственности по новому уголовному делу, остальные 36,5 % осужденных были освобождены по не реабилитирующим основаниям;

- принудительный труд применяется практически в отношении каждого второго осужденного к ограничению свободы. Так, средний уровень назначения судами принудительного труда составил 53% случаев, что свидетельствует о половине от общего количества применения ограничения свободы;

- наиболее распространенными основаниями для снятия с учета службы пробации осужденного к ограничению свободы является окончание срока наказания (20,1%), смена места жительства подучетного лица в другую территориальную единицу (41,5%), замена неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы (9,1%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках диссертационного исследования, посвященного институту ограничения свободы в Республике Казахстан, были проанализированы теоретические и практические аспекты, связанные с рассматриваемым правовым феноменом. Проведенное комплексное исследование позволили нам сформулировать нижеуказанные выводы и предложения правового характера:

Совершенствование уголовной и уголовно-исполнительной политики способствовали внедрению новых мер уголовно-правового воздействия, которые расширили систему наказания в целом. Указанное объясняется стремлением государства соответствовать международным стандартам, которые заточены на снижение численности тюремного населения и распространение применения альтернативных наказаний лишению свободы.

Категория «свобода» имеет многогранное и глубокое значение с точки зрения философии и права. В разные периоды устройства человечества, отношение к свободе формировалось исходя из религиозных убеждений, государственного строя, политического развития и других факторов. Нынешнее отношение к свободе строится согласно теории естественных прав, которое относит данное явление, приобретаемое по праву рождения человека.

Ограничение свободы как мера государственного принуждения применяется в отношении виновного лица, совершившего преступление, сущность которого состоит в наложении ограничений и запретов, при этом осужденный не изолируется от общества. На основании проведенного исследования, нами сформулировано авторское определение: *«ограничение свободы – это вид уголовного наказания, выражающийся в ограничении конституционного права осужденного в виде свободы передвижения, который заключается в установлении определенных обязанностей и запретов на предусмотренный законом срок».*

В целях установления исторического аспекта становления и развития ограничения свободы в системе наказания суверенного Казахстана предложена следующая периодизация:

I период (1959 – 1997 гг.) характеризуется отсутствием такого наказания как ограничение свободы, однако существует институт условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, предусмотренное ст. 23-2 УК КазССР, имеющий достаточно много общих черт с исследуемым видом наказания.

II период (1997 – 2002 гг.) заключается в возникновении института ограничения свободы как самостоятельного вида наказания в принятом 1997 году Уголовном кодексе РК и Уголовно-исполнительном кодексе РК. Ограничение свободы функционировало по принципу «частичная изоляция», суть которой состоит в содержании осужденного в исправительном центре, ограниченного в свободе передвижения, месте жительства и месте работы.

III период (2002-2011 гг.) основан на преобразовании процессуальной стороны наказания, путем его отбывания по месту жительства осужденного

под контролем уголовно-исполнительной инспекции. Кроме того, ограничение свободы стало применяться в отношении несовершеннолетних осужденных роком от одного года до двух лет.

IV период (2011 – 2014 гг.) выражается увеличением срока наказания от пяти лет до семи лет.

V период (2014 год – настоящее время) состоит в реализации ограничения свободы в контексте действующей пробационной системы в Казахстане. К его особенностям следует отнести: установление пробационного контроля, применение принудительного труда, исполнение службой пробации и оказание социальной поддержки осужденному.

В целях повышения эффективности исполнения меры в виде привлечения к принудительному труду лиц, осужденных к ограничению свободы, предлагается изложить норму в виде п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК в следующей форме: *«уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК».*

В настоящее время ограничение свободы как основной вид наказания альтернативное лишению свободы широко применяется в качестве меры уголовной ответственности в отношении виновных лиц, совершивших преступление. Несмотря на небольшой промежуток времени, с точки зрения становления и формирования наказания, исследуемая мера показывает положительные результаты в процессе исполнения. Несомненно, действующий правовой механизм имеет определенные недостатки, как в законодательном аспекте, так и в правоприменительной деятельности, которые затрудняют выполнение основополагающих функций.

Основным международным правовым документом, регламентирующим базовые и фундаментальные меры уголовно-правового воздействия не связанные с изоляцией от общества являются Токийские правила, принятые ООН в 1990 году. В рамках указанного нормативного акта, институт ограничения свободы относится к категории «какое-либо сочетание предусмотренных мер». В соответствии с Токийскими правилами к смежным с ограничением свободы уголовно-правовым институтам следует отнести условное осуждение, либо институт пробации, общепризнанное значение которой заключается в установлении надзора за осужденным и возложении на него определенных обязанностей, связанные с ограничением прав свободного передвижения и выбора места жительства.

Институт ограничения свободы широко распространен в государствах постсоветского пространства (Россия, Беларусь, Таджикистан, Азербайджан, Узбекистан), которые по своей природе образуют единую структуру данного наказания, тем не менее, содержат отличительные особенности согласно национальным уголовным законодательствам. Уголовно-правовые последствия некоторых европейских стран подразделяются на наказания и меры исправления и безопасности. Последнее, тесно связано с институтом ограничения свободы, которые имеют схожие правовые признаки и формы реализации.

Пробационный контроль в ходе исполнения ограничения свободы выступает в качестве ведущего инструмента, посредством которого реализуется наказание в отношении осужденного. В данном случае контроль службы пробации за осужденным не ограничивается лишь надзором и проверками по месту жительства и по месту работы подучетного лица. Сотрудники устанавливают причинно следственную связь в случае допущения нарушения осужденным установленного порядка отбывания ограничения свободы. Данное обстоятельство указывает на профилактическую деятельность уполномоченных органов, реализующаяся в целях устранения причин, способствовавших совершению нарушения. Следовательно, искореняя источник проблем нарушений, служба пробации обеспечивает дальнейшее надлежащее поведение осужденного.

Отечественная правоприменительная деятельность свидетельствует о факте постановки на учет службы пробации осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменена на ограничение свободы в порядке ст. 73 УК РК, после их прибытия из пенитенциарных учреждений (с этого момента начинается исчисление срока наказания). Имеющаяся коллизия в законодательстве дает возможность сотрудникам службы пробации двойственно трактовать правовые нормы, что затрудняет единообразную практику применения в органах уголовно-исполнительной системы. Предлагаем внести существенное дополнение в норму уголовно-исполнительного законодательства путем изложения ч.2 ст.64 УИК РК в следующей редакции:

«Статья 64. Исчисление срока отбывания наказания в виде ограничения свободы

2. В случае замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы на основании постановления, вступившего в законную силу. Время следования осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы к месту жительства или месту пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства без уважительных причин».

Оценка риска совершения уголовного правонарушения – это современный метод правосудия по распознаванию личности преступника путем изучения его бэкграунда, личностных особенностей, социальных связей и иных факторов в целях предупреждения его криминального поведения. К основополагающим признакам данного института следует отнести:

эффективный контроль за поведением осужденного и рациональное использование ресурсов службы пробации в результате выявления степени риска подучетного лица;

сдерживание от совершения разного рода правонарушений и осуществление ресоциализации при помощи установления индивидуальных потребностей и сильных сторон осужденного;

оценка прогресса или регресса у осужденного путем постоянного наблюдения за его поведением на протяжении отбывания им наказания.

К основополагающим проблемным аспектам в сфере осуществления оценки риска совершения уголовного правонарушения в отношении подучетного лица являются:

1. Вызывает сомнение процесс установления степени вероятности совершения нового преступления, который заключается в признании более одного индикатора как высокий уровень риска. Социальное, экономическое, физическое или правовое положение осужденных к ограничению свободы предполагает наличие у них одного или более «неприемлемых» факторов. Автором видится острая необходимость в пересмотре оценочного показателя и установление новой шкалы инструмента оценки риска совершения уголовного правонарушения с обязательным учетом внутреннего убеждения сотрудника службы пробации.

2. Оценка рисков совершения нового уголовного правонарушения осужденным к ограничению свободы направлена на индивидуализацию пробационного контроля в отношении них. К примеру, осужденный к ограничению свободы, имеющий низкий уровень риска криминального поведения, претендует на лояльный (гибкий) пробационный контроль, выражающийся в минимальном количестве проверок по месту жительства и регистрации в службу пробации. В свою очередь, осужденный с высоким риском противоправного поведения напротив, подвергается усиленному пробационному контролю, заключающийся в многократных проверках по месту жительства, месту работы или учебы, а также в проведение профилактических и воспитательных мероприятий.

Представленная автором система оценки риска совершения нового уголовного правонарушения искоренит действующий «стандартизированный» подход к пробационному контролю, а также укрепит принцип индивидуализации уголовной ответственности.

3. Действующий приказ МВД РК «Методические рекомендации применения инструмента оценки риска совершения уголовных правонарушений подучетными лицами службы пробации уголовно-исполнительной системы» имеет факультативный и формальный характер. В целях повышения эффективности рассматриваемого инструмента в области пробационного механизма следует провести комплексный и глубокий анализ, результатом которого станут нормативные изменения и дополнения в уголовно-исполнительное законодательство с учетом вышеизложенных автором рекомендаций.

Принудительный труд, в том числе, может использоваться в качестве меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего уголовное правонарушение. В рамках отечественной системы наказания

существуют две меры, связанные с недобровольным привлечением к труду осужденного. Первое наказание это – привлечение к общественным работам, вторая мера – принудительный труд, который выполняется в контексте ограничения свободы.

Целесообразным видится расширение перечня нарушений, относящиеся к уклонению от принудительного труда согласно вышеизложенным основаниям, и изложить норму в виде п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК в следующей форме: «уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК».

Считаем необходимым ввести дополнение в ч.3 ст.69 УИК РК и 6 параграф Приказа МВД РК «Об утверждении правил организации деятельности службы пробации» следующего содержания: «В случае трудоустройства или занятости на учебе осужденного, служба пробации вносит представление в суд для отмены установленного принудительного труда».

Сегодня проведение мероприятий воспитательного характера имеют редкое и единовременное осуществление, в большей части для отображения в средствах массовой информации либо социальных сетях в целях выполнения необходимой отчетности и статистики. Нынешняя система проводимой косвенной воспитательной работы службой пробации не имеет конкретной сущности, формы, методов и средств ее реализации. Соответственно, считаем целесообразным разработать и закрепить правоприменительную норму о воспитательной работе с осужденными, состоящими на учете службы пробации. Предлагаемое положение способствует законодательному регулированию деятельности уполномоченных органов в указанной отрасли, их единой практики исполнения.

В Законе «О пробации» не упоминаются действия уполномоченных органов направленных на профилактику новых уголовных правонарушений, а нормы ведомственного приказа, регламентирующие деятельность службы пробации ограничились размытыми и исчерпывающими упоминаниями в виде «проведение профилактических бесед» и «проведение совместных профилактических мероприятий с правоохранительными и иными органами и учреждениями», что, на наш взгляд, недостаточно для реализации продуктивных и действенных мер профилактического характера.

Действующая система привлечения к ответственности осужденного к ограничению свободы имеет свои недостатки, которые впоследствии образуют негативную правоприменительную деятельность. Так, ключевая проблема в рассматриваемом аспекте является отсутствие цельной и прогрессирующей системы взыскания. В виду того, что вопрос о замене ограничения свободы на лишение свободы ставятся в одномоментном порядке, существует значительный процент отказа судами в указанном представлении службы пробации. Данное обстоятельство связано с тем, что представители судов не заинтересованы в увеличении численности тюремного населения, в связи с

этим совершенные осужденным факты уклонения представляются им незначительными.

Считаем целесообразным ввести следующие меры дисциплинарного взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы:

выговор;

строгий выговор;

установление усиленного пробационного контроля;

письменное предупреждение о возможности замены ограничения свободы на лишение свободы.

На основании вышеизложенной системы мер взыскания в отношении осужденного к ограничению свободы автором предлагается внести изменение и дополнение в ст. 68 УИК РК, изложив её в следующей редакции:

«1. За нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы к осужденному применяется взыскание в виде *выговора*. В случае совершения повторного нарушения в течение года, осужденному к ограничению свободы *объявляется строгий выговор*.

2. В отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания, служба пробации *устанавливает усиленный пробационный контроль*. За последующее совершение нарушения, предусмотренного ст.67 УИК РК, служба пробации *представляет в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы*».

На основании проанализированной нормы уголовно-исполнительного законодательства предлагаем заменить слово «повторное» на «неоднократное» в пп.1) ч.2 ст. 67 УИК РК и изложить её в следующей редакции: «*неоднократное совершение в течение года нарушений, указанных в части первой настоящей статьи*».

Диссертантом сформулировано определение усиленного пробационного контроля под которым следует понимать «*деятельность службы пробации и полиции по осуществлению интенсивного контроля за лицами, состоящими на их учете, имеющими высокий риск совершения новых уголовных правонарушений*».

Представленное положение связано с предлагаемыми расширенными мерами взыскания.

Стоит отметить, что в случае осуществления контроля за поведением лица, осужденного к ограничению свободы, одним из сложных вопросов является прохождение (течение) сроков отбытия наказания в период нахождения осужденного в розыске.

Разумным видится внесение дополнения и изменения в ст. 67 УИК РК путем изложения её в следующей редакции: «4. Течение срока пробационного контроля приостанавливается с момента, вступившего в законную силу постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного к ограничению свободы, и возобновляется по постановлению суда».

Признание осужденных к ограничению свободы в качестве граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации предопределяет

необходимость, как государственных органов, так и само общество оказывать помощь в их ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации.

Современные новые подходы в организации и содержании социальной политики государства способствуют оптимизации деятельности в сфере оказания поддержки осужденным, состоящим на учете службы пробации. В отношении них ведется комплексная и всесторонняя поддержка в виде предоставления социально-правовой помощи.

Ограничение свободы является основной альтернативной мерой лишению свободы, в связи с этим, подавляющая часть подучетных лиц службы пробации состоят в качестве осужденных к данному виду наказания. В условиях реализации пробационной деятельности в повестке дня остро стоит вопрос их социализации, в том числе обеспечении государственной и частной поддержкой. Успешное и результативное оказание социально-правовой помощи осужденным к ограничению свободы способствует предотвращению ими совершения новых уголовных правонарушений, что на сегодняшний день основополагающая цель отечественной уголовно-исполнительной политики.

Социальная характеристика осужденного к ограничению свободы – это неотъемлемая часть изучения личности осужденного в целом, которая способствует установлению оценки рисков совершения новых уголовных правонарушений, разработки индивидуальных подходов работы с ним, а также выявлению проблемных аспектов жизнедеятельности осужденного. Рассматриваемое нами социальное положение осужденного, его семейный статус, экономическое состояние, трудозанятость, здоровье, образование определяет его место в обществе. Преступление – это социальное явление, которое возникает в процессе взаимоотношений между людьми. Исходя из этого, нельзя отделять личность осужденного от социальных аспектов, которые влияют на совершение противоправного деяния.

Термин «личность осужденного» в теории уголовно-исполнительного права, криминологии и юридической психологии понимается как совокупность разносторонних мероприятий, нацеленных на установление признаков, свойственных исключительно исследуемого человека, в результате которого готовится глубокая и полная личностная характеристика. С точки зрения всестороннего познания личности осужденного существуют социально-правовой, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный блоки, которые заслуживают тщательного исследования, поскольку каждый из этих блоков имеет самостоятельное и многообразное устройство.

К уголовно-правовому направлению исследования личности осужденного, в том числе отбывающего наказание в виде ограничения свободы, относятся такие сведения как категория совершенного преступления, причины совершенного преступления, квалификация совершенного преступления, прошлые судимости и срок наказания.

Республиканские статистические данные указывают на то, что ограничение свободы применяется за совершение небольшой, средней степени тяжести преступления, за тяжкие и особо тяжкие преступления. Кроме того, существует судебная практика назначения исследуемого вида наказания за уголовные проступки. Указанные обстоятельства вызывают вопросы, поскольку национальный уголовный закон четко регулирует установление ограничения свободы за совершение небольшой, средней степени тяжести преступления и некоторые тяжкие преступления.

Наиболее распространенными преступлениями, за которые суды устанавливают ограничение свободы, являются кража и грабеж, которые относятся к уголовным правонарушениям против собственности. Указанные преступные деяния, связанные с тайным хищением чужого имущества совершаются всеми категориями осужденных к ограничению свободы – мужчинами, женщинами и несовершеннолетними. Насильственные действия, как правило, доминируют среди мужчин, в меньшей степени участвуют женщины.

В процессе установления личности обвиняемого или подозреваемого органы, осуществляющие уголовную ответственность, в обязательном порядке рассматривают вопрос его криминального прошлого. Совершение нового уголовного правонарушения лицом, имеющим судимость, говорит о высоком риске криминального поведения, представления повышенной опасности для общества. Указанные аспекты личности правонарушителя способствуют осуществлению дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, которые в свою очередь, отвечают на справедливое и объективное решение суда, направленное на достижение целей наказания в уголовном судопроизводстве.

Исправительный процесс в казахстанской уголовно-исполнительной системе организуется путем реализации основных средств исправления осужденных. Современные реалии жизни вынуждают государство и законодателя искать новые адекватные и эффективные формы и правовые инструменты, позволяющие оказывать эффективное исправительное воздействие на лиц, отбывающих наказание, в частности ограничение свободы.

Исправление осужденного к ограничению свободы - это конечная цель наказания, для достижения которого на пути встречаются различные ситуации, которые в конечном итоге свидетельствуют о положительном результате либо наоборот отрицательном исходе. Так, к таким обстоятельствам относятся привлечение к дисциплинарной ответственности, объявление осужденного в розыск, замена неотбытой части наказания на более строгий вид наказания, условно-досрочное освобождение, совершение новых уголовных правонарушений. Данные аспекты подразумевают уголовно-исполнительную характеристику осужденного к ограничению свободы. Краткие результаты по каждому из этого аспекта содержат следующее:

- количество осужденных к ограничению свободы, поступающих в службу пробации по приговору суда в среднем составляет 81,8 % лиц, в то время как из

пенитенциарных учреждений из указанной категории осужденных количество равняется 18,2% лиц;

- деятельность уполномоченных органов в области розыска осужденных к ограничению свободы, следует отметить, что 80 % указанных фактов завершаются с положительным исходом;

- при вычислении среднего количества направленных материалов в суд о замене неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы следует, что половина из них находит поддержку со стороны органов правосудия в виде удовлетворения представленных представлений службы пробации. В свою очередь, 37,8 % ходатайств о привлечение к ответственности осужденного к ограничению свободы за уклонение от отбывания наказания не удовлетворяются судами. В последствие в среднем 5,8 % осужденных к ограничению свободы из этого числа совершают новые уголовные правонарушения;

- 63,5 % лиц осужденных к ограничению свободы привлечены к уголовной ответственности по новому уголовному делу, остальные 36,5 % осужденных были освобождены по не реабилитирующим основаниям;

- принудительный труд применяется практически в отношении каждого второго осужденного к ограничению свободы. Так, средний уровень назначения судами принудительного труда составил 53% случаев, что свидетельствует о половине от общего количества применения ограничения свободы;

- наиболее распространенными основаниями для снятия с учета службы пробации осужденного к ограничению свободы является окончание срока наказания (20,1%), смена места жительства подучетного лица в другую территориальную единицу (41,5%), замена неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы (9,1%).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Вахмистрова С.И. Лишение свободы как средство исправления преступников: экзистенциально-феноменологический подход // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 159-169.
- 2 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С.103.
- 3 Карпов А.В. Уголовное наказание: правовое, отечественное понимание понятия // Science Time. 2015. № 12 (24). С. 313.
- 4 Резолюция (76) 10 Комитета Министров о некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы: Принята Комитетом Министров Совета Европы 9 марта 1976 года // [http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRes\(76\)10.html](http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRes(76)10.html) (11.10.2021).
- 5 Седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Милан, Италия, 26 августа - 6 сентября 1985 года // https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/7th_Congress_1985/016_ACONF.121.13_Alternatives_to_Imprisonment_and_Measures_for_the_Social_Resettlement_of_Prisoners_R.pdf (11.10.2021).
- 6 Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 года // https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/8th_Congress_1990/028_ACONF.144.28.Rev.1_Report_Eighth_United_Nations_Congress_on_the_Prevention_of_Crime_and_the_Treatment_of_Offenders_R.pdf (11.10.2021).
- 7 Большой толковый словарь русского языка: А-Я / С. А. Кузнецов. — СПб.:Норинт, 1998. — 1534 с.
- 8 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. — 1502 стб.
- 9 Кирюшин А.Н. Феномен свободы и проблема его концептуализации // Вестник Тамбовского университета. – 2 (34). 2004. – С. 74-76.
- 10 Лапунина Н.Н. «Свобода» как философская категория на фоне исторического развития // Проблемы экономики и юридической практики. – № 4. - 2008. – С. 228-235.
- 11 Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 569 с.
- 12 Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – 80 с.
- 13 Пархоменко Р.Н. Идея свободы в эпоху Возрождения и Новое время // Философия и культура. – № 2. - 2014. – С. 227-238.
- 14 Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 858 с.
- 15 Локк Дж. Сочинения в 3-х т.: Т. I /Ред.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин; Ред. I т., авт. вступит, статьи и примеч. И. С. Нарский; Пер. с англ. А. Н. Савина. М.: Мысль, 1985. – 621 с.
- 16 Филлипов А. Левиафан Томаса Гоббса // <https://postnauka.ru/faq/40976> (26.10.2021).

- 17 Томсинов, В. А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2015. — 256 с.
- 18 Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И.; Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. - М.: Прогресс-Универс, 1993. - 768 с.
- 19 Конституции зарубежных государств. Сост. В. В. Маклаков. М., 1999. — 584 с.
- 20 Лядов Э.В. Реализация уголовного наказания в виде ограничения свободы с применением средств электронного мониторинга // Вопросы российского и международного права. – 2016. - № 7. – С. 66-76.
- 21 Говорухин, Э. А. Ограничения в передвижении осужденных в местах лишения свободы как средство обеспечения режима / Э. А. Говорухин. – Рязань, 1981.- 62 с.
- 22 Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания - В сб.: Проблемы совершенствования уголовного закона. М. - С.100.
- 23 Лысов, М. А. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложников [Текст] / М. А. Лысов // Российская юстиция. – 1994. – № 5. – С.40-41.
- 24 Миролюбова С.Ю. Право на свободу передвижения – основное право и свобода человека и гражданина // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 2-1 (16). С. 97-103.
- 25 Конституция Республики Казахстан: Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z11.
- 26 Примкулова А.А. Теоретические и правовые аспекты наказания в виде ограничения свободы // Хабаршы – Вестник: Карагандинская академия МВД РК имени Б.Бейсенова. - № 3 (73). – С. 182-188.
- 27 Рясов Д.А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного // Материалы международная научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки». - Филиал ВНИИ МВД России по СКФО (Россия). - 2013. - С. 83-86.
- 28 Артеменко Н. В., Карасова А. Л. Законодательный потенциал и возможности применения // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 4-7.
- 29 Шаргородский М. Д. Понятие и цели наказания // Курс советского уголовного права (Часть Общая) / Н. А. Беляев, Н. П. Грабовская, С. А. Домахин и др.; отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Т.2. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. – Гл. 9. – 672 с.
- 30 О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Уголовно-исполнительное право: сборник нормативных актов / П. Г. Пономарев, В. С. Радкевич, В. И. Селиверстов. – М.: Новый юрист, 1997.
- 31 Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень Межпарламентской

ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – №10; Правоведение. – 1996. – №1.

32 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.

33 Скаков А. Б. Направления развития уголовно-исполнительной политики Казахстана и России в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, и социальной адаптации // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития: коллективная монография. Екатеринбург ; Костанай, 2018. - С. 269-278.

34 Акимжанов Т. К. О поиске новых концептуальных направлений дальнейшего совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 4. - 354-361 с.

35 Большой юридический словарь / под. ред. А. В. Малько. - Москва: Проспект, 2009. – 702 с.

36 Ткачевский Ю. М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и Уголовно-исполнительный кодекс РФ // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1998. – №6. –

37 Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. – СПб., 1865. – 916 с.

38 Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М.: Добросвет 2000; Городец, 2000. – 464 с.

39 Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Учебное пособие / Астемиров З.А. - Махачкала: Изд-во Даг. ун-та, 1987. - 91 с.

40 Современный словарь по педагогике / сост. Рапацевич Е. С. – Мн.: «Современное слово», 2001. – 928 с.

41 Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. – 192 с.

42 Волженкин Б. В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1964. – 180 с.

43 Бриллиантов А. В. Исправление осужденного и задачи органов, исполняющих наказания // Проблемы дифференциации и исполнения наказаний : сб. науч. тр. М., 1991. – С.3 13.

44 Карабанова Е.Н., Наумов А.В., Нечаев А.Д., Павлинов А.В. Цели уголовного наказания // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году: сб. науч. докл. Вып. 7 / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019.

45 Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: Законодательство, теория и практика.: дис. докт.юрид.наук. Москва, 2002. – 357 с.

46. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели, эффективность / М. Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 160 с.

- 47 Вишневская Н. И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики: уголовно-исполнительный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. – 181 с.
- 48 Усс А. Допустимо ли исправлять осужденных? // Человек: преступление и наказание. Рязань: Ряз. высш. шк. МВД РФ, 1994. - С. 29-33.
- 49 Темирханов, М. А. Цели уголовного наказания и процесса наказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Темирханов Максим Акимович. – Рязань, 2015. – 181 с.
- 50 Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729>.
- 51 Шабанов В. Б., Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Меры воздействия, применяемые к осужденным при исполнении наказаний в виде исправительных и обязательных работ: теория и практика // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4(33).
- 52 Ольховик Н. В. Непенитенциарный режим: понятие и содержание // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2011. № 1(4). С. 22–24.
- 53 Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1(18). - с. 54-58
- 54 Колесникова Н. Е. Организация психологического сопровождения осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2(54). – с. 125-131.
- 55 О пробации: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038>.
- 56 Бабаян С. Л. К вопросу о профилактической работе с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 2(38). - с. 4-9
- 57 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.
- 58 О некоторых вопросах назначения уголовного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>.
- 59 Асанов Ж.К. Десять мер по снижению «тюремного населения» // Право и государство. №4 (61). 2013. – С. 78-81.
- 60 В Казахстане стремительно сокращается численность тюремного населения // <https://ru.sputnik.kz/radio/20201019/15231739/kazakhstan-zakluchennye-chislo-reiting-100.html>(28.10.2021).
- 61 Рахимбердин К.Х. Гуманизация уголовной политики Казахстана в условиях развития гражданского общества: автореферат диссертации ... доктора юридических наук: 12.00.08. – Бишкек, 2012. – 56 с.

62 Уткин В.А. О юридическом содержании уголовного наказания в виде ограничения свободы // Вестник Томского государственного университета. – 2006. - № 1. – С. 44-48.

63 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (утратил силу) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032 (28.10.2021).

64 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / ред. И. Ш. Борчашвили. - Алматы: Жеті жарғы, 2007. - 992 с.

65 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 208-1 (утратил силу) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31126212&doc_id2=3908443#pos=593;-98&pos2=298;-112 (28.10.2021).

66 Бойко С.Б. Ограничение свободы как вид наказания в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 202 с.

67 О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительные кодексы: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2002 года № 363 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000363>.

68 Об утверждении Инструкции по исполнению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 11 декабря 2001 года № 151 (утратил силу) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V010001715> (28.10.2021).

69 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000393>.

70 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

71 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации: Закон Республики Казахстан от 15 февраля 2012 года № // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000556>.

72 Плана нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ: Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>.

73 Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2017. – 240 с.

74 Скаков А.Б. О перспективах развития процесса исполнения уголовных наказаний и пробации // Уголовная юстиция. 2020. - № 15. – С. 103-110.

75 О ратификации Конвенции о принудительном или обязательном труде: Закон Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года N 120-II // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000120>.

76 Примкулова А.А. К вопросу о применении принудительного труда в отношении осужденных к ограничению свободы // Гылым – Наука. – 2022 г -№ 1 (72) – С. 165-169.

77 О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_.

78 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>.

79 Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации: Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001131>.

80 Статистические данные КУИС МВД РК о численности осужденных к ограничению свободы за 2013 – 2021 гг. (письмо в КУИС МВД РК исх. 1-10/44 от 24.01.2022 г.)

81 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml.

82 Слепцов И.В. Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений. – Ч.1. – Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012. – 264 с.

83 Примкулова А.А. Генезис и современное состояние института ограничения свободы в Республике Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2022. – № 4 (22). – С58-65.

84 Шупилов В.П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах / отв. ред. Ю.Б. Мельникова. – М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1971. – 108 с.

85 Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): дис. канд.юрид. наук. – М., 2008. – 249 с.

86 Гета М.Р. Альтернативы лишению свободы в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы. - Центр исследования правовой политики. – Алматы, 2011. - С. 1-15.

87 Шупилов В.П. Институт пробации в уголовном праве Англии и США: автореф.дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – 16 с.

88 Хуторская Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: дис. канд.юрид. наук. – М., 1992. – 193 с.

89 Шнарбаев Б. К., Мизанбаев А. Е. Пробация в Казахстане: исполнение наказания и осуществление пробационного контроля (теоретические и

практические аспекты). Костанай; Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», - Алматы: Жеті жарғы, 2016. – 398 с.

90 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 448 с.

91 Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания / под ред. Кострова М.Б. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 224 с.

92 О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: Закон Азербайджанской Республики от 20 октября 2017 года №816-VQD// http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=103831 (30.10.2021).

93 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670 (30.10.2021).

94 О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства: Постановление Президента Республики Узбекистан от 7.11.2018 г. № ПП-4006 // <https://lex.uz/ru/docs/4045448> (30.10.2021).

95 Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.08.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110&doc_id2=30421110#activate_doc=2&pos=74;-98&pos2=728;-102 (30.10.2021).

96 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073#pos=396;-16 (30.10.2021).

97 Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&doc_id2=30397325#activate_doc=2&pos=30;-80&pos2=449;-52 (30.10.2021).

98 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.05.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=580;-50 (30.10.2021).

99 Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 470 с.

100 Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

101 Уголовное право зарубежных государств. Общая и Особенная части / под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.

102 Уголовный кодекс Франции: закон Франции от 22.07.1992 г.: (в ред. 16.12.2017 г.) // Le service public de la diffusion du droit (Государственная служба распространения права). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719>. (дата обращения: 25.02.2023).

103 Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.

104 Ежов А.Н., Селяков Н.А. Уголовное законодательство стран Европейского союза. – М., Архангельск: Юпитер, 2005. – 237 с.

105 Уголовный кодекс Испании / под ред. Кузнецовой Н.Ф., Решетникова Ф.М. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.

106 Беляев В. П. Контроль как форма юридической деятельности и гарантия законности // Право и политика. 2004. № 2. - 245-251 с.

107 Ерицян А. В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектов предпринимательской деятельности // Государство и право. 2002. № 2. – 36-49 с.

108 Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987.- 176 с.

109 Уголовно-исполнительное право: учеб. для юрид. вузов / под ред. В. И. Селиверстова. 6-е изд., испр. и доп. М., 2007. 352 с.

110 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K1400000231/04.09.2021>.

111 Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738>.

112 О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S>.

113 Плана мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 912 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000912>.

114 Об утверждении Методических рекомендаций применения инструмента оценки риска правонарушителя в отношении подучетных лиц службы пробации уголовно-исполнительной системы: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 ноября 2018 года № 860 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34409045&pos=4;-106#pos=4;-106.

115 Имангалиев Н.К., Абишева А.К. Проблемы правоприменительной практики при исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы / Под общ.ред. Г.К. Шушиковой – Косшы: Академия правоохранительных органов, 2022. – 21 с.

116 Трудовой кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&doc_id2=38910832#activate_doc=2&pos=20;-98&pos2=4;-80.

- 117 Орлов В.Н. Исправление осужденного как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 139-144.
- 118 Ефремова И.Л. Уголовно-исполнительное право // Курс лекций: учебное пособие для вузов – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 316 с.
- 119 Сведения о лицах, состоящих на учетах службы пробации и содержащихся в местах лишения свободы // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/6?lang=ru>.
- 120 Статистические сведения КУИС МВД РК о лицах, осужденных к ограничению свободы за 2022 год.
- 121 Некоторые вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 марта 2012 года № 141(утратил силу) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007591>.
- 122 Жолдаскалиев С.М. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации: дисс. ... на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. – М., 2020. – 250 с.
- 123 Слепцов И.В. Международные соглашения и рекомендации, определяющие стандарты обращения с правонарушителями и основные направления подготовки персонала исправительных учреждений. - Ч. 1. – Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012. - 264 с.
- 124 Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е., Молдашева А.Б. Организация социальной и иной помощи лицам, отбывающим уголовное наказание, и их ресоциализация: Учебно-практическое пособие. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2015. – 272 с.
- 125 Саламатов Е.А. Исправление или ресоциализация? // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31346284.
- 126 Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2011.
- 127 Южанин В.Е. Процесс ресоциализации в уголовном судопроизводстве. Рязань, 1992.
- 128 Голодов П.В. Процесс ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: контекстный подход // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 23-24 апреля 2007 г.). Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007.
- 129 Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Дисс. ... докт.юрид.наук. Саратов, 2001.
- 130 Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990.
- 131 О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания

социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2022 года № 217 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000217#z6>.

132 О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148>.

133 Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017-2019 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 387 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000387>.

134 Сравнительная таблица к проекту постановления Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2014 года № 1131 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents/details/254636?lang=ru>.

135 Статистические данные по оказанию социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации за 2018 по 2019 гг., а также за 9 месяцев 2020 года Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан (письмо в КУИС исх. № 1-10/625 от 09.06.2021 г.)

136 Социальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>.

137 Краткий словарь по философии / Под общ. ред. А.В. Блауберга и И.К. Пантина. М., 1979. - 398 с.

138 Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000.

139 Шестаков Д.А. Криминология. Краткий курс. Преступность как свойство общества. СПб., 2001.

140 Левин К. Теория поля в социальных науках / [Пер. Е. Сурпина]. — СПб.: Речь, 2000. - 368 с.

141 Andrews D. A., Bonta J. The psychology of criminal conduct. 4th ed. Matthew Bender & Company, Inc., a member of the Lexis Group. 2006. 584 p.

142 О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты за 2018-2022 гг.: аналитические сведения Комитета по правовой статистике и специального учета при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>.

143 Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. — М., 1998.- № 12. — С. 2–7.

144 Петухов Р. Б. Множественность преступлений по Уголовному кодексу РФ. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Петухов Р. Б. — М., 1999. — 203 с.

145 Крук В. А. Неоднократность преступлений в системе уголовно-правовых категорий // Следователь. Федеральное издание. — М., 2003.- № 12. — С. 4–7.

146 Бикеев И. Актуальные проблемы ответственности за множественность преступлений // Уголовное право. 2001. № 4.

147 По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов»: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 N 3-П // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/.

148 О применении судами законодательства о рецидиве преступлений: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2007 года N 8 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000008S>.

149 Ведерников Н.Т. Изучение личности обвиняемого и развитие следственной тактики / Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране: межвузовский тематический сборник. межвузовский тематический сборник. – Вып. 9-10. – Иркутск, 1975.

150 Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав исполнения: монография. М.: Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА); Юстиция, 2014.

151 Постановления Костанайского районного суда Костанайской области дело №3954-24-00-2-2м/3.

152 Постановления Костанайского районного суда Костанайской области дело № 3954-24-00-2-2м \ 129.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

АНКЕТА

Уважаемый респондент!

На базе Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева осуществляется исследование по теме «Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы в Республике Казахстан». Целью данного опроса является исследование современного состояния, уровня и проблемных аспектов реализации института ограничения свободы в вопросах осуществления пробационного контроля, а также оказания социальной поддержки осужденным, состоящим на учете службы пробации. С помощью данного анкетирования мы рассчитываем на получение достоверной информации, а также на помощь в оценке мнения действующих сотрудников органов УИС относительно проблемных аспектов их работы. Обращаемся к Вам с просьбой ответить на представленные ниже вопросы, исходя из Вашей личной осведомленности и отношения к соответствующей проблеме. В случае если представленные варианты ответов, по Вашему мнению, окажутся неточными, либо Вы посчитаете необходимым дать личный комментарий, нам будет интересно узнать Ваше мнение.

Заранее благодарны Вам за оказанное содействие в научно-исследовательской работе!

Анкетирование проводится анонимно

Данные о респонденте:

Укажите Ваш общий стаж работы в ОВД _____,
из них стаж работы в службе пробации _____
Ваша должность на данный момент _____
Ваш возраст _____
Ваш пол жен / муж (*нужное подчеркнуть*)
Если Вы имеете специальное звание, укажите его _____

1. Укажите примерное количество осужденных лиц к ограничению свободы за которыми Вы осуществляете пробационный контроль?

- 1) до 10 осужденных;
- 2) 10 – 20 осужденных;
- 3) 20 – 30 осужденных;
- 4) 30 – 40 осужденных;
- 5) свыше 40 осужденных;
- 6) Ваш вариант ответа: _____

2. Назначают ли суды принудительные работы в отношении осужденных к ограничению свободы?

- 1) Да, если осужденный на момент судебного разбирательства был не трудоустроен, по приговору суда ему назначен принудительный труд;
 - 2) нет, не назначают, так как осужденный трудоустроен;
 - 3) назначают по представлению сотрудников службы пробации;
 - 4) нет, не назначили, несмотря на то, что осужденный был не трудоустроен в период вынесения приговора;
 - 5) Ваш вариант ответа: _____
3. Сколько раз в месяц осужденный к ограничению свободы является к Вам на регистрацию?
- 1) 1 раз в месяц;
 - 2) 2 раза в месяц;
 - 3) 3 раза в месяц;
 - 4) 4 раза в месяц;
 - 5) Ваш вариант ответа: _____
4. Укажите количество проверок по месту жительства, которое Вы реализуете в течение месяца?
- 1) 1 раз в месяц;
 - 2) 2 раза в месяц;
 - 3) 3 раза в месяц;
 - 4) 4 раза в месяц;
 - 5) Ваш вариант ответа: _____
5. Считаете ли Вы эффективным действующую систему оценки риска правонарушителей?
- 1) да;
 - 2) нет;
 - 3) Ваш вариант ответа: _____
6. В чем на Ваш взгляд заключается основная проблема в существующей системе оценки рисков правонарушителей?
- 1) данная система не нужна, так как большинство осужденных склонны к совершению нового уголовного правонарушения;
 - 2) данная система не правильно оценивает риски;
 - 3) необходимо внести изменение и дополнение в отечественное уголовно-исполнительное законодательство для эффективной оценки рисков правонарушителей;
 - 4) существующая методика оценивания правонарушителей не в полной мере рассматривает социально-психологическое состояние осужденного;
 - 5) Ваш вариант ответа: _____
7. На Ваш взгляд, реализующие мероприятия со стороны службы пробации достигают цели исправления осужденного к ограничению свободы?
- 1) Да, в полной мере;
 - 2) Нет, не достигают;
 - 3) Частично достигаются;
 - 4) Ваш вариант ответа: _____

8. Какие изменения и дополнения должны быть реализованы в деятельности службы пробации в рамках исполнения наказания в виде ограничения свободы?

- 1) ужесточить пробационный контроль в отношении осужденных;
- 2) освободить сотрудников службы пробации от исполнения несвойственных им функций (оказание содействия в социально-правовой помощи, подготовка и выступление в СМИ, привлечение неправительственных организаций и волонтеров и т.д.);
- 3) осуществление воспитательной работы с осужденными;
- 4) реализация индивидуального и дифференцированного подхода в отношении осужденного исходя из полученных результатов системы оценки рисков правонарушителей;
- 5) Ваш вариант ответа: _____

9. Необходимо ли, на Ваш взгляд, разработать систему привлечения к дисциплинарной ответственности осужденного к ограничению свободы, в случае нарушения пробационного контроля? (например: вынесение выговора, строгого выговора, установление усиленного пробационного контроля)?

- 1) да, существующая система привлечения к ответственности малоэффективна;
- 2) нет, действующая система вполне результативна;
- 3) Ваш вариант ответа: _____

10. По Вашему мнению, на каком уровне реализуется форма пробации в виде оказания социально-правовой помощи подучетным лицам ?

- 1) качественно
- 2) формально
- 3) удовлетворительно
- 4) затрудняюсь с ответом;
- 5) Ваш вариант ответа: _____

11. Какие основные проблемы взаимодействия с местными исполнительными органами Вы считаете необходимым отметить (*можно указать 2-3 из предложенных вариантов*)?

- 1) нет явных проблем;
- 2) отсутствие достаточной нормативно-правовой базы по регламентации взаимодействия;
- 3) отсутствие в ведении местных исполнительных органов необходимых ресурсов для организации социально-правовой помощи;
- 4) необходимость осуществления значительного количества лишних мероприятий (дублирующих функций), согласований, обмена документацией и т.д.;
- 5) низкая активность местных исполнительных органов в плане организации эффективного взаимодействия, формальный подход к реализации мероприятий;
- 6) отсутствие эффективных форм коммуникации, обмена информацией, имеющимся опытом, анализа имеющихся проблем и путей их решения;
- 7) другой вариант _____

12. Укажите сложности и проблемные аспекты, которые возникают в процессе реализации пробационного контроля в отношении осужденных к ограничению свободы?

Мы благодарим Вас за указанные ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Распределение ответов респондентов на вопросы анкеты

№	Вопрос анкеты	Количество респондентов
<i>Объективная характеристика респондентов (социально-демографический блок)</i>		
1	Укажите Ваш общий стаж работы в ОВД	200
	менее 5 лет	33 (16,5%)
	от 6 до 10 лет	82 (41 %)
	от 11 до 15 лет	65 (32,5%)
	свыше 15 лет	20 (10%)
2	Из них стаж работы в службе пробации	200
	менее 5 лет	96 (48%)
	от 6 до 10 лет	66 (33%)
	от 11 до 15 лет	20 (10%)
	свыше 15 лет	18 (9%)
4	Ваша должность на данный момент	200
	Инспектор СП	80 (40%)
	ст.инспектор СП	87 (43,5%)
	Заместитель начальника СП	33 (16,5%)
5	Ваш возраст	200
	до 25 лет	32 (16%)
	от 26 до 30 лет	63 (31,5%)
	от 31 до 40 лет	89 (44,5%)
	свыше 40 лет	16 (8%)
6	Ваш пол	200
	муж	104 (52%)
	жен	96 (48%)
7	Если Вы имеете специальное звание, укажите его	200
	лейтенант	22 (11%)
	ст.лейтенант	73 (36,5%)
	капитан	89 (44,5%)
	майор	16 (8%)
8	Укажите примерное количество осужденных лиц к ограничению свободы, за которыми Вы осуществляете пробационный контроль?	200
	до 10 осужденных	10 (5%)
	10-20 осужденных	39 (19,5 %)
	20-30 осужденных	78 (39 %)
	30-40 осужденных	44 (22 %)
	свыше 40 осужденных	29 (14,5%)

9	Назначают ли суды принудительные работы в отношении осужденных к ограничению свободы?	200
	Да, если осужденный на момент судебного разбирательства был не трудоустроен, по приговору суда ему назначен принудительный труд	186 (93%)
	нет, не назначают, так как осужденный трудоустроен;	4 (2%)
	назначают по представлению сотрудников службы пробации;	2 (1%)
	нет, не назначили, несмотря на то, что осужденный был не трудоустроен в период вынесения приговора	8 (4 %)
10	Сколько раз, в месяц, осужденный к ограничению свободы является к Вам на регистрацию?	200
	1 раз в месяц;	16 (8%)
	2 раза в месяц;	159 (79,5%)
	3 раза в месяц;	9 (4,5%)
	4 раза в месяц;	16 (8%)
11	Укажите количество проверок по месту жительства, которое Вы реализуете в течение месяца?	200
	1 раз в месяц;	45 (22,5%)
	2 раза в месяц;	70 (35%)
	3 раза в месяц;	39 (19,5%)
	4 раза в месяц;	46 (23%)
12	Считаете ли Вы эффективным действующую систему оценки риска правонарушителей?	200
	Да	83(41,5%)
	нет	117 (58,5%)
13	В чем на Ваш взгляд заключается основная проблема в существующей системе оценки рисков правонарушителей?	200
	данная система не нужна, так как большинство осужденных склонны к совершению нового уголовного правонарушения;	83 (41,5%)
	данная система не правильно оценивает риски;	33 (16,5%)
	необходимо внести изменение и дополнение в отечественное уголовно-исполнительное законодательство для эффективной оценки рисков правонарушителей;	37 (18,5%)
	существующая методика оценивания правонарушителей не в полной мере	47 (23,5%)

	рассматривает социально-психологическое состояние осужденного;	
14	На Ваш взгляд, реализующие мероприятия со стороны службы пробации достигают цели исправления осужденного к ограничению свободы?	200
	Да, в полной мере;	65 (32,5%)
	Нет, не достигают;	23 (11,5%)
	Частично достигаются;	112 (56%)
15	Какие изменения и дополнения должны быть реализованы в деятельности службы пробации в рамках исполнения наказания в виде ограничения свободы?	200
	ужесточить пробационный контроль в отношении осужденных;	42 (21%)
	освободить сотрудников службы пробации от исполнения несвойственных им функций (оказание содействия в социально-правовой помощи, подготовка и выступление в СМИ, привлечение неправительственных организаций и волонтеров и т.д.);	141 (70,5%)
	осуществление воспитательной работы с осужденными;	10 (5%)
	реализация индивидуального и дифференцированного подхода в отношении осужденного исходя из полученных результатов системы оценки рисков правонарушителей;	7 (3,5%)
16	Необходимо ли, на Ваш взгляд, разработать систему привлечения к дисциплинарной ответственности осужденного к ограничению свободы, в случае нарушения пробационного контроля? (например: вынесение выговора, строгого выговора, установление усиленного пробационного контроля)?	200
	да, существующая система привлечения к ответственности малоэффективна;	103 (51,5%)
	нет, действующая система вполне результативна;	97 (48,5%)
17	По Вашему мнению, на каком уровне реализуется форма пробации в виде оказания социально-правовой помощи подучетным лицам?	200
	качественно	67 (33,5%)
	формально	26 (13%)
	удовлетворительно	81 (40,5%)

	затрудняюсь с ответом	26 (13%)
18	Какие основные проблемы взаимодействия с местными исполнительными органами Вы считаете необходимым отметить	200
	нет явных проблем;	55 (27,5%)
	отсутствие достаточной нормативно-правовой базы по регламентации взаимодействия;	23 (11,5%)
	отсутствие в ведении местных исполнительных органов необходимых ресурсов для организации социально-правовой помощи;	32 (16%)
	необходимость осуществления значительного количества лишних мероприятия (дублирующих функций), согласований, обмена документацией и т.д.;	29 (14,5%)
	низкая активность местных исполнительных органов в плане организации эффективного взаимодействия, формальный подход к реализации мероприятий;	43 (21,5%)
	отсутствие эффективных форм коммуникации, обмена информацией, имеющимся опытом, анализа имеющихся проблем и путей их решения;	18 (9%)
19	Укажите сложности и проблемные аспекты, которые возникают в процессе реализации пробационного контроля в отношении осужденных к ограничению свободы?	200

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Уважаемый респондент!

Настоящее анкетирование проводится исключительно с целью научного исследования такого вида уголовного наказания как ограничение свободы. Ваши ответы послужат более глубокому и полному изучению вопросов, связанных с правовым регулированием института ограничения свободы, порядка и условий осуществления пробационного контроля, а также эффективности оказания социально-правовой помощи осужденным, состоящим на учете службы пробации.

Прежде чем ответить на поставленные вопросы, прочтите все варианты ответов, выберите те, которые соответствуют Вашей позиции, и отметьте их. Если ни один из указанных ответов Вас не удовлетворяет, либо они не обозначены, напишите ответ в произвольной форме.

Анкетирование проводится анонимно.

Благодарим Вас за содействие в научном исследовании!

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол:

- а) мужской;
- б) женский.

2. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст в настоящее время:

Ваш ответ: _____

3. Укажите Ваше семейное положение:

- а) женат/замужем (в том числе гражданский брак);
- б) не женат/ не замужем;
- в) в разводе;

Ваш ответ: _____

4. Привлекались ли Вы ранее к ответственности за правонарушения?

- а) нет, не привлекался;
- б) привлекался только к административной ответственности;
- в) ранее уже привлекался к уголовной ответственности.

5. На какой срок ограничения свободы Вы осуждены?

Ваш ответ: _____

6. По Вашему мнению, какие обстоятельства, в большей степени повлияли на совершение Вами преступления, за которое Вы в настоящее время осуждены (можете выбрать несколько вариантов ответа, которые подходят к Вашей личной ситуации)?

- а) не могу точно объяснить причины;
- б) у меня был конфликт с потерпевшим (потерпевшими);
- в) неблагополучная компания, в которой я проводил (а) время;

- г) мне нужны были деньги, а другого способа их достать у меня не было;
- д) я находился (находилась) в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- е) нуждался (нуждалась) в средствах по причине употребления наркотических средств или психотропных веществ;
- ж) состоял (а) в группе лиц, которые и до этого совершали преступления;
- з) Ваш вариант ответа _____
7. Привлекаетесь ли Вы к принудительному труду по приговору суда?
- а) да;
- б) нет
- в) Ваш ответ: _____
8. Сколько раз в месяц Вы приходите на регистрацию в службу пробации?
- а) 1 раз в месяц;
- б) 2 раза в месяц;
- в) 3 раза в месяц;
- г) 4 раза в месяц;
- д) Ваш ответ: _____
9. Укажите, в какой социально-правовой помощи Вы нуждаетесь?
- а) содействие в трудоустройстве;
- б) оказание медицинской услуги;
- в) получение образования;
- г) овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);
- д) обеспечение психологического сопровождения;
- е) правовой помощи;
- ё) получение льгот и социальных выплат;
- ж) обеспечение местом пребывания;
- з) Ваш ответ: _____
10. Составляли ли в отношении Вас сотрудники службы пробации индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи?
- а) да;
- б) нет;
- в) я отказался (-ась) от социально-правовой помощи осужденному;
- г) Ваш ответ: _____
11. Какая помощь Вам была предоставлена в рамках реализации социально-правовой поддержки лицам, состоящим на учете службы пробации?
- а) содействие в трудоустройстве;

- б) оказание медицинской услуги, а именно _____;
- в) получение образования;
- г) овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);
- д) обеспечение психологического сопровождения;
- е) правовая помощь в виде _____;
- ё) получение льгот и социальных выплат;
- ж) обеспечение местом пребывания;
- з) Ваш ответ: _____

12. На Ваш взгляд, какие существуют проблемы в области оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации?

- а) отсутствие заинтересованности государства (местных исполнительных органов, службы пробации и т.д.) в оказании помощи;
- б) нежелание осужденного получать ту или иную помощь;
- в) наличие внешних факторов, которые усложняют оказание социально-правовой помощи (к примеру: сформировавшееся мнение у общества о лицах, привлеченных к уголовной ответственности);
- г) затрудняюсь ответить;

д) Ваш ответ: _____

13. Привлекались ли Вы к дисциплинарному взысканию за нарушение порядка и условий пробационного контроля?

- а) да;
- б) нет;
- в) Ваш ответ: _____

14. Знаете ли Вы о возможности замены неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы за нарушение пробационного контроля?

- а) да, знаю;
- б) нет, не знал;
- в) знаю, но думаю, со мной такого не будет;
- г) суд уже отказал в замене ограничения свободы на лишение свободы;
- д) Ваш ответ: _____

15. Какие мероприятия проводят сотрудники службы пробации в рамках исполнения ограничения свободы?

- а) профилактическая беседа;
- б) проверка по месту жительства;
- в) проверка по месту работы;

- г) беседа с близкими родственниками, друзьями, коллегами, окружающим сообществом;
- д) психологическая диагностика;
- е) привлечение волонтеров;
- ё) спортивные мероприятия;
- ж) социальные акции (организация различных встреч с представителями местных исполнительных органов, неправительственными организациями, социальными работниками и т.д.);

з) Ваш ответ: _____

16. Укажите, какие мероприятия проводятся в отношении Вас участковым инспектором полиции?

- а) ежемесячно проводит профилактическую беседу;
- б) осуществляет проверки по месту жительства совместно с сотрудником пробации;
- в) вызывает в участковый опорный пункт для проведения профилактических мероприятий;
- г) составлял протокол за совершение административного правонарушения;

д) Ваш ответ: _____

17. Если у Вас осталось мнение и пожелание, связанное с условиями и порядком отбывания наказания в виде ограничения свободы, просим Вас их указать:

Мы благодарим Вас за ваши ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Распределение ответов осужденных на вопросы анкеты

№	Вопрос анкеты	Количество респондентов
1	Укажите, пожалуйста, Ваш пол:	449
	муж	249 (55,5%)
	жен	200 (44,5%)
2	Укажите, пожалуйста, Ваш возраст в настоящее время:	449
	до 25 лет	82 (18,3%)
	от 26 до 30 лет	99 (22%)
	от 31 до 40 лет	133 (29,7%)
	свыше 40 лет	135 (30%)
3	Укажите Ваше семейное положение:	449
	Женат/замужем (в том числе гражданский брак)	220 (49%)
	Не женат/не замужем	113 (25 %)
	в разводе	116 (26 %)
4	Привлекались ли Вы ранее к ответственности за правонарушения?	449
	нет, не привлекался:	212 (47,3%)
	привлекался только к административной ответственности;	64 (14,2%)
	ранее уже привлекался к уголовной ответственности.	173 (38,5%)
5	На какой срок ограничения свободы Вы осуждены?	449
	До 3-х лет	100 (22,3%)
	4-6	287 (63,9%)
	Более 7 лет	62 (13,8%)
6	По Вашему мнению, какие обстоятельства, в большей степени повлияли на совершение Вами преступления, за которое Вы в настоящее время осуждены (можете выбрать несколько вариантов ответа, которые подходят к Вашей личной ситуации)?	449
	не могу точно объяснить причины;	150 (33,4%)
	у меня был конфликт с потерпевшим (потерпевшими);	100 (22,3%)
	неблагополучная компания, в которой я проводил (а) время;	49 (11%)
	мне нужны были деньги, а другого способа их	50 (11,1%)

	достать у меня не было;	
	я находился (находилась) в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;	50 (11,1%)
	нуждался (нуждалась) в средствах по причине употребления наркотических средств или психотропных веществ;	40 (8,9 %)
	состоял (а) в группе лиц, которые и до этого совершали преступления;	10 (2,2%)
7	Привлекаетесь ли Вы к принудительному труду по приговору суда?	449
	да	106 (23,6%)
	нет	336 (74,9%)
	Ваш вариант ответа	7 (1,5%)
8	Сколько раз в месяц Вы приходите на регистрацию в службу пробации?	449
	1 раз в месяц;	11 (2,4%)
	2 раза в месяц;	276 (61,5%)
	3 раза в месяц;	15 (3,3%)
	4 раза в месяц;	147 (32,7%)
9	Укажите, в какой социально-правовой помощи Вы нуждаетесь?	449
	содействие в трудоустройстве;	70 (15,6%)
	оказание медицинской услуги;	90 (2%)
	получение образования;	25 (5,6%)
	овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);	10 (2,2%)
	обеспечение психологического сопровождения;	60 (13,3%)
	правовой помощи;	40 (8,9%)
	получение льгот и социальных выплат;	140 (31,1%)
	обеспечение местом пребывания;	14 (3,1%)
10	Составляли ли в отношении Вас сотрудники службы пробации индивидуальную программу оказания социально-правовой помощи?	449
	да;	259 (57,7%)
	нет;	40 (8,9%)
	я отказался (-ась) от социально-правовой помощи осужденному;	150 (33,4%)
11	Какая помощь Вам была предоставлена в рамках реализации социально-правовой поддержки лицам, состоящим на учете службы пробации?	449
	содействие в трудоустройстве;	70 (15,6%)
	оказание медицинской услуги, а именно	90 (20%)

	получение образования;	25 (5,6%)
	овладение профессией (профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации);	10 (2,2%)
	обеспечение психологического сопровождения;	60 (13,3 %)
	правовая помощь в виде	40 (8,9 %)
	получение льгот и социальных выплат;	140 (31,1%)
	обеспечение местом пребывания;	14 (3,1%)
12	На Ваш взгляд, какие существуют проблемы в области оказания социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации?	449
	отсутствие заинтересованности государства (местных исполнительных органов, службы пробации и т.д.) в оказании помощи;	39 (8,7%)
	нежелание осужденного получать ту или иную помощь;	250 (55,7%)
	наличие внешних факторов, которые усложняют оказание социально-правовой помощи (к примеру: сформировавшееся мнение у общества о лицах, привлеченных к уголовной ответственности);	150 (33,4%)
	затрудняюсь ответить;	10 (2,2%)
13	Привлекались ли Вы к дисциплинарному взысканию за нарушение порядка и условий пробационного контроля	449
	да	170 (37,9%)
	нет	275 (61,2%)
14	Знаете ли Вы о возможности замены неотбытой части наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы за нарушение пробационного контроля?	449
	да, знаю;	400 (89 %)
	нет, не знал;	14 (3,1%)
	знаю, но думаю, со мной такого не будет;	20 (4,5%)
	суд уже отказал в замене ограничения свободы на лишение свободы;	15 (3,4%)
15	Какие мероприятия проводят сотрудники службы пробации в рамках исполнения ограничения свободы?	449
	профилактическая беседа;	149 (33,2 %)
	проверка по месту жительства;	85 (18,9 %)
	проверка по месту работы;	55 (12,3 %)
	беседа с близкими родственниками, друзьями,	64 (14,3 %)

	коллегами, окружающим сообществом;	
	психологическая диагностика;	25 (5,6 %)
	привлечение волонтеров;	13 (2,8 %)
	спортивные мероприятия;	16 (3,6 %)
	социальные акции (организация различных встреч с представителями местных исполнительных органов, неправительственными организациями, социальными работниками и т.д.);	42 (9,4%)
16	Укажите, какие мероприятия проводятся в отношении Вас участковым инспектором полиции?	449
	ежемесячно проводит профилактическую беседу;	332 (74%)
	осуществляет проверки по месту жительства совместно с сотрудником пробации;	90 (20%)
	вызывает в участковый опорный пункт для проведения профилактических мероприятий;	20 (4,5%)
	составлял протокол за совершение административного правонарушения;	7 (1,5%)

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства»

	Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
1.	п.п. б) ч.2 ст. 67 УИК РК	уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, указанных в подпункте 1) части третьей статьи 60 настоящего Кодекса.	уклонение от выполнения принудительного труда без уважительных причин, предусмотренные пп.1) и 2) ч.3 ст. 60 УИК РК.	Целесообразным видится расширить перечень уклонений от выполнения принудительных работ путем признания появления осужденного в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения, подтвержденном медицинским освидетельствованием, либо, при отсутствии такой возможности, – комиссионным актом работодателя в качестве нарушения порядка исполнения принудительного труда.
2.	ч.3 ст.69 УИК РК и 6 параграф Приказа МВД РК «Об утверждении	При установлении осужденному инвалидности первой или второй группы служба пробации направляет в суд представление об освобождении его от принудительного труда, а в случае наступления беременности у осужденной – представление об отсрочке ей	При установлении осужденному инвалидности первой или второй группы служба пробации направляет в суд представление об освобождении его от принудительного труда,	Поскольку принудительный труд применяется в отношении осужденного к ограничению свободы не имеющего постоянного

	правил организац ии деятельно сти службы пробации »	отбывания наказания.	а в случае наступления беременности у осужденной – представление об отсрочке ей отбывания наказания. В случае трудоустройства или занятости на учебе осужденного, служба пробации вносит представление в суд для отмены установленного принудительного труда.	места работы или занятости на учебе, законодатель в целях его исправления предусмотрел выполнение им общественно полезной работы. Тем не менее, в случае официального трудоустройства осужденным к ограничению свободы выполнение принудительного труда видится нам проблематичным, так как работодателю необходимо будет отпускать осужденного на объект, при этом не удерживать его заработную плату. Принудительный труд назначается в количестве 100 часов ежегодно. Исходя из этого, указанное обстоятельство подвергает экономическим издержкам работодателя, усложняет возможность трудозанятости самого осужденного.
3.	ч.2 ст. 64 УИК РК	Срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня принятия вступившего в законную силу	2. В случае замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания,	Действующая редакция настоящей статьи предусматривает

		<p>приговора суда к исполнению службой пробации.</p>	<p>срок отбывания наказания в виде ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы на основании постановления, вступившего в законную силу. Время следования осужденного из учреждения уголовно-исполнительной системы к месту жительства или месту пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы. В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства без уважительных причин.</p>	<p>исчисление срока в отношении осужденного к ограничению свободы в рамках приговорной пробации. Стоит отметить, что ограничение свободы применяется в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы на основании ст.73 УК РК в рамках постпенитенциарной пробации, исчисление сроков которой уголовно-исполнительным законом не предусмотрено.</p>
--	--	--	---	--

4.	ст. 68 УИК РК	<p>1. За нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы к осужденному применяется взыскание в виде письменного предупреждения о замене ограничения свободы лишением свободы.</p> <p>2. В отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания, служба пробации представляет в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы.</p>	<p>1. За нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы к осужденному применяется взыскание в виде выговора. В случае совершения повторного нарушения в течение года, осужденному к ограничению свободы объявляется строгий выговор.</p> <p>2. В отношении осужденного, злостно нарушающего порядок отбывания наказания, служба пробации устанавливает усиленный пробационный контроль. За последующее совершение нарушения, предусмотренного ст. 67 УИК РК, служба пробации представляет в суд материалы для решения вопросов о замене ограничения свободы лишением свободы»</p>	<p>Целесообразным представляется применение представленных мер дисциплинарного взыскания, которые отражают последовательный характер нарушений и соответствующей ответственности в отношении осужденного к ограничению свободы, которая на наш взгляд наглядно продемонстрирует суду устойчивую отрицательную направленность осужденного в случае решения вопроса о замене неотбытой части наказания на более строгий вид наказания.</p>
5.	пп.1) ч.2 ст. 67 УИК РК	повторное совершение нарушений, указанных в части первой настоящей статьи.	неоднократное совершение нарушений, указанных в части первой настоящей статьи.	На основании вышеизложенной авторской системы дисциплинарного взыскания логичным видится внесение указанных изменений, поскольку при установлении злостного нарушения осужденным слово «повторное» в

				этом случае некорректно.
б.	ч.4 ст. 67 УИК РК	-	4. Течение срока пробационного контроля приостанавливается с момента, вступившего в законную силу постановления суда об объявлении в розыск лица, осужденного к ограничению свободы, и возобновляется по постановлению суда.	Действующая редакция представленной нормы содержит обстоятельство, связанное с укрытием осужденного к ограничению свободы, выраженное в объявлении его в розыск. Однако, срок приостановления наказания в виде ограничения свободы в ходе его поиска законодательно не предусмотрено. Соответственно, пока осужденный находится в розыске, срок его наказания продолжает исчисляться, что на наш взгляд, является недопустимым.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Статистические данные о деятельности службы пробации с 2010 по 2020г. и 5 мес. 2021г.

1	2010	2011	2012	2013	2014	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	5 мес. 2020г.	5 мес. 2021г.
2 Прошло по учетам	42985	41105	33609	34309	39530	47862	54883	59076	64000	66774	66343	46477	46977
3 Ограничение своб.	3259	9136	13853	18864	23766	29416	33550	35239	36403	39991	42510	28143	31056
4 Условно осужд.	35101	27699	16104	11738	12118	11558	10144	9528	9288	8687	7830	6277	5583
5 Состоит	21730	17965	14424	18917	21423	26221	30212	30039	34785	34319	33316	33985	32072
6 Ограничение своб.	1747	5803	6765	10971	12943	16921	19207	17458	19847	20517	21079	20134	21082
7 Условно осужд.	17787	10295	5858	6005	6522	6069	5798	5234	5853	5243	4491	4951	4151

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Исходящий номер: 30-30-14-327/681-И от 15.02.2022

Орынд. Е.Т. Нурахметов
тел. 72-30-43

КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР
МИНИСТРЛІГІ
ҚЫЛМЫСТЫҚ - АТҚАРУ
ЖҮЙЕСІ
КОМИТЕТІ

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ

010000, Нұр-Сұлтан қаласы, Бейімбет Майлин к-сі, 2 үй
тел: +7 (7172) 72-30-01, +7 (7172) 72-30-02

010000, г. Нур-Султан, ул. Бейімбета Майлина, дом 2
тел: +7 (7172) 72-30-01, +7 (7172) 72-30-02

№ _____

Начальнику
Костанайской Академии МВД РК
им. Ш.Кабылбаева
полковнику полиции
Биекенову Н.А.

К исх. № 1-10/44 от 24.01.2022г.

Направляем статистическую информацию по осужденным к ограничению свободы, прошедших по учетам службы пробации за период 2017-2021 годы:

- 1) по количеству осужденных (2017г. - 35239, 2018г. - 36403, 2019г. - 39991, 2020г. - 42518, 2021г. - 46435);
- 2) по количеству направленных в суд представлений о замене неотбытой части наказания на лишение свободы (2017г. - 2438, 2018г. - 3940, 2019г. - 4208, 2020г. - 4452, 2021г. - 5061), из них: на рассмотрении (2017г. - 372, 2018г. - 581, 2019г. - 483, 2020г. - 607, 2021г. - 517), удовлетворено (2017г. - 849, 2018г. - 1538, 2019г. - 1946, 2020г. - 2243, 2021г. - 2620), отказано (2017г. - 1217, 2018г. - 1821, 2019г. - 1779, 2020г. - 1602, 2021г. - 1924);
- 3) по количеству направленных в суд представлений об условно-досрочном освобождении (2017г. - 4029, 2018г. - 5317, 2019г. - 5837, 2020г. - 5118, 2021г. - 5077), из них: на рассмотрении (2017г. - 10, 2018г. - 37, 2019г. - 20, 2020г. - 26, 2021г. - 43), удовлетворено (2017г. - 3840, 2018г. - 5034, 2019г. - 5543, 2020г. - 4747, 2021г. - 4580), отказано (2017г. - 179, 2018г. - 246, 2019г. - 274, 2020г. - 345, 2021г. - 454);
- 4) по количеству осужденных, которым судом установлен принудительный труд (2017г. - 8780, 2018г. - 11600, 2019г. - 15741, 2020г. - 20011, 2021г. - 25192).
- 5) по количеству осужденных, которым оказано содействие в получении социально-правовой помощи (2017г. - 30211, 2018г. - 34505, 2019г. - 38879, 2020г. - 42146, 2021г. - 45985).

Заместитель председателя
генерал-майор юстиции

М. Аюбаев

Исходящий номер: 30-30-14-327/681-И от 15.02.2022

Примку

за